

Гравюры Францыска Скарыны



Гравюры Францыска Скарыны



Гравюры
ФРАНЦЫСКА
СКАРЫНЫ

Гравюры
ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

FRANCISK SCORINA'S
Engravings

Les gravures de
FRANTSISK SKORINA

Holzschnitte von
FRANZYSK SKORINA

Grabados de
FRANCISKO SKORINA

Гравюры
Францыска
Скарыны



МІНСК «БЕЛАРУСЬ» 1990

Аўтар тэксту і складальнік Л. Ц. БАРАЗНА

Навуковыя рэдактары:
доктар філал. навук А. І. ЖУРАЎСКІ,
канд. мастацтвазнаўства П. В. МАСЛЕНІКАЎ,
доктар гіст. навук Г. В. ШТЫХАЎ

Прадмова В. Ф. ШМАТАВА

Выданне 2-е

Г $\frac{4903040000-131}{М 301(03)-90}$ 131—90

ISBN 5-338-00483-6

ПРАДМОВА

У 1972 г. у культурным жыцці рэспублікі, развіцці нашага мастацтвазнаўства адбылася прыметная падзея: у кнігарнях з'явіўся альбом «Гравюры Францыска Скарыны». Выпушчаны тыражом 5000 экземпляраў, ён досыць хутка разышоўся, стаў бібліяграфічнай рэдкасцю. Дзякуючы выданню ў навуковы ўжытак быў уведзены унікальны выяўленчы матэрыял, пераацаніць які немагчыма: мастацтвазнаўцы, мастакі, усе, хто цікавіцца роднай культурай, атрымалі магчымасць пазнаёміцца з загадкавай выяўленчай спадчынай вялікага беларускага першадрукара-асветніка і вучонага-гуманіста Францыска Скарыны, з ілюстрацыямі і арнаментыкай ягонай Бібліі (1517—1519), «Малой падарожнай кніжкі» (1522) і Апостала (1525). Альбом не маглі пакінуць без увагі гісторыкі мастацтва, у прыватнасці ксілаграфіі, даследчыкі старажытнага дойлідства, касцюма, нават будаўнічай тэхнікі і вайннай справы. І, вядома, гэтае выданне даўно чакалі ўсе тыя, каму дорага імя славутага ўраджэнца Полацка, хто цікавіцца кнігазнаўствам, гісторыяй друкарства, паліграфіяй, тыпаграфікай.

Аўтар-складальнік альбома — беларускі мастак Лявон Цімафеевіч Баразна (нар. у 1929 г. у в. Новае Сяло Талачынскага раёна, што на Віцебшчыне,— памёр у 1972 г. у Мінску) — не ўбачыў плёну сваёй карпатлівай збіральніцкай, даследчай працы — ён трагічна загінуў усяго за некалькі тыдняў да выхаду з друку альбома.

Баразна быў вядомы таленавіты жывапісец і графік, майстар дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва. Скончыўшы Мінскае мастацкае вучылішча (1955), ён, падобна Язэпу Драздовічу, з эцюднікам і альбомам у руках падарожнічае па Віцебшчыне і Гродзеншчыне, Міншчыне, Мазыршчыне і Брэстчыне. Яго цікавяць усе праявы матэрыяльнай і духоўнай культуры народа, яе забытыя, закінутыя скарбы. Ён рупліва замалёўвае ў сваім альбоме прадметы побыту беларусаў, прылады працы, народны касцюм. Затым вучоба ў Беларускім дзяржаўным тэатральна-мастацкім інстытуце (скончыў у 1968 г.), і зноў збіральніцкая творчая праца. Вынікам з'явіліся альбомы замалёвак «Беларуская народная вопратка» (1958), «Беларускі народны арнамент Палесся» (1957), «Арнамент Гродзеншчыны» (1960), якія, на жаль, не былі надрукаваны. Асабліва плённай была праца Баразны ў галіне беларускага сцэнічнага касцюма (паводле ягоных эскізаў ствараліся адметныя касцюмы для танцавальных калектываў мастацкай самадзейнасці Ліды, Слоніма, Пастаў і інш.).

Варта адзначыць і прынцыповую паслядоўную грамадзянскасць мастака, які быў сапраўдным адраджэнцам і рашуча, часам востра, адстойваў нашу нацыянальную спадчыну, сцвярджаў яе самабытнасць, права на вольнае развіццё.

Відаць, менавіта ўсведамленне сваёй адказнасці за лёс роднай культуры, імкненне служыць ёй да канца абумовілі звяртанне Баразны і да помнікаў старажытнага мастацтва Беларусі, у прыватнасці гравюр Скарыны. Вынікам і з'явіўся згаданы вышэй альбом «Гравюры Францыска Скарыны». Каб зразумець навізну і каштоўнасць працы Баразны, варта сказаць пра зробленае ў гэтай галіне яго папярэднікамі. Але спачатку колькі слоў пра самі гравюры Скарыны, пра мастацтва кніг беларускага асветніка.

Славутае вынаходніцтва Гутэнберга славянскія народы засвоілі аднымі з першых. Прыярытэт належыць Чэхіі («Траянская хроніка», каля 1470 г.).

Аднак, як і глаголіцкія выданні (напрыклад, «Служэбнік», Венецыя ці Харвацыя, 1483 г.), чэшскія інкунабулы непасрэдных адносін да нашай тэмы не маюць. Першыя кнігі кірыліцкага шрыфту былі выдадзены ў 90-я гг. XV ст. у Кракаве, дзе Швайпольт Фіёль выпусціў «Актоіх», «Часаслоў», «Трыёдзь посную» і «Трыёдзь каляровую». Следам за Фіёлем у 1494 г. кірыліцкае друкарства ўзнікла ў паўднёваславянскіх землях, у прыватнасці ў сталіцы Чарнагорыі — Цэтыне, дзе іераманах Макарый надрукаваў «Актоіх першагалоснік» (1494), «Актоіх пяцігалоснік» (каля 1494), «Псалтыр» (1494) і «Малітоўнік» (1495). Неўзабаве кірыліцкае друкарства заснавана і ў Валахіі (на тэрыторыі сучаснай Румыніі), дзе Макарый (ранейшы ці другі — невядома) выпусціў «Служэбнік» (1508), «Асмагалоснік» (1510), «Чатырох' евангелле» (1512).

На раннім этапе развіцця друкарства як у Гутэнберга, так і ў ягоных паслядоўнікаў было імкненне сродкамі друку імітаваць вонкавы выгляд рукапісаў. У гэтым пераконваюць выданні Фіёля, якія дэманструюць першы «рукапісны этап» мастацтва кірыліцкай кнігі. У кнігах, выпушчаных Макарыем у Цэтыне, выкарыстаны ўжо і асобныя друкарскія элементы (узыходзячыя да венецыянскіх выданняў Эрхарда Ратдольта ініцыялы, застаўка з гербам Црноевіча і інш.). Аднак у наступных кірыліцкіх кнігах, выпушчаных у 1512 г. Макарыем у Валахіі, тэндэнцыя да сцвярджэння новай друкарскай эстэтыкі не замацавалася: гэтыя кнігі па свайму мастацкаму афармленню як бы вяртаюцца да больш ранняга «рукапіснага этапу».

Праз 9 гадоў пасля пачатку друкарства ў Валахіі да кнігавыдавецкай дзейнасці ў чэшскай Празе прыступіў Скарына, выданні якога па свайму мастацкаму афармленню і майстэрству ілюстрацый прыкметна пераўзыходзяць не толькі папярэднія славянскія кнігі, але і многія заходнееўрапейскія інкунабулы і палеатыпы. У гэтых выданнях беларускі асветнік у галіне спецыфічнага мастацтва кнігі выступаў сапраўды наватарам, па-новаму вырашыўшы праблемы ілюстравання і дэкарыроўкі, кніжнага дызайну і тыпаграфікі.

Своеасаблівасць і адметнасць афармлення і мастацка-тэхнічных наваўвядзенняў Скарынавай Бібліі, «Малой падарожнай кніжкі» і Апостала звязаны з асаблівасцямі выдавецкай праграмы Скарыны — «першага славянскага дзеяча кнігі, які свядома аднёсся да кнігі як да сродку асветы, ідэйнага ўзбагачэння чалавека...» (А. А. Сідараў). Асветніцкі характар кнігавыдавецкай дзейнасці слыннага ўраджэнца Полацка прыкметна адбіўся на мастацтве ягоных кніг, патрабаваў іх дэмакратызацыі: змяншэння фармата (пражскія кнігі, што выходзілі асобнымі выданнямі, надрукаваны ў «чацвёрку», віленскія — 8-ю долю аркуша), дасягнення лепшай чытальнасці (а значыць, рэформы шрыфту), новай прасторава-дэкаратыўнай арганізацыі старонак, звароту да тытульных лістоў і ілюстрацый з мэтай раскрыцця ў мастацкіх вобразах зместу кнігі. Паставіўшы задачу даць суайчыннікам кнігу «для памнажэння мудрасці і навукі», «абы научившися мудрости добре жили на свете», Скарына першы ўказаў на функцыянальную ролю, значэнне для чытача не толькі ілюстрацый, але таксама мастацка-дэкаратыўных элементаў. У параўнанні з Фіёлем і Макарыем ён у мастацкім афармленні прыкметна адышоў ад традыцый царкоўнаславянскіх рукапісаў, усвядоміў значэнне друкарскай эстэтыкі, узмацніў свецкі гуманістычны пачатак у кніжным мастацтве.

Скарынавы выданні азораны сапраўды рэнесансным светапоглядам, на іх ляжыць адбітак яркай і незвычайнай асобы асветніка. На тытульным лісце ягонай Бібліі кінаварам горда

напісана: «Бівлия руска выложена докторомъ Францискомъ Скориною из славнаго града Полоцька, богу ко чти и людемъ посполитымъ к доброму научению». Подобныя фармуліроўкі бачым і ў іншых выпушчаных ім біблейскіх кнігах. У практыцы тагачаснага друкарства гэта ледзь не адзіны выпадак, калі побач з загалоўкам Свяшчэннага пісання ўказаны выдавец — прытым не духоўная, а свецкая асоба — і яго вучоная ступень.

Амаль неверагодным уяўляецца той факт, што ў сакральнай кнізе Скарына змясціў не адлюстраванні святога Ераніма (перакладчык Вульгата ў V ст.) і не евангелістаў, «святых пісьменнікаў», а ўласны гравюрны партрэт — «адзін з самых ранніх, калі не першы з партрэтаў друкароў наогул» (У. С. Люблінскі). У вырашэнні шэрагу складаных і важных праблем кніжнага мастацтва Скарына паўстае сапраўдным наватарам. Выпушчанае ім Свяшчэннае пісанне — першая кірыліцкая Біблія ў сусветным друкарстве. Яе ілюстрацыйны цыкл да Ветхага запавету, які вызначаецца шырокім тэматычным дыяпазонам,— ледзь не самы ранні ва Усходняй Еўропе. У дрэварытах, прасякнутых духам сапраўднага дэмакратызму, імкненнем быць зразумелым шырокім чытачам, у той жа час прыкметны адыход ад празмернай апавядальнасці гравюр ранніх друкаваных заходнееўрапейскіх Біблій. У іх намецілася тэндэнцыя да вызвалення зрокавага вобраза ад рабалепнага пакланення перад «літарай» біблейскага тэксту і ўзмацненню мастацкага пачатку, выражэнню сродкамі гравюры складанага зместу кнігі. У сцвярджэнні магчымасцей «абразной» ксілаграфіі гэтыя ілюстрацыі ўзыходзяць да тых заваёў заходнееўрапейскай гравюры, якія звязаны з творчасцю М. Вольгемута, А. Дзюрэра і яго школы. Менавіта іх творы натхнялі майстроў Скарыны, а ў асобных выпадках выкарыстоўваліся імі ў якасці прататыпа. Ва ўсходнеславянскім мастацтве (не толькі кніжным) цяжка паказаць больш яркія прыклады такога плённага, творчага пераасэнсавання дасягненняў твораў заходнееўрапейскіх майстроў і падначалення іх мэтам і задачам нацыянальнага кнігадрукавання.

У выданнях Скарыны, па сутнасці, упершыню ў кірыліцкім друкарстве прадстаўлены ўсе вядомыя да таго часу элементы мастацкага афармлення кнігі. Скарына першы ўвёў у кнігу тытульны ліст, фаліяцыю, калонтытулы, сцішыцы, складаныя шматфігурныя ілюстрацыі; арыгінальна вырашаны ім складаныя праблемы сінтэзу, непарыўнага адзінства ўсіх графічных кампанентаў кніжнага ансамбля, дызайну. Беларускага асветніка можна па праву лічыць заснавальнікам тыпаграфікі ў кірыліцкай кнізе: па ўменню мастака афармляць тэкст сродкамі набору і вёрсткі ён мала мае сабе роўных. Акрамя таго, гравюры і арнаментыка кніг Скарыны даюць яркія і наглядныя (прытым найбольш раннія) прыклады кантактаў усходнеславянскай друкаванай кнігі з мастацтвам позняй готыкі і Рэнесансу.

Без перабольшання можна сказаць, што Скарына не толькі заснаваў мастацтва ўсходнеславянскай кірыліцкай друкаванай кнігі, але і ўзняў яго на ўзровень лепшых дасягненняў свайго часу. Невыпадкова У. В. Стасаў называў яго выданні «славянскімі Эльзевірамі». Іншыя даследчыкі параўноўвалі іх са знакамітымі «Альдзінамі» (кнігамі, якія ў канцы XV — пачатку XVI ст. у Венецыі выпускаў славуты Альд Мануцый).

У кніжным мастацтве Скарыны асаблівае месца займае першы ва Усходняй Еўропе біблейскі цыкл ілюстрацый — 51 адбітак (з 47 дошак). Гэта ў большасці выпадкаў шматфігурныя кампазіцыі на тэмы Старога запавету. У кірыліцкім кнігадрукаванні гэта першыя ілюстрацыі, якія даюць

выяўленчую інтэрпрэтацыю Свяшчэннага пісання, бо «ні Швайпольт Фіёль у Кракаве, ні друкары Балкан у 90-х гадах XV стагоддзя не прыцягвалі гравюру для сапраўднай характарыстыкі кнігі, для арганізацыі ў мастацкіх вобразах яе зместу»[1]. Такую задачу ва ўсёй яе складанасці ўпершыню выразіў Скарына, які па-сапраўднаму ацаніў сілу і значэнне мастацкага вобраза ў кнізе, ролю ілюстрацыі як сродка дапамагчы чытачу глыбей і паўней усвядоміць літаратурную першакрыніцу, ясней уявіць сабе апісваемых герояў.

З мініяцюрай беларускіх (і ў цэлым усходнеславянскіх) рукапісаў біблейскі цыкл ілюстрацый Скарыны па стылю і тэматыцы не мае нічога агульнага, усе гравюры выкананы, бясспрэчна, у традыцыях заходнееўрапейскага мастацтва.

Заслуга Скарыны не толькі ў тым, што ён глыбока ўсвядоміў значэнне друкарскай эстэтыкі, ролю ілюстрацый, аздоб і кінавары як сродкаў арганізацыі ў мастацкіх вобразах зместу кнігі — ён, па сутнасці, стаў першым усходнеславянскім тэарэтыкам кніжнага мастацтва. Вялікую цікавасць маюць яго зусім нявывучаныя выказванні аб ілюстрацыях, застаўках, значэнні колеру. Скарына рашуча заявіў, што ўсе кампаненты кніжнага мастацтва прызначаны не для знешняга ўпрыгожвання, але для таго, «абы братия мая Русь, люди посполитые, чтучи могли лепей разумети». У прадмове да кнігі «Песня песням» Скарына вобразна параўноўвае кінавар з маладымі на вяселлі, гэта значыць, падкрэслівае змястоўную і эмацыянальную ролю чырвонага колеру. У «Малой падарожнай кніжцы» асветнік падкрэслівае практычнае, «раздзяляльнае» значэнне заставак, якія, на яго думку, арганізуюць чытанне. Несумненна, мае рацыю А. А. Сідараў, які адзначыў, што «Скарына — першы асветнік, які ўказаў на народнае прызначэнне яго выданняў, а ў іх — на грамадскі сэнс, на значэнне для чытача, для зручнасці ўспрымання яго мастацка-дэкаратыўных элементаў»[2].

Высокі мастацкі ўзровень Скарынавых кніг у Расіі прыцягнуў даследчыкаў ужо ў XVIII ст., першыя іх апісанні зроблены І. Р. Бакмейсцерам і І. Г. Штрытэрам. Яны ўпершыню зафіксавалі і асобныя ілюстрацыі Бібліі[3].

У XIX ст. апісанне выданняў Скарыны прадоўжана В. С. Сопікавым, П. М. Строевым, В. М. Ундольскім, І. П. Каратаевым, А. І. Мілавідавым, якія таксама ўпамінаюць «рэзаныя на дрэве карцінкі». У 1830 г. І. М. Снегіроў даў першае апісанне партрэта Скарыны з кнігі «Ісус Сірахаў» і праілюстраваў яго копіяй А. А. Фларова (пра яе далей). Копіі асобных гравюр надрукавалі П. М. Строеў і І. П. Сахараў. Ілюстрацыі ў іх публікацыях выкананы ў тэхніцы літаграфіі і даюць вельмі прыблізнае ўяўленне пра ксілаграфічныя (абразная гравюра) арыгіналы Скарыны[4].

Усё самае каштоўнае, што было сказана аб графіцы Скарыны дарэвалюцыйнымі аўтарамі, належыць, бясспрэчна, У. В. Стасаву. Рэцэнзуючы рукапісную працу Равінскага «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств», ён спыніўся на выданнях Скарыны з гравюрамі, «якія маюць важную ролю ў шэрагу славянскіх твораў ксілаграфічнага мастацтва». Лаканічныя заўвагі Стасава аб Скарынавых гравюрах нярэдка здзіўляюць сваёй пранікнёнасцю — ва ўсякім выпадку ніхто з дарэвалюцыйных даследчыкаў не змог так глыбока ўбачыць іх своеасаблівасць, ацаніць мастацкія вартасці. Некаторыя яго назіранні і вывады маюць прынцыповае значэнне[5]. Яго рэцэнзіі-даследаванні аказалі істотны ўплыў на гравюразнаўчыя працы Д. А. Равінскага (пазней таксама на М. М. Шчакаціхіна), аднак Равінскі ўсё ж не

здолеў па-сапраўднаму ацаніць гравюры Скарыны (фактычна ён толькі паўтараў тое, што падказаў яму Стасаў).

У 1888 г. П. У. Уладзіміраў у вядомай манаграфіі «Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык» (СПБ, 1888) надрукаваў асобныя Скарынавы ілюстрацыі (партрэт Скарыны з кнігі «Ісус Сірахаў», «Юдзіф і Алаферн», «Эсфір перад царом»), а таксама дзве застаўкі і 22 ініцыялы Бібліі. Здымкі гравюр у ягоных кнігах упершыню рабіліся непасрэдна з арыгіналаў. Уладзіміраў даў і кароткае апісанне ілюстрацый Бібліі.

Аднак найбольшая заслуга ў вывучэнні мастацкай спадчыны Скарыны належыць аднаму з таленавітых і яркіх піянераў беларускага савецкага мастацтвазнаўства, яго адкрывальніку і руплівому даследчыку Мікалаю Мікалаевічу Шчакаціхіну. Дзве яго грунтоўныя публікацыі аб гравюрах Скарыны, па сутнасці, сталі першымі спецыяльнымі даследаваннямі графічнай спадчыны асветніка[6].

Усебаковы аналіз згаданых публікацый Шчакаціхіна можа стаць тэмай асобнай даследчай працы. Гэта лепшыя артыкулы мастацтвазнаўцы (асабліва другі — у зборніку «Чатырохсотлецце беларускага друку»), якія ўнеслі неацэнны ўклад у навуковую Скарыніяну. Шчакаціхін даў грунтоўнае апісанне пераважнай большасці гравюр Скарыны, зрабіў іх класіфікацыю, паказаў мастацкую адметнасць і сувязі з заходнееўрапейскай традыцыяй. Назваў шэраг аналогій, рэпрадукаваў ілюстрацыі, застаўкі, ініцыялы. Грунтоўныя працы Шчакаціхіна, якія з'яўляюцца ўзорам скрупулёзнага і аб'ектыўнага аналізу, не страцілі сваёй навуковай каштоўнасці і сёння. Аднак закладзены ім падмурак новага адгалінавання ў навуцы пра мастацтва — гравюразнаўства — у 30-я гг. не быў прадоўжаны: вялікі сын Бацькаўшчыны Францыск Скарына ў гэты час быў абвешчаны «езуітам», а даследчыкі ягонай творчасці (у тым ліку і Шчакаціхін, што трагічна загінуў у 1940 г. у ссылцы) — «нацдэмаўцамі», «ворагамі народа».

Толькі ў 1972 г., праз 46 гадоў пасля публікацый Шчакаціхіна, грамадскасць атрымала магчымасць зноў пазнаёміцца з гравюрамі Скарыны — падрыхтаваны Баразной альбом «Гравюры Францыска Скарыны» стаў першым асобным выданнем графічнага матэрыялу асветніка. Прычым найбольш поўным. Шчакаціхін рэпрадукаваў 28 фігурных ілюстрацый, тры тытульныя лісты, тры застаўкі і 22 ініцыялы. Баразна ж у сваім альбоме дае 47 ілюстрацый, 33 застаўкі і 108 ініцыялаў пражскіх выданняў.

Упершыню паказаў Баразна і 12 «прыкладных» гравюр з кніг «Царствы», «Выхад» і «Левіт» (№ 36—47). Акрамя таго, ён даў многія старонкі кніг з віньеткамі і застаўкамі, рэпрадукаваў узоры шрыфту, набору. Сама падача выяўленчага матэрыялу ў альбоме заслугоўвае ўвагі. Шчакаціхін фатаграфаваў гравюры без тэксту, фактычна «адрываў» выяву ад яго. Баразна паставіўся да выяўленчага матэрыялу больш беражліва. Улічваючы, што пераважная большасць гравюр Скарыны змешчаны на тытулах, ён падае іх разам з наборам (загалоўкамі кніг і г. д.). Да таго ж побач змяшчае павялічаныя фрагменты гравюр, што дае магчымасць больш уважліва вывучыць дэталі, тэхніку разьбы...

Прынцыпова новага ў альбоме няма. Баразна першы надрукаваў сапраўдны тытул Бібліі Скарыны (№ 48), які Шчакаціхін прадставіў літаграфскай копіяй XIX ст., першы надрукаваў партрэт Скарыны з кнігі «Царствы» (№ 34). Важна тое, што ён рэпрадукаваў дзве новыя гравюры з «Малой падарожнай кніжкі» — «Хрыстос у храме» (№ 29) і «Хрышчэнне ў Іардане» (№ 30). Да Баразны яны ні разу не друкаваліся. Тое ж самае даты-

чыцца прыкладных ілюстрацый з кніг «Царствы», «Левіт» і «Выхад» (№ 36—47). У лік яго адкрыццяў трэба аднесці і гравюру «Господь бог глаголет к Моисею...» (№ 22) з кнігі «Левіт». Гравюра «Тройца» з кнігі «Быццё» ў Баразны сфатаграфавана з арыгінала (№ 20), а ў Шчакаціхіна — з малюнка пяром.

Вышэйсказанае не азначае, што каштоўная праца Баразны пазбаўлена недахопаў. Напрыклад, у альбоме пад № 35 змешчаны не сапраўдны партрэт Скарыны, а згаданая копія, зробленая ў XIX ст. А. А. Фларовым у тэхніцы медзярыту. Яго манаграму «Гр. Ал. Ф.» можна прачытаць на рэпрадукцыі Баразны. Прычым у каментарыях да гравюр сказана, што гэты партрэт — з кнігі «Быццё». Тым часам ні ў адным з вядомых экземпляраў гэтай кнігі партрэта Скарыны не існуе. Сучасным даследчыкам вядомы толькі два адбіткі партрэта асветніка: у кнігах «Ісус Сірахаў» (1517, л. 82) і «Царствы» (1518, л. 242). Баразна называе іх «варыянтамі». Але яны адціснуты з адной дошкі, аб чым сведчыць поўная тоеснасць кампазіцыі, стылю і манеры выканання, прыёмаў разьбы, псіхалагічнага стану вобраза, а галоўнае — дата «1517» награвіравана на абодвух аркушах. Партрэт Скарыны ў альбоме названы Баразной «аўтапартрэтам», але ніякіх доказаў аб тым, што яго маляваў і гравіраваў сам Скарына, не прыводзіцца. Да таго ж партрэт унізе злева адзначаны манаграмай «МЗ» (або МТЗ), якая, паводле верагоднага меркавання Стасава, «яўна азначае гравёра».

Баразна даводзіць, што «Францыск Скарына быў адзіным аўтарам усіх гравюр і заставак, якія змешчаны ў яго кнігах» (с. 23). Тым часам дзве гравюры «Малой падарожнай кніжкі» («Хрыстос у Храме» і «Хрышчэнне ў Іардане») адціснуты з дошак нюрнбергскай «Сусветнай хронікі» (1493) Г. Шэдэля. Іх аўтарам хутчэй за ўсё з'яўляецца настаўнік Дзюрэра — Міхель Вольгемут.

Выяўленчая стылістыка і прыёмы разьбы астатніх ілюстрацый — розныя, а гэта пацвярджае меркаванне Стасава (яго падзяляў і Шчакаціхін), што гравюры роблены яўна рукамі некалькіх майстроў. Да таго ж у Еўропе ў XV — XVI стст. амаль заўсёды існаваў «падзел працы» на малявальшчыка, стваральніка кампазіцыі, вобразаў і гравёра-рэзчыка, які рэалізаваў задуму мастака ў матэрыяле.

Ініцыял «С» з таго ж віленскага выдання («Акафіст труне господняй», л. 1 адв.) адціснуты з клішэ нюрнбергскага друкара Петэра Вагнера (або Георга Штукса) і ўзыходзіць у прынцыпе да «Вялікага прапіснога алфавіту» нямецка-нідэрландскага гравёра Ізраеля ван Мекенема. Гэтыя факты дазваляюць удакладніць меркаванне Баразны пра аўтараў Скарынавых ілюстрацый.

Надзвычай складаная і дагэтуль не вырашаная праблема іх паходжання патрабуе спецыяльнага даследавання. Стасаў і Шчакаціхін схіляліся да думкі, што ў іх выкананні маглі прыняць удзел мастакі чэшскай гравёрнай школы (якой, дарэчы, у тыя часы яшчэ фактычна не існавала). Аднак факты сведчаць пра кантакты шэрагу гравюр Скарыны з нямецкай (нюрнбергскай) школай гравюры, што ў часы Скарыны ў Еўропе дамінавала. Асобныя ілюстрацыі Скарыны (№ 20, 25) узыходзяць да лістоў знакамітага «Апакаліпсіса» Дзюрэра, які ў 1498 г. у Нюрнбергу выпусціў А. Кобергер. Пра пэўны ўплыў на ілюстрацыі Скарыны нямецкай гравюры пісалі М. Вішнеўскі, П. У. Уладзіміраў, В. А. Някрасаў, Я. І. Кацпржак і іншыя аўтары. Аднак — гэта важна падкрэсліць — большасць ілюстрацый Скарыны вылучаюцца мастацкай самастойнасцю і не маюць адпаведных аналогій.

Гаворачы пра сур'ёзную падрыхтоўку Скарыны ў выяўленчым ма-

стацтве, Баразна слушна піша, што асветнік меў вучоную ступень «доктара мастацтваў» (с. 24). Але гэтая вучоная ступень у тыя часы з выяўленчым мастацтвам не мела нічога агульнага (яна абавязвала веданне граматыкі, рыторыкі, дыялектыкі, арыфметыкі, геаметрыі, музыкі і астраноміі).

Баразна даводзіць: калі б Скарына звярнуўся за дапамогай да разьбяроў-выканаўцаў, то абавязкова б адзначыў гэта, «як адзначаў усіх, хто ўдзельнічаў у стварэнні ягоных кніг». У якасці прыкладу ён называе Багдана Онкава (с. 23). На самай справе запіс «ся стало накладом Богдана Онькава...» у кнігах Скарыны не надрукаваны, а зроблены ад рукі. Нікога са сваіх памочнікаў (друкароў, мастакоў, рэзчыкаў) Скарына, на жаль, не назваў у шматлікіх прадмовах і калафонах сваіх кніг.

Гаворачы аб манаграме на партрэце Скарыны, Баразна лічыць, што літара «М» азначае «малюнак», а «З» — начальная літара слова «зделать» (у слоўніку Скарыны, дарэчы, такое слова не сустракаецца). Паколькі «МЗ» стаіць побач з подпісам «Доктор Франциско Скорина», усё разам трэба чытаць як «Малевание зделал доктор Франциско Скорина» або як «Малевания зиждитель доктор Франциско Скорина».

Тым часам манаграма «МЗ» на партрэце награвіравана асобна ад подпісу «Доктор Франциско Скорина». Кампазіцыйна яны не звязаны; да таго ж подпіс дадзены вяззю, а вензель гравёра — «звычайнымі» друкаванымі літарамі.

Я далёкі ад намеру адмаўляць удзел Скарыны ў справе аздаблення сваіх выданняў; наадварот, лічу гэта актуальнай задачай мастацтвазнаўства. Але для яе вырашэння патрэбны глыбокія даследаванні, новыя факты, аргументы. Пакуль што такіх аргументаў, фактаў, доказаў ніхто не прывёў. Думаю, бліжэй да ісціны Шчакаціхін, які лічыў, што Скарына хутчэй быў малявальшчыкам асобных гравюр, аўтарам кампазіцый, але не рамеснікам-рэзчыкам. Ніяк нельга адмаўляць і ролю асветніка як кансультанта, арганізатара ўсіх работ у сваёй (або нанятай) друкарні, сапраўднага натхніцеля мастакоў. Яму, безумоўна, належаць усе подпісы да ілюстрацый, малюнак шрыфту Бібліі (на Захадзе кірыліцкі шрыфт не мог быць зроблены без яго папярэдніх эскізаў, малюнкаў).

Нельга таксама прызнаць бясспрэчнай абраную Баразной класіфікацыю гравюр Скарыны. У яе аснову абраны не прыёмы (манера) гравіроўкі, а прынцып кампазіцыі. Зыходзячы з гэтага спрэчнага прынцыпу — кожны ж сапраўдны мастацкі твор звычайна мае непаўторную кампазіцыю,— Баразна дзеліць гравюры на пяць груп. На яго думку, у першай групе «кампазіцыя гравюр Скарыны будуецца па прынцыпу круга альбо васьмёркі». Да другой групы «адносяцца гравюры, у якіх кампазіцыя будуецца таксама па прынцыпу круга». Пра трэцюю групу Баразна піша, што «фактычна паміж другой і трэцяй групамі гравюр істотнай розніцы няма».

Наўрад ці варта даказаць неправанаўчасць дзялення, пры якім выяўляецца, што гравюры не маюць выразных адметных адзнак. І невыпадкова класіфікацыя Баразны сустрэла крытычныя заўвагі рэцэнзентаў[7]. Куды больш пераканаўчай (хоць таксама не беззаганнай) з'яўляецца класіфікацыя Шчакаціхіна, пабудаваная не на няўлоўных кампазіцыйных асаблівасцях, а на стылістычных і іконаграфічных адзнаках.

Як вядома, бездакорных прац (такіх, якія ставяць усе кропкі над «і») у навуцы не існуе. Не так ужо часта сёння трапляюць нам у рукі патрэбныя, карысныя, прынцыпова важныя для навукі кнігі і артыкулы. Альбому Баразны «Гравюры Францыска Скарыны» выпаў шчаслівы лёс —

ён належыць менавіта да такіх рэдкіх публікацый. Аўтар альбома па адукацыі быў не мастацтвазнаўцам, а мастаком. Тым не менш зрабіў вялікую карысць для навукі, пазнаёміўшы мастакоўскую грамадскасць з выдатнымі творамі Скарыны — першымі кніжнымі дрэварытамі ва ўсходнеславянскім друкарстве. Гэта дало магчымасць даследчыкам глыбей вывучыць гравюры асветніка — многія пазнейшыя аўтары абавязаны Баразне сваімі назіраннямі. Яго альбом пры ўсіх заўвагах заняў выдатнае месца ў гісторыі беларускага мастацтвазнаўства і кнігазнаўства. Ужо той факт, што зараз ён перавыдаецца зноў (выпадак для нашага маладога мастацтвазнаўства унікальны), гаворыць пра яго каштоўнасць, вартасць.

Дадзенае выданне ў асноўным захоўвае кампазіцыю працы Баразны, яго структуру, выяўленчы матэрыял. Без усякіх змен даюцца ўступны артыкул да альбома, каментарыі да гравюр.

Задача будучых даследчыкаў — дакладна атрыбуіраваць увесь графічны матэрыял Скарыны, апісаць гравюры, ініцыялы, арнаментыку, паказаць іх месцазнаходжанне ў кнізе. Паранейшаму актуальнай застаецца праблема паходжання выдатных дрэварытаў слыннага ўраджэнца Полацка.

В. Шматаў

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1972 г. в культурной жизни республики, развитии нашего искусствоведения произошло заметное событие: в книжных магазинах появился альбом «Гравюры Франциска Скорины». Выпущенный тиражом 5000 экземпляров, он почти мгновенно разошелся, стал библиографической редкостью. Благодаря изданию в научный оборот был введен уникальный изобразительный материал, переоценить который невозможно: искусствоведы, художники, все, кто интересуется родной культурой, получили возможность ознакомиться с бесценным и загадочным художественным наследием великого белорусского первопечатника — просветителя и ученого-гуманиста Франциска Скорины, с иллюстрациями и орнаментикой его Библии (1517—1519), «Малой подорожной книжки» (1522) и Апостола (1525). Альбом не могли оставить без внимания историки искусства, в частности ксилографии, исследователи древнего зодчества, костюма, даже строительной техники и военного дела. И, конечно, это издание давно ждали все те, кому дорого имя славного уроженца Полоцка, кто интересуется книговедением, историей книгопечатания, полиграфией, типографикой.

Автор-составитель альбома — белорусский художник Леонид Тимофеевич Борозна (род. в 1929 г. в д. Новое Село Толочинского района, что на Витебщине,— умер в 1972 г. в Минске) — не увидел результата своей кропотливой собирательской, исследовательской работы — он трагически погиб всего за несколько недель до выхода из печати альбома.

Борозна был известен как талантливый живописец и график, мастер декоративно-прикладного искусства. Закончив Минское художественное училище (1955), он, подобно Язепу Дроздовичу, с этюдником и альбомом в руках путешествует по Витебщине и Гродненщине, Минщине, Мозырщине и Брестчине. Его интересуют все проявления материальной и духовной культуры народа, ее забытые, заброшенные сокровища. Он старательно зарисовывает в своем альбоме предметы быта белорусов, орудия труда, народный костюм. Потом учеба в Белорусском государственном театрально-художественном институте (закончил в 1968 г.), и снова собирательская, творческая работа. Результатом явились альбомы зарисовок «Белорусская народная одежда» (1958), «Белорусский народный орнамент Полесья» (1957), «Орнамент Гродненщины» (1960), которые, к сожалению, не были изданы. Особенно плодотворной была работа Борозны в области белорусского сценического костюма (согласно его эскизам создавались отличительные костюмы для танцевальных коллективов художественной самодеятельности Лиды, Слонима, Постав и др.).

Необходимо отметить и принципиальную последовательную гражданственность художника, который был настоящим возрожденцем и решительно, временами остро, отстаивал наше национальное наследие, утверждал его самобытность, право на свободное развитие.

Видимо, именно осознание своей ответственности за судьбу родной культуры, стремление служить ей до конца обусловили обращение Борозны и к памятникам древнего искусства Белоруссии, в частности к гравюрам Скорины. Результатом и явился названный выше альбом «Гравюры Франциска Скорины». Чтобы понять новизну и ценность работы Борозны,

следует сказать о том, что было сделано в этой области его предшественниками. Но сначала несколько слов об искусстве книг Скорины, о его гравюрах.

Знаменитое изобретение Гуттенберга славянские народы усвоили одними из первых. Приоритет принадлежит Чехии («Троянская хроника», около 1470 г.). Однако, как и глаголические издания (например, «Служебник», Венеция или Хорватия, 1483 г.), чешские инкунабулы непосредственного отношения к нашей теме не имеют. Первые книги кириллического шрифта были изданы в 90-е гг. XV в. в Кракове, где Швайпольт Фиоль выпустил «Актоих», «Часослов», «Триодь постную» и «Триодь цветную». Вслед за Фиолем в 1494 г. кириллическое книгопечатание возникло в южнославянских землях, в частности в столице Черногории — Цетинье, где иеромонах Макарий напечатал «Октоих первогласник» (1494), «Октоих пятигласник» (около 1494), «Псалтирь» (1494) и «Молитвенник» (1495). Вскоре кириллическое книгопечатание основано и в Валахии (на территории современной Румынии), где Макарий (прежний или другой — неизвестно) выпустил «Служебник» (1508), «Осьмигласник» (1510), «Четвероевангелие» (1512).

На раннем этапе развития книгопечатания как Гуттенберг, так и его последователи стремились средствами печати имитировать внешний вид рукописей. В этом убеждают издания Фиоля, демонстрирующие первый «рукописный этап» искусства кириллической книги. В книгах, выпущенных Макарием в Цетинье, использованы уже и отдельные печатные элементы (восходящие к венецианским изданиям Эрхарда Ратдольта инициалы, заставка с гербом Црноевича и др.). Однако в последующих кириллических книгах, выпущенных в 1512 г. Макарием в Валахии, тенденция к утверждению новой типографской эстетики не закрепилась: эти книги по своему художественному оформлению как бы возвращаются к более раннему «рукописному этапу».

Через 9 лет после начала книгопечатания в Валахии к книгоиздательской деятельности в чешской Праге приступил Скорина, издания которого по своему художественному оформлению и мастерству иллюстраций заметно превосходят не только предыдущие славянские, но и многие западноевропейские инкунабулы и палеотипы. В этих изданиях белорусский просветитель в области специфического искусства книги выступал настоящим новатором, по-новому решив проблемы иллюстрирования и декорировки, книжного дизайна и типографики.

Своеобразность и отличие оформления и художественно-технических новшеств скорининской Библии, «Малой подорожной книжки» и Апостола связана с особенностями издательской программы Скорины — «первого славянского деятеля книги, который сознательно отнесся к книге как к средству просвещения, идейного обогащения человека...» (А. А. Сидоров). Просветительский характер книгоиздательской деятельности известного уроженца Полоцка заметно отразился на искусстве его книг, потребовал и демократизации: уменьшения формата (пражские книги, которые выходили отдельными изданиями, напечатаны в «четверку», виленские — в 8-ю долю листа), достижения лучшей читаемости (а значит, реформы шрифта), новой пространственно-декоративной организации страниц, обращения к титульным листам и иллюстрациям с целью раскрытия в художественных образах содержания книги. Поставив задачу дать соотечественникам книгу «для размножения мудрости и науки», «абы научившиеся мудрости добре жили

на свете», Скорина первый указал на функциональную роль, значение для читателя не только иллюстраций, но также художественно-декоративных элементов. По сравнению с Фиолем и Макарием он в художественном оформлении заметно отошел от традиций церковнославянских рукописей, осознал значение типографской эстетики, усилил в оформлении светское гуманистическое начало.

Скорининские издания озарены подлинно ренессансным мировоззрением просветителя, на них лежит отражение его яркой и необычной личности. На титульном листе Библии киноварью гордо написано: «Бівлия руска выложена доктором҃ Францискомъ Скориною из славнаго града Полоцька, богу ко чти и людемъ посполитымъ к доброму научению». Подобные формулировки видим и в других, выпущенных им библейских книгах. В практике книгопечатания того времени это едва не единственный случай, когда рядом с заглавием Священного писания указаны издатель — притом не духовная, а светская личность — и его ученая степень.

Почти невероятным представляется тот факт, что в сакральной книге Скорина поместил не изображения святого Иеронима (переводчик Вульгаты в V в.) и не евангелистов, «святых писателей», а собственный гравюрный портрет — «один из самых ранних, если не первый из портретов печатников вообще» (В. С. Люблинский). В решении ряда сложных и важных проблем книжного искусства Скорина выступает настоящим новатором. Выпущенное им Священное писание — первая кириллическая Библия в мировом книгопечатании. Ее иллюстрационный цикл к Ветхому завету, который отличается широким тематическим диапазоном,— едва не самый ранний в Восточной Европе. В иллюстрациях, пронизанных духом настоящего демократизма, стремлением быть понятым широким читателям, в то же время заметен отход от чрезмерной повествовательности гравюр ранних печатных западноевропейских Библий. В них наметилась тенденция к освобождению зрительного образа от раболепного поклонения перед «буквой» библейского текста и усиления художественного начала, к выражению средствами гравюры сложного содержания книги. В утверждении возможностей «обрезной» ксилографии эти иллюстрации восходят к тем завоеваниям западноевропейской гравюры, которые связаны с творчеством М. Вольгемута, А. Дюрера и его школы. Именно их произведения вдохновляли мастеров Скорины, а в особых случаях использовались в качестве прототипа. В восточнославянском искусстве (не только книжном) трудно указать более яркие примеры такого результативного, творческого переосмысления достижений произведений западноевропейских мастеров и подчинения их задачам национального книгопечатания.

В изданиях Скорины, по существу, впервые в кириллическом книгопечатании представлены все известные к тому времени элементы художественного оформления книги. Скорина первый ввел в книгу титульный лист, фолиацию, колонтитулы, стишицы, сложные многофигурные иллюстрации; оригинально решены им сложные проблемы синтеза, нерасторжимого единства всех графических компонентов книжного ансамбля, дизайна. Белорусского просветителя можно по праву считать основателем типографики в кириллической книге: по умению художественно оформлять текст средствами набора и верстки он немного имеет себе равных. Кроме того, гравюры и орнаментика книг Скорины дают яркие и наглядные (притом наиболее ранние) примеры контактов восточнославянской печатной книги с искусством поздней готики и Ренессанса.

Без преувеличения можно сказать, что Скорина не только основал искусство восточнославянской кириллической печатной книги, но и поднял его на уровень лучших достижений своего времени. Не случайно В. В. Стасов называл его издания «славянскими Эльзевирами». Другие исследователи сравнивали их с именитыми «Альдинами» (книгами, которые в конце XV — начале XVI в. в Венеции выпускал знаменитый Альд Мануций).

В книжном искусстве Скорины особое место занимает первый в Восточной Европе библейский цикл иллюстраций — 51 оттиск (с 47 досок). Это в большинстве случаев многофигурные композиции на темы Ветхого завета. В кириллическом книгопечатании это первые иллюстрации, дающие изобразительную интерпретацию Священного писания, ибо «ни Швайпольт Фиоль в Кракове, ни печатники Балкан в 90-х годах XV века не привлекали гравюру для настоящей характеристики книги, для организации в художественных образах ее содержания»[1]. Такую задачу во всей ее сложности впервые решил Скорина, по-настоящему оценив силу и значение художественного образа в книге, роль иллюстрации как средства помочь читателю глубже и полнее осознать литературный первоисточник, яснее представить себе описываемых героев.

С миниатюрой белорусских (и в целом восточнославянских) рукописей библейский цикл иллюстраций Скорины по стилю и тематике не имеет ничего общего, все гравюры выполнены, бесспорно, в традициях западноевропейского искусства.

Заслуга Скорины не только в том, что он глубоко осознал значение типографской эстетики, роль иллюстраций, украшений и киновари как средств организации в художественных образах содержания книги — он, по существу, стал первым восточнославянским теоретиком книжного искусства. Большой интерес представляют его совершенно не изученные высказывания об иллюстрациях, заставках, значении цвета. Скорина решительно заявил, что все компоненты книжного искусства предназначены не для внешнего украшательства, а для того, «абы братия мая Русь, люди посполитые, чтучи могли лепей разумети». В предисловии к книге «Песнь песней» Скорина образно сравнивает киноварь с молодыми на свадьбе, это значит, подчеркивает содержательную и эмоциональную роль красного цвета. В «Малой подорожной книжке» просветитель выделяет практическое, «разделительное» значение заставок, которые, по его мнению, организуют чтение. Глубоко прав А. А. Сидоров, отметивший, что «Скорина — первый просветитель, указавший на народное назначение его изданий, а в них — на общественный смысл, на значение для читателя, для удобства восприятия его художественно-декоративных элементов»[2].

Высокий художественный уровень скорининских книг в России привлек внимание исследователей уже в XVIII в., первые их описания сделаны И. Г. Бакмейстером и И. Г. Штритером. Они зафиксировали и отдельные иллюстрации Библии[3].

В XIX в. описание изданий Скорины продолжено В. С. Сопиковым, П. М. Строевым, В. М. Ундольским, И. П. Коротаевым, А. И. Миловидовым, которые тоже упоминают «резные на дереве картинки». В 1830 г. И. М. Снегирев дал первое описание портрета Скорины из книги «Иисус Сирахов» и проиллюстрировал его копией А. А. Флорова (о ней дальше). Копии отдельных гравюр напечатали П. М. Строев и И. П. Сахаров. Иллюстрации в их публикациях выполнены в технике литографии и дают очень приблизительное представление о ксилографических (обрезная гравюра) оригиналах Скорины[4].

Все самое ценное, сказанное о гра-

фике Скорины дореволюционными авторами, принадлежит, бесспорно, В. В. Стасову. Рецензируя рукописный труд Равинского «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств», он остановился на изданиях Скорины с гравюрами, «имеющими важную роль в ряде славянских произведений ксилографического искусства». Лаконичные замечания Стасова о скорининских гравюрах нередко удивляют своей проникновенностью — во всяком случае никто из дореволюционных исследователей не смог так глубоко увидеть их своеобразие, оценить художественные достоинства. Некоторые его наблюдения и выводы имеют принципиальное значение[5]. Его рецензии-исследования оказали существенное влияние на гравюроведческие работы Д. А. Равинского (позже также на Н. Н. Щекотихина), однако Равинский все же не смог по-настоящему оценить гравюры Скорины (фактически он только повторил то, что подсказал ему Стасов).

В 1888 г. П. В. Владимиров в известной монографии «Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык» (Спб., 1888) напечатал отдельные скорининские иллюстрации (портрет Скорины из книги «Иисус Сирахов», «Юдифь и Олоферн», «Эсфирь перед царем»), а также две заставки и 22 инициала Библии. Снимки гравюр в его книгах впервые делались непосредственно с оригиналов. Владимиров дал и короткое описание иллюстраций Библии.

Однако самая большая заслуга в изучении художественного наследия Скорины принадлежит одному из талантливых и ярких пионеров белорусского советского искусствоведения, его открывателю и старательному исследователю Николаю Николаевичу Щекотихину. Две его основательные публикации о гравюрах Скорины, по существу, стали первыми специальными исследованиями графического наследия просветителя[6].

Всесторонний анализ упомянутых публикаций Щекотихина может стать темой отдельной исследовательской работы. Это лучшие статьи искусствоведа (особенно вторая — в сборнике «Чатырохсотлецце беларускага друку»), которые внесли неоценимый вклад в научную Скориниану. Щекотихин дал обстоятельное описание большинству гравюр Скорины, классифицировал их, показал художественную особенность и связи с западноевропейской традицией. Назвал ряд аналогий, репродуцировал иллюстрации, заставки, инициалы. Обстоятельные работы Щекотихина, являющиеся примером объективного и скрупулезного анализа, не утеряли своей научной ценности и сегодня. Однако заложенный им фундамент нового ответвления в науке об искусстве — гравюроведения — в 30-е гг. не был продолжен: великий сын Отечества Франциск Скорина в это время был объявлен «иезуитом», а исследователи его многогранной деятельности (в том числе Щекотихин, трагически погибший в 1940 г. в ссылке) — «нацдемовцами», «врагами народа».

Только в 1972 г., через 46 лет после публикаций Щекотихина, общественность получила возможность снова познакомиться с гравюрами Скорины — подготовленный Борозной альбом «Гравюры Франциска Скорины» стал первым отдельным изданием графического материала просветителя. Причем наиболее полным. Щекотихин репродуцировал 28 фигурных иллюстраций, три титульных листа, три заставки и 22 инициала. Борозна же в своем альбоме воспроизвел 47 иллюстраций, 33 заставки и 108 инициалов пражских изданий.

Впервые показал Борозна и 12 «прыкладных» гравюр из книг «Царствия», «Исход» и «Левит» (№ 36—47). Кроме того, он дал многие стра-

ницы книг с виньетками и заставками, репродуцировал образцы шрифта, набора. Сама подача изобразительного материала в альбоме заслуживает внимания. Щекотихин фотографировал гравюры без текста, фактически «отрывал» изображение от него. Борозна отнесся к изобразительному материалу более бережно. Учитывая, что преобладающее большинство гравюр Скорины помещены на титулах, он дает их вместе с набором (заголовками книг и т. д.). К тому же рядом помещает увеличенные фрагменты гравюр, что дает возможность внимательнее изучить детали, технику резьбы...

Принципиально нового в альбоме Борозны немало. Он первый воспроизвел настоящий титул Библии Скорины (№ 48), который Щекотихин представил литографской копией XIX в., первым напечатал портрет Скорины из книги «Царствия» (34). Важно, что он репродуцировал две новых гравюры из «Малой подорожной книжки» — «Христос в Храме» (№ 29) и «Крещение в Иордане» (№ 30). До Борозны они ни разу не печатались. То же можно сказать о прикладных иллюстрациях из книг «Царствия», «Левит» и «Исход» (№ 36—47). К числу его открытий необходимо отнести и гравюру «Господь бог глаголет к Моисею...» (№ 22) из книги «Левит». Гравюра «Троица» из книги «Бытия» у Борозны сфотографирована с оригинала (№ 20), а у Щекотихина — с рисунка пером.

Вышесказанное не означает, что ценный труд Борозны не имеет недостатков. Например, в альбоме под № 35 помещен не настоящий портрет Скорины, а упомянутая копия, сделанная в XIX в. А. А. Флоровым в технике гравюры на меди. Его монограмму «Гр. Ал. Ф.» можно прочитать на репродукции Борозны. Причем в комментариях к гравюрам сказано, что этот портрет — из книги «Бытия». Между тем ни в одном из известных экземпляров этой книги портрета Скорины не существует. Современным исследователям известны только два оттиска портрета просветителя: в книгах «Иисус Сирахов» (1517, л. 82) и «Царствия» (1518, л. 242). Борозна называет их «вариантами». Однако они отпечатаны с одной доски, о чем свидетельствует полная тождественность композиции, стиля и манеры исполнения, приемов резьбы, психологического состояния образа, а главное — дата «1517» выгравирована на обоих листах. Портрет Скорины в альбоме назван Борозной «автопортретом», но никаких доказательств о том, что его рисовал и гравировал сам Скорина, не приводится. К тому же портрет внизу слева отмечен монограммой «МЗ» (или МТЗ), которая, по мнению Стасова, «явно означает гравера».

Борозна доказывает, что «Франциск Скорина был единственным автором всех гравюр и заставок, помещенных в его книгах» (с. 40). Однако две гравюры из «Малой подорожной книжки» («Христос в Храме» и «Крещение в Иордане») оттиснуты с досок нюрнбергской «Всемирной хроники» (1493) Г. Шеделя. Их автором скорее всего является наставник Дюрера — Михель Вольгемут.

Изобразительная стилистика и приемы резьбы остальных иллюстраций — разные, а это подтверждает предположение Стасова (его разделял и Щекотихин), что гравюры деланы явно руками нескольких мастеров. К тому же в Европе в XV—XVI вв. почти всегда существовало «разделение труда» между рисовальщиком, создателем композиции, образов и гравером-резчиком, реализовывавшим замысел художника в материале.

Инициал «С» из того же виленского издания («Акафист гробу господню», л. 1 отв.) оттиснут с клише нюрнбергского печатника Петера Вагнера (или Георга Штукса) и восходит в принципе к «Большому прописному

алфавиту» немецко-нидерландского гравера Израэля ван Менекема. Эти факты позволяют уточнить мнение Борозны об авторах скорининских иллюстраций.

Исключительно сложная и доныне не решенная проблема их происхождения требует специальных исследований. Стасов и Щекотихин называли чешскую граверную школу (которой, кстати, в то время еще не существовало). Однако факты свидетельствуют о контактах ряда гравюр Скорины с немецкой (нюрнбергской) школой гравюры, доминировавшей в Европе во времена Скорины. Отдельные его иллюстрации (№ 20, 25) варьируют листы знаменитого «Апокалипсиса» Дюрера, выпущенного в Нюрнберге в 1498 г. А. Кобергером. О немецком влиянии на гравюры Скорины писали М. Вишневский, П. В. Владимиров, В. А. Некрасов, Е. И. Кацпржак и другие авторы. Однако — это следует подчеркнуть — большинство иллюстраций Скорины отличаются художественной самостоятельностью и не имеют близких аналогий.

Говоря о серьезной подготовке Скорины в изобразительном искусстве, Борозна пишет, что просветитель имел ученую степень «доктора искусства» (с. 41). Но эта ученая степень в то время с изобразительным искусством не имела ничего общего (она предполагала знание грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии).

Борозна считает: если бы Скорина обратился за помощью к резчикам-исполнителям, то обязательно бы отметил это, «как отмечал всех, кто участвовал в создании его книг». В качестве примера он называет Богдана Онькова (с. 40). На самом деле запись «ся стало накладом Богдана Онькова...» в книгах Скорины не напечатана, а сделана от руки. Никого из своих помощников (печатников, художников, резчиков) Скорина, к сожалению, не назвал в многочисленных предисловиях и колофонах своих книг.

Говоря о монограмме на портрете Скорины, Борозна считает, что буква «М» означает «малюнак», а «З» — начальная буква слова «зделать» (в словаре Скорины, кстати, такое слово не встречается). Поскольку «МЗ» стоит рядом с подписью «Доктор Франциско Скорина», все вместе нужно читать как «Малевание зделал доктор Франциско Скорина» или как «Малевания зиждитель доктор Франциско Скорина».

Между тем монограмма «МЗ» на портрете награвирована отдельно от подписи «Доктор Франциско Скорина». Композиционно они не связаны; к тому же подпись дана вязью, а вензель гравера — «обыкновенными» печатными буквами.

Я далек от намерения отрицать участие Скорины в деле украшения своих изданий; наоборот, считаю это актуальной задачей искусствоведения. Но для ее решения нужны глубокие исследования, новые факты, аргументы. К сожалению, до сих пор таких фактов, доказательств никто не привел. Думаю, ближе к истине Щекотихин, который считал, что Скорина скорее был рисовальщиком отдельных гравюр, автором композиций, но не ремесленником-резчиком. Никак невозможно отрицать и роль просветителя как консультанта, организатора всех работ в своей (или нанятой) типографии, настоящего вдохновителя художников. Ему, безусловно, принадлежат все подписи к иллюстрациям, рисунок шрифта Библии (на Западе кириллический шрифт не мог быть сделан без предварительных эскизов).

Нельзя также признать бесспорной избранную Борозной классификацию гравюр Скорины. В ее основе не приемы (манера) гравировки, а принцип композиции. Исходя из этого спорного принципа — ведь каждое на-

стоящее художественное произведение обычно имеет неповторимую композицию,— Борозна делит гравюры на пять групп. По его мнению, в первой группе «композиция гравюр Скорины строится по принципу круга или восьмерки». Ко второй группе «относятся гравюры, в которых композиция строится тоже по принципу круга» О третьей группе Борозна пишет, что «фактически между второй и третьей группами гравюр существенной разницы нет».

Вряд ли нужно доказывать неубедительность деления, при котором обнаруживается, что гравюры не имеют выразительных отличительных черт. И не случайно классификация Борозны встретила критические замечания рецензентов[7]. Куда более убедительна (хотя тоже не безукоризненна) классификация Щекотихина, построенная не на неуловимых композиционных особенностях, а на стилистических и иконографических отметках.

Как известно, безукоризненных работ (таких, что ставят все точки над «і») в науке не существует. Не так уж часто сегодня попадают нам в руки нужные, полезные, принципиально важные для науки книги и статьи. Альбому Борозны «Гравюры Франциска Скорины» выпала счастливая судьба — он относится именно к таким редким публикациям. Автор альбома по образованию был не искусствоведом, а художником. Тем не менее принес большую пользу науке, познакомив художественную общественность с замечательными произведениями Скорины — первыми книжными древоритами в восточнославянском книгопечатании. Это дало возможность исследователям глубже изучить гравюры просветителя — многие более поздние авторы обязаны Борозне своими наблюдениями. Его альбом при всех замечаниях занял почетное место в истории белорусского искусствоведения и книговедения. Уже тот факт, что сейчас он переиздается снова (случай для нашего молодого искусствоведения уникальный), говорит о его ценности, достоинствах.

Данное издание в основном сохраняет композицию работы Борозны, его структуру, изобразительный материал. Без всяких изменений даются вступительная статья к альбому, комментарии к гравюрам.

Задача будущих исследователей — точно атрибуировать весь графический материал Скорины, описать гравюры, инициалы, орнаментику, показать их местонахождение в книге. По-прежнему актуальна проблема происхождения замечательных древоритов славного уроженца Полоцка.

В. Шматов

ВЫКАРЫСТАНАЯ ЛІТАРАТУРА

[1] *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 31.

[2] *Сидоров А. А., Коляда Г. И.* О научных итогах 400-летнего юбилея русского книгопечатания//Книга: Исслед. и материалы. М., 1966. Сб. 2. С. 123—124.

[3] *Бакмейстер И. Г.* Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской императорской Академии наук. Спб., 1779. С. 66; *Штритер И. Г.* Описание первого издания в печать и перевода на российский язык священной Библии в 1517—1519 годах//Опыт трудов Вольного рос. собрания при имп. Моск. ун-те. М., 1783. Ч. 6. С. 180.

[4] *Снегирев И. М.* Дополнение к статье IX//Труды и летописи О-ва истории и древностей рос. М., 1830. Кн. 1. С. 306—309. Табл. 4, 5; *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года. Спб., 1813. Ч. 1. С. 27—45; *Строев П. М.* Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества камергера и кавалера графа Федора Толстова. М., 1829. С. 6—23. № 5—13; яго ж. Палеографические снимки шрифтов (числом 12), принадлежащие к описанию старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке И. Н. Царского. М., 1836. Табл. 3, 4; яго ж. Палеографические снимки шрифтов с XV века по XVIII (числом 24), принадлежащие к обстоятельному описанию старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке графа Федора Андреевича Толстова. М., 1829. Табл. 3, 5, 6; *Сахаров И. П.* Образцы славяно-русского книгопечатания с 1491 г. Спб., 1891. Табл. IX—XVII.

[5] *Стасов В. В.* Разбор рукописного сочинения г. Ровинского «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств»//Собр. соч. 1847—1886. Спб., 1899. Т. 2. С. 150—182.

[6] *Шчакаціхін М. М.* Дрэварыты і арнамент у выданнях Скарыны//Наш край. 1926. № 1. С. 8—17; яго ж. Увагі да ілюстрацый//Чатырохсотлецце беларускага друку. 1525—1925. Мн., 1926. С. 329—340.

[7] *Немировский Е. Л.* Альбом старопечатных гравюр//В мире книг. М., 1973. № 2. С. 74—75; *Голенченко Г. Я.* Гравюры Франциска Скорины//Книга: Исслед. и материалы. М., 1974. Сб. 28. С. 192.

Выдатны сын беларускага народа Францыск (Георгій) Скарына жыў і працаваў у эпоху, якая, па вызначэнню Ф. Энгельса, «мела патрэбу ў тытанах і якая нарадзіла тытанаў па сіле думкі, страснасці і характару, па шматбаковасці і вучонасці». Гэтыя словы Энгельса можна поўнасцю аднесці і да Скарыны — перадавога дзеяча эпохі Адраджэння, вялікага патрыёта і гуманіста.

Гуманістычныя паветы, якія ўзніклі ў Італіі яшчэ ў XIII стагоддзі, у XV — распаўсюджваюцца і на беларускіх землях. Бурнае развіццё гарадоў, а з імі рамёстваў і гандлёвых сувязяў аказвала станоўчы ўплыў на ўздым культуры народа. К пачатку XVI стагоддзя грамадска-эканамічны і культурны ўзровень быў ужо настолькі высокі, што дзейнасць вялікага гуманіста Францыска Скарыны — зусім заканамерная з'ява. Беларускае грамадства таго часу было падрыхтавана, каб успрыняць ідэі выдатнага асветніка.

Жыццё Скарыны — подзвіг. Ён прысвяціў яго адзінай мэце — «чинити добрыя дела и в них богатитеся», «оставиши в науце и в книгах вечную память и славу свою». Выканаць гэтую вялікую задачу можна было, толькі авалодаўшы тымі ведамі, якіх дасягнула тагачасная Еўропа.

І Скарына едзе вучыцца. Да нас дайшлі звесткі, што ўжо ў 1506 г. будучы заснавальнік беларускага кнігадрукавання скончыў Кракаўскі універсітэт з вучонай ступенню бакалаўра філасофіі. Пасля гэтага, невядома дзе, атрымаў яшчэ і вучоную ступень доктара свабодных навук. Восенню 1512 г. у італьянскім горадзе Падуя ён з гонарам абараніў званне доктара медыцыны.

Дзейнасць Скарыны пачалася ўжо пасля таго, як друкарскі станок, вынайдзены Іаганам Гутэнбергам, стварыў умовы для бурнага развіцця мастацкай графікі і асабліва кніжнай ксілаграфіі. З'яўленне гравюры на дрэве ў друку дало магчымасць шмат якім мастакам распаўсюджваць свае творы вялікімі тыражамі і такім чынам знаёміць з імі даволі шырокія колы грамадства. Гравюра прыйшла на змену дарагім мініяцюрам, якія раней упрыгожвалі рукапісныя кнігі. Таму ў гэты перыяд самым масавым відам выяўленчага мастацтва становіцца эстамп.

Працэс стварэння гравюр распадаўся на тры этапы: нанясенне малюнка на падоўжаную драўляную дошку з грушы, буку альбо вішні, абразанне — нанясенне нажом кожнага штрыха («абразная»

гравюра), выбіранне стамескай фону. І толькі пасля гэтага гравюра перадавалася друкару. Некаторыя мастакі стваралі гравюру ад пачатку да канца. Але часцей за ўсё два апошнія этапы выконвалі майстры-рамеснікі. Гэта тлумачыцца тым, што абразанне дошкі адымала ў мастака шмат часу, ён мог выкарыстаць гэты час на стварэнне новых гравюр, патрэба ў якіх усё павялічвалася.

Звесткі аб тым, якія сувязі і адносіны былі ў Скарыны з рамеснікамі-разбярамі, да нас не дайшлі. Але вядома, што беларускі асветнік быў надзвычай запатрабавальным да сябе, што ён быў вельмі сумленным і дасціпным чалавекам. І калі б ён звяртаўся за дапамогай да мясцовых разбяроў-выканаўцаў, то абавязкова б адзначыў гэта, як адзначаў усіх, хто ўдзельнічаў у стварэнні яго кніг. Прыкладам можа быць хаця б «Псалтыр» 1517 г. У гэтым выданні паведамляецца, што «ся стало накладом Богдана Онькова сына радцы места Виленского».

І таму ёсць усе падставы сцвярджаць, што Францыск Скарына быў адзіным аўтарам усіх гравюр і заставак, якія змешчаны ў яго кнігах. Амаль кожная з іх і нават некаторыя буквіцы адзначаны асабістай манаграмай Скарыны.

Амаль усе мастакі таго часу ўжывалі манаграмы. Гэта было вельмі зручна, таму што вырэзваць кожны раз сваё імя і прозвішча на маленькай гравюры — справа даволі складаная. Звычайна манаграма рабілася з ініцыялаў альбо ўмоўных знакаў. Манаграма Скарыны мае выгляд герба, які складаецца з малюнкаў месяца і сонца.

У некаторых (магчыма, ранніх) гравюрах замест сваёй манаграмы мастак уводзіць у кампазіцыю аднаго альбо групу вучоных-гуманістаў. Іншы раз сваё аўтарства Скарына сцвярджае ў пасляслоўі альбо ў прадмове: «А совершена ест повелением, працею и выкладом ученого мужа в лекарских науках доктора Франциска Скоринина сына из славного града Полоцка...»[1] ці «Божиею помощию зуполнь выложены и вытеснены повелением и пильностию ученого мужа в лекарских науках доктора Франциска Скорины...»[2]. А на 62-м лісце кнігі «Ісус Сірахаў» ясна сказана: «...пильность его применяеть малевание... Сердце свае выдасть ко искончанию дела, и пилностию своею окрасить недоконалую речь».

Такім чынам, Скарына сцвярджае, што па асабістаму жаданню ён пераклаў, надрукаваў і намаляваў усё тое, што змешчана ў яго кнігах.

У канцы XV стагоддзя ў многіх еўрапейскіх краінах друкаваная кніга стала ўжо масавай з'явай, асабліва ў Італіі і ў Германіі. На беларускай жа зямлі кніга была яшчэ рэдкай з'явай. Праўда,

у 1491 г. немец Швайпольт Фіёль, з выключна камерцыйнымі мэтамі, выдаў у Кракаве некалькі богаслужэбных кніг па стараславянскай мове. Але гэтага было яўна недастаткова. Беларусь заставалася адсталай. Скарына вельмі добра разумеў, што ліквідаваць гэтую адсталасць магчыма толькі шляхам адукацыі народа. І ён прысвячае сваё жыццё гэтай высакароднай мэце. А каб кнігі хутчэй дайшлі да сэрца чытача, Скарына выдае іх на зразумелай роднаму народу мове. Ён загадзя прадумвае кампазіцыю ўсёй кнігі, выбірае для ілюстрацый сюжэты, блізкія простым людзям.

Дзе і калі ён вучыўся выяўленчаму мастацтву, невядома, але дакументы сведчаць, што ў Скарыны была сур'ёзная падрыхтоўка і па гэтай спецыяльнасці. У 1512 г., калі ён прыйшоў трымаць экзамены на доктара медыцыны ў Падуанскі універсітэт, ён ужо меў вучоную ступень «доктара мастацтваў».

З гэтага часу, аж да 1517 г., звесткі аб Скарыне губляюцца. Дзе ён жыў і што рабіў — дакладна невядома. Аднак можна меркаваць, што ён у гэтыя гады займаўся літаратурнай працай, перакладамі, арганізоўваў друкарскую справу і, акрамя таго, рыхтаваў гравюры для будучых выданняў.

У пачатку XVI ст. кніжная графіка толькі-толькі стала развівацца. І Скарына ўносіць свой уклад у справу афармлення кніг. Кожнае яго выданне вызначаецца самастойнасцю. Вялікае месца ён адводзіць гравюрам. Беларускі асветнік надае гэтым гравюрам непаўторны каларыт, яркую мастацкую выразнасць. У прадмовах да кніг ён неаднаразова падкрэслівае, што мастацкае афармленне павінна дапамагаць лепш успрымаць тэкст — «ктобы пак межи простыми людми братии моей хотел яснее разумети, яковым обычаем был храм суделан, кивот, стол, светильник, требник и ризы жреческие,— тое все вымалеваное нижей знойдеть».

Мастацкім афармленнем кніг Скарыны цікавіліся Равінскі, Стасаў, Каратаеў, Уладзіміраў, Шчакаціхін. Вядомы даследчык творчасці Скарыны П. Уладзіміраў адзначаў, што па мастацкаму афармленню кнігі беларускага асветніка «перасягаюць усе ранейшыя славянскія выданні і могуць быць параўнаны толькі з самымі лепшымі нямецкімі выданнямі пачатку XVI стагоддзя»[3]. І У. Стасаў, гаворачы пра аздобу кніг Скарыны, падкрэсліў: «У Апостале 1525 г. загалоўныя літары, герб Скарыны і манаграма з літарай Т выкананы так тонка і пяшчотна, з такім здзіўляючым густам, што пераўзыходзяць усё награвіраванае ў падобным родзе ў Бібліі»[4].

Разглядаючы выяўленчую творчасць Францыска Скарыны, нас, у першую чаргу, цікавіць яго светапогляд, адлюстраванне эпохі ў яго творах, праяўленне нацыянальных рыс, уплыў яго твор-

часці на наступнае пакаленне майстроў мастацкага афармлення кніг. Выданні Скарыны вызначаюцца арыгінальнасцю, непаўторнасцю з пункту гледжання кніжнага мастацтва. Яны заўсёды прыцягвалі і прыцягваюць увагу мастакоў, мастацтвазнаўцаў, людзей, якія цікавяцца старажытнымі скарбамі культуры.

«Менавіта дзякуючы выданням Скарыны Беларусь стала першай у ліку ўсходнеславянскіх краін, якія далучыліся да агульнага ходу развіцця заходнееўрапейскага друкарства, і праз пасрэдніцтва Прагі, дзе спачатку працякала праца Скарыны, моцна звязалася з лепшымі традыцыямі не толькі чэшскага, але таксама нямецкага і італьянскага друкарскага мастацтва»[5]. Выданні Скарыны і паклалі пачатак беларускім нацыянальным кнігадрукарскім традыцыям, а таксама зрабілі пэўны ўплыў на развіццё рускага і ўкраінскага кніжнага мастацтва.

Немагчыма пераацаніць велізарнае значэнне дзейнасці беларускага першадрукара. Выдатны асветнік, гуманіст, патрыёт, таленавіты мастак заваяваў шырокае прызнанне нашчадкаў. Аднак жыццё і працы слаўнага сына беларускага народа яшчэ поўнасцю не вывучаны. Да найбагацейшай культурнай спадчыны Францыска Скарыны яшчэ не раз будуць зварочвацца вучоныя і мастацтвазнаўцы.

У гэтым альбоме сабраны ўсе графічныя работы з дайшоўшых да нас кніг Скарыны, якія знаходзяцца ў розных бібліятэках Савецкага Саюза. Пры аглядзе работ беларускага першадрукара ўсе гравюры ў альбоме класіфікуюцца і падзяляюцца на пяць груп. Гэта дае магчымасць лепш ацаніць творчасць мастака, вывучыць стылістычныя і кампазіцыйныя прыёмы афармлення яго кніг. Асобна выдзелены прыкладныя гравюры, застаўкі, віньеткі, загалоўныя літары.

Альбом «Гравюры Францыска (Георгія) Скарыны» — гэта пакуль толькі спроба сістэматызацыі і аналізу выяўленчай творчасці вялікага беларускага асветніка. І, безумоўна, справа будучага — шырэй і глыбей вывучыць і раскрыць велізарны ўклад Скарыны не толькі ў друкарскую справу, але і ў выяўленчае мастацтва беларускага народа.

ПЕРШАЯ ГРУПА

Сюды ў асноўным адносяцца ілюстрацыі, якія змешчаны на тытульных лістах у кнігах Бібліі: «Юдзіф», «Эсфір», «Выхад», «Другі закон», «Ісус Навін», «Святога прарока божыя Данііла», «Суддзяў».

Гэтыя гравюры носяць чыста ілюстрацыйны характар. Аднак мастак, як правіла, выбірае для ілюстрацыі такі эпізод кнігі, які найбольш поўна раскрывае сутнасць твора. У гравюрах першай групы на пярэднім плане вялікімі пластычна-мадэляванымі фігурамі размяшчаюцца галоўныя дзеючыя асобы. Іх псіхалогія раскрываецца на супрацьпастаўленнях. Кампазіцыя гравюр Скарыны будуецца па прынцыпу круга альбо па прынцыпу васьмёркі. Асноўныя і другарадныя дэталі размяшчаюцца так, каб позірк пераходзіў з адной дзеючай асобы на другую і накіроўваўся на галоўнае ў кампазіцыі. Пры ўважлівым разглядзе гравюр становіцца ясна, што Скарына вельмі сур'ёзна адносіўся да выбару тэхнікі разьбы і штрыха, якія найбольш поўна раскрываюць змест гравюры.

На ўсіх гэтых гравюрах змяшчаецца манаграма — герб Скарыны.

Вось найбольш характэрная гравюра гэтай групы — «Дачка фараона і Майсей» з кнігі «Выхад». Гэта вельмі выразны, поўны глыбокага сэнсу твор. Тут усё пабудавана на процiпастаўленнях. Бясстрашная, прывыклая загадваць дачка фараона і ўсхваляваная, поўная любві да выратаванага сына карміліца. Задаволены твар фараона, які назірае за тым, як слугі кідаюць у бурлівыя воды ракі яўрэйскіх дзяцей, і радасць служанкі, якая дапамагла адвесці смерць ад аднаго з гэтых дзяцей — маленькага Майсея.

Гравюра вызначаецца эмацыянальнай насычанасцю, вобразнасцю, мастацкай завершанасцю і высокім узроўнем выканаўчага майстэрства. Праўда, падобныя малюнкі сустракаюцца і ў чэшскай Бібліі 1506 г., а таксама ў лацінскай, аднак яны выкананы значна слабей.

Кожны персанаж гравюры — жывы чалавек, кожны — індывідуальны. Прычым біблейскіх герояў аўтар паказвае ў вопратцы свайго часу. І тут, як і ў іншых гравюрах, ярка праявіліся беларускія нацыянальныя і наогул славянскія рысы. Твары карміліцы-маці і слуг, вопратка бабак-павітух — шнуроўкі, намёткі і г. д.— яўна беларускія.

У гэтай гравюры, таксама як і ў астатніх, што адносяцца да першай групы, выбар тэхнічных прыёмаў глыбока прадуманы. Штрыхі, нанесеныя на гравюру, мімаволі накіроўваюць увагу ў

цэнтр кампазіцыі. Светлая фігура маці падкрэсліваецца цёмным фонам. Цікава і тое, што другі план зусім не засланяюць пярэднія вялікія фігуры. Аўтар дасягнуў гэтага тым, што змясціў цёмныя фігуркі другарадных дзеючых асоб на фоне светлага неба.

Параўноўваючы гравюры гэтай групы, можна заўважыць некаторую блізкасць у трактоўцы вобразаў. Так, напрыклад, вельмі падобныя адна на другую Юдзіф, Эсфір і дачка фараона, а прарок Данііл нагадвае селяніна-радцу з кнігі «Ісус Навін».

Ілюструючы кнігі, мастак выбірае больш блізкі яго сэрцу эпізод. Юдзіф, напрыклад, паказана ў момант помсты ворагу-захопніку. Кампазіцыя гравюры «Іудифъ вдовица отсече главу Олферну воеводе» — трохпланавая. На заднім плане — горад. Перад горадам раскінуўся вялікі шацёр, які займае большую палову поля. У шатры на высокім ложку ляжыць Алаферн з адсечанай галавой. Яго бяссільна апушчаная рука міжволі накіроўвае позірк гледача на галоўны персанаж — Юдзіф. Яна стаіць, горда абапёршыся на меч. Без ценю хвалявання кідае яна ў торбу галаву ворага. Выразны, цудоўны твар яе, якім усяго некалькі мінут назад захапляўся Алаферн, свеціцца радасцю помсты.

Тут Юдзіф перш за ўсё патрыётка. Дзеля шчасця і незалежнасці свайго народа яна гатова ахвяраваць жыццём.

На гравюры «Эсфір» адлюстраваны эпізод, дзе Эсфір вымольвае памілаванне свайму народу ў цара Асфера. Шчырае маленне кранае сэрца магутнага цара. А ў гравюры «Ісус Навин ведеть людей Ізрайлевы чере Іордан» адлюстравана адзінства і мэтанакіраванасць людзей, якія паслухмяна ідуць за сваім кіраўніком і перамагаюць. У гравюры «Данііл перамагае льва» паказана веліч і моц чалавека — гаспадара прыроды.

ДРУГАЯ ГРУПА

Да гэтай групы адносяцца гравюры, у якіх кампазіцыя будуецца таксама па прынцыпу круга. Аднак цэнтр дзеі, галоўны яе персанаж пераносіцца ў глыбіню. І калі ў папярэдніх гравюрах усе персанажы актыўна ўдзельнічаюць у падзеі і абавязкова нясуць якую-небудзь сэнсавую і псіхалагічную нагрузку, то ўжо ў гэтай групе гравюр некаторыя дзеючыя асобы толькі прысутнічаюць. Іх магло б і не быць.

Кампазіцыя гравюр другой групы больш шырокага плана, у

іх свядома падкрэсліваецца лінейная перспектыва. У некаторых з іх адсутнічае аўтарская манаграма. Замест яе мастак уводзіць прадстаўнікоў свайго саслоўя — вучоных людзей.

Некаторыя гравюры гэтай групы іншы раз паўтараюцца. Так, напрыклад, гравюра «Бічаванне Іова» з «Кнігі Іова» выкарыстоўваецца яшчэ і як застаўка на чацвёртым аркушы гэтай жа кнігі. Гравюра «Саломонъ беседуетъ съцарицею Саваю» з трэцяй «Кнігі царстваў» змешчана і на тытульным лісце «Эклесіяста».

Найбольш цікавай работай гэтай групы можна лічыць «Дыспут» з кнігі «Ісус Сірахаў». У даным выпадку Скарына не ілюструе выданне, а бярэ свабодную тэму — дыспут. Вось што гаворыць сам Скарына ў прадмове да гэтай кнігі: «Найболей о мудрости..., о справедливости, о вере, о любви, о надежи, о чистоте..., о крепости, о трезвости, о мерности, о почтивости, о щедрости, о тихости, о друголюбии, о послушании родителей своих, о справовании самого себе, о товариществе добром и злом..., и о иншых различных многих добрых обычаях и правах...» У прадмовах да асобных кніг Бібліі Скарына неаднаразова падкрэслівае ролю і значэнне навукі ў практычным жыцці.

«Дыспут» — гэта быццам замалёўка з натуры, адлюстраванне таго, як яшчэ ў часы беларускага асветніка спрэчкі, абмеркаванні садзейнічалі абуджэнню розуму, нараджэнню ісціны.

У гравюры «Навходносор царь вавилонский добывае Ерусалима» з чацвёртай «Кнігі царстваў» паказаны момант бітвы. Гравюры, якія адлюстроўвалі турнірныя паядынкі, бывалі ў Еўропе, аднак такой выразнай, такой дынамічнай кампазіцыі не было ў графіцы таго часу. Кампазіцыя карысталася папулярнасцю. Яе пераймалі. Асабліва ярка праявілася перайманне ў гравюры «Грунвальдская бітва», змешчанай у «Хроніцы польскай».

Справа ў тым, што Скарына выступае тут як гарачы прыхільнік міру на зямлі, бічуе войны, якія прыносяць спустошэнне, знішчэнне людзей. Ён яўна з тымі, хто да апошняга дыхання абараняе родны горад (наперадзе войска абаронцаў штандар з гербам аўтара). У гравюры адлюстраваны асабістыя назіранні Скарыны, які быў сведкам бясконцых войнаў Вялікага княства Літоўскага (1492—1494 гг., 1500—1503 гг., 1507—1508 гг., 1512—1522 гг., 1534—1537 гг.). Супраць такіх войнаў і выступае беларускі асветнік. У гравюры «Людзі божыя» з чацвёртай «Кнігі Майсея» канкрэтным і ўпэўненым штрыхом намаляваны фігуры рыцараў-вандроўнікаў у зброі, што бытавала ў Беларусі XV стагоддзя. Пад спякотнымі праменнямі сонца яны вяртаюцца на родную зямлю, а над імі развяваецца сцяг з гербам Скарыны.

У тэхнічных адносінах другая і першая група гравюр вельмі блізкія. Аднак у другой групе штрых больш упэўнены, ён смялей кладзецца па форме фігур і адзення, надаючы малюнку аб'ёмнасць.

Трактоўка некаторых вобразаў часта таксама падобна. Так, напрыклад, разважлівы вучоны, змешчаны на пярэднім плане гравюры «Бічаванне Іова», паўтараецца ў «Дыспуце». Праўда, у другім выпадку ён больш дынамічны. Двух іншых вучоных з «Кнігі Іова» можна бачыць на гравюры «Першы суд Саламона», яшчэ раз аднаго з іх — у «Дыспуце» кнігі «Ісус Сірахаў». І гэта невыпадкова. Магчыма, Скарына рашыў увекавечыць сваіх сяброў-вучоных.

ТРЭЦЯЯ ГРУПА

Фактычна паміж другой і трэцяй групамі гравюр істотнай розніцы няма. Масавыя сцэны, лінейная перспектыва, глыбіня ў раскрыцці вобразаў характэрныя для абедзвюх груп. Але, падзяляючы гравюры па чыста фармальных прыкметах, да трэцяй групы можна аднесці тыя, дзе асноўная дзея перанесена з цэнтра ў левы вугал. Такія, напрыклад, як «Царь Саломон ставит храм господу богу Въерасулиме» — трэцяя «Кніга царстваў». Усё поле кампазіцыі займае храм, які яшчэ будуецца. Ён нагадвае будынкі, што ўзводзіліся ў тыя часы на тэрыторыі Беларусі. Ужо ў гатовым выглядзе гэты храм з'яўляецца на гравюры да чацвёртай «Кнігі царстваў». Гэта сведчыць аб тым, што Скарына працаваў аднача-сова над некалькімі гравюрамі.

У левым вугле гравюры — цар са світай. Ён уважліва назірае за будаўніцтвам, а дойлід, відаць тлумачачы, паказвае на пад'ёмны механізм. Шмат чаго з намаляванага тут выклікае ў нас вялікую цікавасць.

На гравюры адлюстраваны каменячосы, укладчыкі каменняў і г. д. А вось вобразы цара і яго світы ўжо не новыя. Стары дарадчык, напрыклад, той жа, што і на гравюры «Святы Іова» з кнігі «Ісус Сірахаў». Падобны ён і на прарока Данііла. У цара многа агульнага з вучонымі з «Дыспуту» і «Саборніка».

Тут усё прадумана. Усё прыцягвае ўвагу гледача да галоўнага — да будаўніцтва храма. І ўзнятая рука дойліда, і скрынка з вапнавым растворам, невыпадкова пашыраная з правага боку, і гатычныя аркі — усё накіроўвае позірк да будаўніка і каменя-

чосаў. Кампазіцыя вырашаецца проста, моцна і лагічна. Нават прысутнасць цара не зніжае ўражання ад велічнасці працы чалавека-стваральніка.

«Самуйлъ Прарок господень помаза Давыда нацарство» — гэта гравюра з першай «Кнігі царстваў». Яна вырашана таксама вельмі арыгінальна. На яе пярэднім плане дзве варожыя групы, якія быццам аб'ядноўваюцца фігурай воіна-стражніка. Галава воіна рэзка павернута — ён глядзіць у бок незадаволенага Саула. Кампазіцыя цікавая не толькі як твор мастацтва. Яна даносіць да нашых дзён абрысы сярэдневяковай гарадской плошчы, перадае тыпы гараджан, своеасаблівасць адзення эпохі Скарыны.

Вялікую цікавасць мае і адзіная гравюра на сельскую тэму — «Руфъ прабаба царя Давыдова пабирае класы зажнеци». Гэта ілюстрацыя да кнігі «Руф» сведчыць, што Скарына добра ведаў і любіў родную зямлю. І ўзвышаны ландшафт, і камяністая дарога, парослая хмызняком, і спелае жыта ў лагчыне вымалеваны вельмі дакладна. Відаць, што аўтар любуецца краявідам, жняцамі, іхнім адзеннем — маляўнічымі саламянымі капелюшамі, шырокімі і доўгімі кашулямі, пастоламі і нават тоўста накручанымі анучамі.

Кампазіцыя будуецца па дыяганалі — ад Ваоза, які стаіць, абапёршыся на кій, і глядзіць уверх — на Руф, якая старанна падбірае каласы.

Святочнасцю і, можна сказаць, параднасцю павявае ад гравюры да другой «Кнігі царстваў» — «Царь Давыдъ играеть въгусле неся кивот господень». Кампазіцыя яе ясная, праўдзівая. І выканана яна без лішніх штрыхоў і ценяў.

ЧАЦВЁРТАЯ ГРУПА

Гравюры гэтай групы некалькі адрозніваюцца ад іншых. Тут і стыль і тэхнічнае выкананне зусім іншыя. Штрых больш гібкі, больш жывапісны. Галоўная дзеючая асоба — бог. Воблакі, неба — усё, што акружае бога, патрабуе своеасаблівай манеры выканання, больш манументальнай, сіметрычнай кампазіцыі.

Самай характэрнай гравюрай гэтай групы можна лічыць «Стварэнне свету», ці «Шэсць дзён светабудовы», з першай кнігі Бібліі — «Быцця». Гравюра складаецца з шасці асобных фрагментаў. У адпаведнасці са «Свяшчэнным пісаннем» яны паслядоўна адлюстроўваюць шэсць дзён стварэння свету. Фрагменты падзелены між сабой падоўжнымі і папярочнымі палосамі. І ў палосах, як абрам-

ленне кожнага фрагмента, змешчаны арнамент з дубовых лісцяў замест традыцыйных назваў дзён.

Гравюры на гэтую тэму стваралі і раней, у лацінскай і чэшскай Бібліях, напрыклад. Аднак якасць выканання гэтых гравюр значна ніжэй скарынінскіх. Беларускі асветнік здолеў па-свойму пабудаваць кампазіцыю. Німб, які асяняе галаву бога, ён вывеў на рамку арнаменту. А ў гравюры пятага дня, дня стварэння нябесных свяцілаў, замест сонца і месяца беларускі першадрукар змясціў свой герб. Для таго часу гэта быў надзвычай смелы ўчынак. Ён яшчэ раз даказвае, што беларускі гуманіст яўна ішоў уразрэз з царкоўнымі традыцыямі, бязбоязна зрываў покрыва святасці і таямнічасці.

У гэтай жа манеры вырашана невялікая гравюра «Бог у раі». Скарына намаляваў тут бога простым чалавекам, звычайным пастухом, які адпачывае на ўлонні створанага ім свету. Прычым мастак, не лічачыся ні з якімі рэлігійнымі канонамі, зняў нават німб з галавы «тварца».

У гравюрах чацвёртай групы назіраецца даволі вольнае абыходжанне з Бібліяй, што наогул характэрна для ўсёй творчасці Скарыны. І хоць большасць работ беларускага асветніка надзвычай своеасаблівыя, арыгінальныя, усё ж нельга не адзначыць, што ёсць у гэтай групе гравюр і пераймальныя. У іх яўна адчуваецца ўплыў вядомага нямецкага мастака Альбрэхта Дзюрэра. Ствараецца ўражанне, што, напрыклад, у гравюры «Тройца» Скарына свядома паўтарае распаўсюджаную, вельмі папулярную работу Дзюрэра «Бітва архангела Міхаіла з д'ябламі». Але і ў гэтую гравюру беларускі мастак здолеў унесці шмат свайго. Упершыню ён уводзіць у кампазіцыю трохаблічнага бога — сімвал святла. Такім чынам ён асабліва ярка падкрэслівае пафас барацьбы дабра са злом. І да таго ж работа Скарыны выканана на больш высокім мастацкім узроўні. Між іншым, херувімы, змешчаныя на гэтай гравюры, быццам перанесены сюды з «Шасціднеўца».

Вельмі ўдала, на супрацьстаўленні, вырашаны цэнтральныя вобразы гравюры да трэцяй «Кнігі Майсея» «Господь богъ глаголет къМоисею ухраму сведения» — вобразы пакутлівага Майсея і магутнага Саваофа.

Надзіва манументальная, вобразная фігура Давіда з гравюры «Цар Давід». Яе герой звяртаецца да бога з псалмамі. Гэта работа надрукавана ў «Псалтыры» 1517 г.

Гравюра «Генеалагічнае дрэва Ісуса», альбо «Корань Іясеяў», чымсьці нагадвае тыя, што змешчаны ў «Нюрнбергскай хроніцы» Шэдэля 1493 г. і ў чэшскай Бібліі 1506 г. Толькі ў гэтых выданнях

радаслоўная паказана на некалькіх аркушах, а ў Скарыны ўсё сабрана ў адзінай кампазіцыі. Мастак смела рэдагуе радаслоўную, выкідвае менш важных цароў. Кампазіцыя атрымалася больш вобразнай і выразнай.

Вялікую цікавасць выклікае гравюра «Прамудрасць божая». У цэнтры кампазіцыі — Хрыстос з кнігай у руках. Пад воблакамі, на якіх сядзіць бог,— зямля. А на гэтай зямлі — юнак у мантыі вучонага. Безумоўна, гэта і ёсць сам Скарына. Такое меркаванне ўжо было выказана мастацтвазнаўцам Уладзіміравым.

Гравюра надзвычай рытмічная, кожная дэталь у ёй прадуманая, ёй нададзена выразная акруглая форма: круглая зямля, круглы німб, авальная спіна юнака, герб аўтара і нават фігура Хрыста маюць форму эліпса. Усё гэта стварае ўражанне кругавароту, які адбываецца ў прыродзе.

Беларускі першадрукар амаль заўсёды знаходзіў для сваіх кампазіцый патрэбны стыль, форму адлюстравання аўтарскай думкі. Талент мастака найбольш ярка выяўлены ў гравюры да кнігі «Песня песняў». Штрых і лінія падабраны тут так тонка і так дакладна, што ствараюць уражанне светлай сімфоніі.

ПЯТАЯ ГРУПА

Ужо гаварылася пра тое, што дзяленне гравюр на групы носіць чыста ўмоўны характар. Аднак некаторыя гравюры нельга аднесці ні да адной з гэтых чатырох умоўных груп, і таму іх трэба вылучыць. З чыста тэхнічнага боку яны маюць элементы, уласцівыя папярэднім групам. Такім чынам, шляхам параўнання можна прасачыць паступовы рост майстэрства мастака.

Гравюра «Благавествуетъ Гавриілъ пречистой девици Богородици Марии» змешчана на тытульным лісце «Акафіста багародзіцы» з «Малой падарожнай кніжыцы». Схема яе кампазіцыі не новая. Яна сустракаецца ў чэшскім «Новым законе» 1498 г., у страсбургскім «Nortulus animae» 1507 г. і ў інш. На каленях перад аналоем — дзева Марыя. З затоенай усмешкай слухае яна архангела Гаўрыіла, які паведамляе, што ў яе хутка павінен нарадзіцца сын. У Скарыны са значна большым майстэрствам раскрыта псіхалогія герояў, іх духоўны свет.

На другой гравюры да «Малой падарожнай кніжыцы» — Марыя ўжо з дзіцем. Радасцю мацярынства асветлены яе твар. Уся сцэна быццам змалявана з натуры. І невыпадкова мастак адмаўляецца

тут ад традыцыйных німбаў. Правобразам Марыі і багародзіцы з гравюры «Корань Іясеяў», відавочна, была адна і тая ж жанчына з ярка выяўленымі рысамі тыпічнай славянкі.

Гравюра гэтай групы «Господь нашъ Іисус Христосъ вохраме навчаеть законовчителей іудейских» чымсьці нагадвае «Дыспут» (другая група), а гравюра «Светый Іоанъ Предътеча крещаеть Войордани господа нашего Іисуса Христа» — «Эсфір» (першая група).

Калі ўважліва прыгледзецца да гравюры «Еремиа пророкъ господень плачеть гледя Наерусалим», здаецца, што мастак перажыў адлюстраваную на гравюры падзею. І дакладна перадаў свае адносіны да яе.

Багародзіца з тытульнага ліста «Малой падарожнай кніжыцы» чымсьці нагадвае ікону віленскага Святатроіцкага манастыра. Гэта адзіная тэматычная гравюра, якая выканана на чорным фоне.

Але самую вялікую каштоўнасць маюць аўтапартрэты Францыска Скарыны. Іх два. Адзін — у кнізе «Ісус Сірахаў» 1517 г., другі — у чацвёртай «Кнізе царстваў» 1518 г. і ў кнізе «Быцця» 1519 г. Яны амаль нічым не адрозніваюцца адзін ад другога.

Беларускі першадрукар намаляваў сябе ў доктарскай мантыі. Ён сядзіць за пюпітрам, які накрыты абрусам. Перад ім — раскрытая кніга. У руцэ — пяро. Яго рабочы пакой запоўнены прадметамі, якія сведчаць пра шматбаковую дзейнасць беларускага асветніка. Тут кнігі, глобус, пясочны гадзіннік — сімвал руху часу, свечка з рэфлектарам, якія характарызуюць нястомную працу, гарлачык з фарбамі, гравёрныя дошкі, кошык для паперы. Па баках гравюры — геральдычныя знакі. Велічныя львы, быццам на варце ідэй гуманізму, трымаюць гербы людзей, якія прымалі ўдзел у справах Скарыны. А на абрусе, якім засланы пюпітр, выразна намаляваны герб аўтара.

У вянцы з дубовых лісцяў надпіс — «а. ф. 31». У перакладзе на сучаснае летазлічэнне — 1517 год. Унізе беларускай вяззю выведзена: «Доктор Франциско Скорина». Гэта адзіны подпіс, які гаворыць пра аўтарства мастака. Злева — вензель з літар «М» і «З».

Яшчэ Стасаў лічыў: «...на тым жа лісце стаіць манаграма, складзеная з літар М і З, яўна адзначаючая гравёра. Значэнне яе пакуль што застаецца загадкай. Магчыма, яна мае прамыя адносіны да асобы Скарыны, або стваральніка малюнкаў»[4].

Хутчэй за ўсё гэта і будзе самае правільнае меркаванне. І расшыфроўваецца манаграма, відаць, так: «М» — загалоўная літара слова «малюнкі». Яно даволі часта сустракаецца на старонках

кніг Скарыны, напрыклад, у кнізе «Ісус Сірахаў»: «Он же чинить образы резаныя з древа, и пильность его применяеть малевание».

«З» — пачатковая літара слова «зделать». Яно таксама сустракаецца ў выданнях Скарыны. А можа быць, «З» — загалоўная літара стараславянскага слова «зиждитель» (тварэц, стваральнік). Скарына звяртаўся і да старaславянізмаў.

Карацей кажучы, ёсць падставы сцвярджаць, што вензель «МЗ», які стаіць побач з подпісам «Доктор Франциско Скорина», трэба чытаць як «Малевание зделал доктор Франциско Скорина» або як «Малевания зиждитель доктор Франциско Скорина».

Дзякуючы гэтым унікальным партрэтам да нас дайшоў вобраз выдатнага сына беларускага народа.

Кожная дэталь, кожны штрых і лінія кампазіцыі выкананы з такім майстэрствам, што гэтыя гравюры, па сцвярджэнню Стасава, можна параўнаць з работамі лепшых нямецкіх мастакоў. Яны ўвабралі ўсё лепшае, усе дасягненні мастака мінулых гадоў. Гэта — вяршыня выяўленчай творчасці Скарыны.

ПРЫКЛАДНЫЯ ГРАВЮРЫ

Так ахарактарызаваў гэтую групу гравюр Мікола Шчакаціхін. Да іх адносяцца наступныя гравюры.

З «Кнігі Майсея» «Выхад».

1. «Образъ требника, нанемже приношаше Аарон жертвы».
2. «Взоръ кивота или скрини завета Гасподъня».
3. «Взоръ ризъ жреческих еже быша Наароне» (у двух варыянтах).
4. «Взоръ светилника златого светиемъ его».
5. «Взоръ стола нанемже бе хлебъ посвященный».

З трэцяй «Кнігі царстваў».

6. «Взоръ моря или умывальници медяное».
7. «Взоръ дву столповъ иже предъ храмомъ».
8. «Взоръ храму господъня Отсаломона деланаго».
9. «Взоръ дому древяна царя Саломона».
10. Образъ дву херувимовъ вмолитовници».
11. «Взоръ десяти подъставокъ и баней ихъ».

ЗАСТАЎКІ, ВІНЬЕТКІ, МАНАГРАМЫ (ГЕРБЫ), ЗАГАЛОЎНЫЯ ЛІТАРЫ

Спецыяльна для кніг пражскага перыяду Скарына выразаў тры гравюры-застаўкі, якія змяшчаў пасля аўтарскай прадмовы, перад пачаткам біблейскага тэксту або ў канцы яго. На адной з заставак намаляваны дзеці, падобныя на анёлаў з гравюр «Шасцідвеўца», «Тройцы» і іншых. Адзін анёл трымае лук, другі — факел.

На другой застаўцы — дзве паясныя жаночыя фігуры, якія нагадваюць свіцязянак. Прыгожыя галоўкі звернуты да цэнтра — туды, дзе змешчаны герб Скарыны.

На трэцяй застаўцы — фігуры мужчын. Адной рукой яны абапіраюцца на шчыт, у другой руцэ ў іх зброя — драўляныя рагулі. На галаве, замест валасоў, як у Самсона з «Кнігі суддзяў», дубовае лісце — сімвал сілы і славы мужчынскай. Вышэй цэнтральных фігур, у разгалістым дубе, герб Скарыны.

Заканамерная паслядоўнасць гравюр-заставак глыбока прадумана аўтарам.

Акрамя таго, у кнігах Скарыны змешчана вялікая колькасць віньетак (больш за 30). Многія з іх леглі ў аснову стварэння рамак для тытульных лістоў. Такі прыём асабліва часта сустракаецца ў віленскіх выданнях «Апостала» і ў «Малой падарожнай кніжыцы». Але часцей за ўсё віньеткі ў выданнях Скарыны ўжываюцца для мастацкага афармлення загалоўных літар, што робіць кніжны аркуш непаўторна прыгожым.

Амаль на кожнай скарынінскай гравюры прысутнічае герб. Аб прыналежнасці і значэнні гэтага герба некаторыя даследчыкі творчасці беларускага першадрукара выказвалі розныя меркаванні. Большасць з іх, аднак, схілялася да таго, што гэта асабістая манаграма Францыска Скарыны. Адлюстраванне сонца з абліччам чалавека ў фас і месяца з чалавечым профілем сустракаюцца ў шмат якіх заходнееўрапейскіх друкаваных кнігах — у «Хроніцы» Шэдэля 1493 г., у «Евангеллі», выдадзеным Іаганам Грумгерам (Страсбург, 1514 г.), у лацінскай Бібліі 1514 г. і г. д. Але ў гэтых выданнях сонца і месяц намаляваны паасобна, тады як на гравюрах Скарыны яны злучаны такім чынам, быццам сонца выглядае з-за месяца, асвятляючы яго сваімі праменнямі.

Чаму Скарына абраў менавіта гэты герб? Паводле ж народных вераванняў, злучэнне месяца і сонца — дрэнная прыкмета. І летапісец «Слова аб палку Ігаравым» тлумачыць няўдалы паход Ігара благім прадвесцем — зацьменнем сонца. Затое Шэдэль, гаворачы

аб нараджэнні Аляксандра Македонскага, падае такі стан сонца і месяца як добры знак.

Расшыфроўваючы значэнне гэтага герба, М. Шчакаціхін выказваў меркаванне, што Скарына адлюстраваў у ім сонечнае зацьменне, якое адбывалася над тэрыторыяй Беларусі ў 1486 г. Зыходзячы з гэтага, Шчакаціхін робіць вывад: герб сімвалізуе год нараджэння беларускага першадрукара. Магчыма, у гэтым і ёсць доля праўды, аднак галоўны сэнс герба — перамога святла над цемрай. Ва ўяўленні беларусаў сонца ўвасабляе святло, цеплыню, жыццё; месяц — цемру, ноч.

У гэтым альбоме ўпершыню поўнасцю сабраны гравюры, застаўкі, загалоўныя літары, змешчаныя ў выданнях Ф. Скарыны. Гэта дае магчымасць разглядаць, вывучаць, аналізаваць, параўноўваць адну работу з другой і рабіць найбольш правільныя высновы і заключэнні.

Вельмі цікава прасачыць, як выяўляюцца тут педагагічныя здольнасці Скарыны. Ён заўсёды шукаў новыя дапаможныя сродкі для хутчэйшага і грунтоўнага запамінання літар алфавіта. Упершыню ў Еўропе беларускі асветнік ілюструе загалоўныя літары малюнкамі жывёл, раслін, шырока вядомымі ў народзе з'явамі альбо дзеяннямі. Так, напрыклад, літара «К» ілюстравана казлянятамі, «Р» тлумачыцца царкоўнаславянскім словам «раздор». На малюнку паказана, як б'юцца коршак з савою. З сярэдзіны літары «С» выглядае леў. Тут, відаць, разумеецца царкоўнаславянскае слова «скимень» — леў або слова «смотреть» — глядзець. Каб літары запаміналіся яшчэ лепш, вялікі педагог растлумачвае адну і тую ж літару рознымі малюнкамі. Літару «Г», напрыклад, ён адзін раз ілюструе «ганзелью» (царкоўнаславянск.) — аленем, другі раз — гульнёй. На гравюры намаляваны дзеці, якія гуляюць у чахарду. Літара «В» ілюструецца вішняй, «З» — зверам, «Т» — трубамі, а разам з літарай «Л» намаляваны лён. Літары «С» адпавядае «сильный» — моцны — гэта дзіцё, якое сядзіць на спіне льва. У адной з літар «М» змешчаны вясковы музыка, а ў другой — мудрасць. У літары «Х» — лук і калчан, што, па сцвярджэнню Скарыны, азначае: «храбрость ест животъ человека на земле». У адной з гравюр да літары «Ч» намаляваны барабан. І малюнак гэты тлумачыцца такім чынам: «чествуй лекаря, для патребы убо и его сотворил ест найвышшы». У другой гравюры да літары «Ч» — чалавек падняў руку да сонца, вітаючы жыццё, сваё існаванне. Ёсць і яшчэ адна гравюра да літары «Ч». На ёй паказан месяц, а за месяцам, на чорным фоне — чалавек-сонца. Гравюра яўна сімвалічная. Хто ж гэты чалавек? Адказ можна знайсці ў наступных гравюрах.

Напрыклад, у літары «А», першай літары алфавіта, змешчаны профіль Скарыны. У «О» — «образ» — твар Скарыны ў фас, прычым буйным планам. І яшчэ раз гэты ж партрэт намаляваны ў літары «Я». Толькі тут ён ужо абрамлены сонечнымі праменнямі. Такім чынам Скарына растлумачвае, хто гэты чалавек — чалавек-сонца. Гэта, безумоўна, сам аўтар.

І, акрамя таго, ён быццам дае ключ да разгадкі сімволікі герба. Уважліва вывучаючы значэнне пералічаных ужо загалоўных літар і дадаўшы да іх яшчэ адзін варыянт літары «Я» з партрэтам Скарыны і з малюнкам месяца, становіцца зусім ясна, чый гэта герб. І невыпадкова мастак змяшчае яго на строга прадуманым месцы, выказваючы такім чынам аўтарскія адносіны да падзеі, якую ён адлюстроўвае. На аўтапартрэце герб змешчаны на абрусе, якім накрыты рабочы стол беларускага першадрукара. Такое размяшчэнне герба з'яўляецца яшчэ адным сцвярджэннем прыналежнасці герба іменна Скарыне.

Шмат меркаванняў было і наконт дзіўнага знака . Ён сустракаецца ў цыкле гравюр ілюстрацыйна-тлумачальнага характару, у некаторых застаўках Бібліі, на тэматычнай гравюры да кнігі «Левіт». Можна думаць, што гэты знак, які складаецца з лацінскіх літар «Б», «О», «Я»,— манаграма Багдана Онькава і Якуба Бабіча. Відаць, Скарына жадаў увекавечыць імёны людзей, якія прымалі актыўны ўдзел у яго высакароднай справе.

Упершыню ў гісторыі кнігадруку беларускі асветнік выкарыстоўвае кнігі Бібліі для ажыццяўлення сваёй высакароднай мэты — асветы народа, разглядаючы гэтыя выданні як энцыклапедыю чалавечых ведаў. У прадмовах да кніг ён рэкамендуе па «Псалтыры» вучыцца грамаце, па кнізе «Ісус Навін» знаёміцца з геаметрыяй, у «Малой падарожнай кніжыцы» змяшчае свецкі каляндар, дае некаторыя астранамічныя звесткі і г. д.

Каб зручней было карыстацца кнігамі, ён падбірае для іх невялікі фармат. Так, фармат кніг «Старога запавету», якія выдадзены ў Празе, роўны адной чвэрці папяровага аркуша, віленскіх выданняў «Апостала» — адной восьмай, а «Малой падарожнай кніжыцы», разлічанай на падарожнікаў,— адной дванаццатай.

Натуральна, што для невялічкіх па фармату кніг патрэбны былі і невялічкія гравюры, застаўкі, віньеткі, загалоўныя літары і шрыфт. Парушаючы ўсталяваныя каноны, Скарына першым уводзіць тытульныя лісты, прадмовы, пасляслоўі.

Велічыня тэматычных і прыкладных гравюр у асноўным — 105×105 мм. Аднак ёсць і выключэнні: «Бічаванне Іова» і «Першы суд Саламона» — 86×88 мм, аўтапартрэты — 105×160 мм, гравю-

ры «Шасцідневец» і «Тройца» з кнігі «Быцця» — 107×168 мм, застаўкі і гравюра «Бог у раі» роўныя 53×107 мм. Віньеткі № 1 — 16×86 мм, № 2 — 10×105 мм, № 3 — 10×148 мм. Памеры большасці загалоўных літар роўныя 20×25 мм.

У гэтым выданні гравюры, застаўкі, літары дадзены ў натуральную велічыню, а фрагменты — павялічаныя.

Выдающийся сын белорусского народа Франциск (Георгий) Скорина жил и творил в эпоху, которая, по определению Ф. Энгельса, «нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености». Эти слова Энгельса можно полностью отнести и к Скорине — передовому деятелю эпохи Возрождения, великому патриоту и гуманисту.

Гуманистические веяния, возникшие в Италии еще в XIII столетии, в XV в. получают распространение и на белорусских землях. Бурное развитие городов, а с ними ремесел и торговых связей оказывает положительное влияние на подъем культуры народа. К началу XVI столетия общественно-экономический и культурный уровень был уже настолько высок, что появление великого гуманиста Франциска Скорины — совершенно закономерно. Белорусское общество того времени было подготовлено к восприятию идей замечательного просветителя.

Жизнь Скорины — подвиг. Он посвятил ее одной цели — «чинити добрыя дела и в них богатитеся», «оставиши в науце и в книгах вечную память и славу свою». Выполнить такую величайшую задачу можно было, только овладев теми знаниями, которых достигла тогдашняя Европа.

И Скорина едет учиться. Уже в 1506 г. будущий основатель белорусского книгопечатания окончил Краковский университет с ученой степенью бакалавра философии. После этого, неизвестно где, получил еще и ученую степень доктора свободных наук. Осенью 1512 г. в итальянском городе Падуя он достойно защитил звание доктора медицины.

Деятельность Скорины началась уже после того, как печатный станок, изобретенный Иоганном Гутенбергом, создал условия для бурного развития художественной графики и в особенности книжной ксилографии.

Внедрение гравюры по дереву в печать позволило многим художникам распространять свои произведения большими тиражами и таким образом знакомить с искусством широкие круги населения. Гравюра пришла на смену дорогостоящим миниатюрам, украшавшим раньше рукописные книги. Поэтому в тот период самым массовым видом изобразительного искусства становится эстамп.

Процесс создания гравюр распадался на три этапа: нанесение

рисунка на продольную деревянную доску из груши, бука или вишни, обрезание — нанесение ножом каждого штриха («обрезная» гравюра), выбирание стамеской фона. И только после этого гравюра передавалась печатнику. Некоторые художники создавали гравюру от начала до конца. Но чаще всего два последних этапа выполнялись мастерами-ремесленниками. Это объясняется тем, что обрезание доски отнимало у художника очень много времени. А он мог употребить это время на создание новых гравюр, спрос на которые быстро возрастал.

Сведения о том, какие связи и отношения были у Скорины с ремесленниками-резчиками, до нас не дошли. Однако достоверно известно, что белорусский просветитель был необыкновенно добросовестным, честным и требовательным к себе человеком. И если бы он прибегал к помощи местных резчиков-исполнителей, то обязательно отметил бы это, так же как отмечал всех, принимавших участие в создании его книг. Примером может служить хотя бы «Псалтырь» 1517 г. В этом издании сообщается, что «ся стало накладом Богдана Онькова сына радцы места Виленского».

И потому есть все основания утверждать, что Франциск Скорина был единственным автором всех гравюр и заставок, помещенных в его книгах. Ведь почти каждая из них и даже некоторые буквицы отмечены личной монограммой Скорины.

Почти все художники того времени прибегали к монограммам. Это было удобно, так как каждый раз вырезать свое имя и фамилию на маленькой гравюре — дело довольно сложное. Обычно монограмма составлялась из инициалов или условных знаков. Монограмма Скорины имеет форму герба, составленного из изображений солнца и луны.

В некоторых (вероятно, ранних) гравюрах вместо своей монограммы художник вводит в композицию одного или группу ученых-гуманистов. Иной раз свое авторство Скорина подтверждает в послесловии или предисловии: «А совершена ест повелением, працею и выкладом ученого мужа в лекарских науках доктора Франциска Скоринина сына из славного града Полоцка...»[1] или же «Божиею помощию зуполнь выложены и вытеснены повелением и пильностию ученого мужа в лекарских науках доктора Франциска Скорины...»[2]. А на 62-й странице книги «Иисус Сирахов» ясно сказано: «...пильность его применяеть малевание... Сердце свое выдасть ко искончанию дела, и пилностию своею окрасить недоконалую речь».

Скорина утверждает, что по собственному желанию он перевел, напечатал и нарисовал все то, что помещено в его книгах.

В конце XV столетия во многих европейских странах печатная книга стала уже массовым явлением, особенно в Италии и в Германии. Тогда как на белорусской земле книга была еще редкостью. Правда, в 1491 г. немец Швайпольт Фиоль, с чисто коммерческими целями, издал в Кракове несколько богослужебных книг на старославянском языке. Но этого было явно недостаточно. Белоруссия оставалась отсталой. Скорина понимал, что ликвидировать невежество можно только путем образования народа. И он посвящает этой благородной цели свою жизнь. Чтобы книги быстрее дошли до сердца читателя, Скорина издает их на понятном родному народу языке. Он заранее продумывает композицию всей книги, выбирает для иллюстрации близкие простым людям сюжеты.

Где и когда он учился изобразительному искусству, неизвестно. Однако документы свидетельствуют, что у Скорины была серьезная подготовка и по этой специальности. В 1512 г., придя сдавать экзамены на доктора медицины в Падуанский университет, он уже имел ученый титул «доктора искусств».

С этого времени, вплоть до 1517 г., сведения о Скорине теряются. Где он жил, что делал — доподлинно неизвестно. И все-таки можно предполагать, что он в эти годы занимался литературными трудами, переводами, организовывал печатное дело и, кроме того, готовил гравюры для будущих изданий.

В начале XVI столетия книжная графика только-только стала развиваться. И Скорина вносит свой вклад в дело оформления книг. Каждое его издание отличается самостоятельностью. Большое место он отводит гравюрам. Белорусский просветитель придает им неповторимый колорит, яркую художественную выразительность. В предисловиях к книгам он неоднократно подчеркивает, что художественное оформление должно помогать лучшему восприятию текста — «ктобы пак межи простыми людми братии моей хотел яснее разумети, яковым обычаем был храм суделан, кивот, стол, светильник, требник и ризы жреческие,— тое все вымалеваное нижей знойдеть».

Художественным оформлением книг Скорины интересовались Равинский, Стасов, Каратаев, Владимиров, Щекотихин. Известный исследователь творчества Скорины П. Владимиров отмечал, что по художественному оформлению книги белорусского просветителя «превосходят все предшествующие славянские издания и могут быть приравнены только к самым лучшим немецким изданиям начала XVI века»[3]. И В. Стасов, говоря об украшении книг Скорины, подчеркнул: «В Апостоле 1525 г. заглавные буквы, герб Скорины и монограмма с буквой Т выполнены так нежно, так тонко, с

таким удивительным вкусом, что превосходят все награвированное в подобном роде в Библии»[4].

Рассматривая изобразительное творчество Скорины, в первую очередь нас интересует его мировоззрение, отображение эпохи в его произведениях, проявление национальных черт, влияние его творчества на следующее поколение мастеров художественного оформления книг. Издания Скорины отличаются оригинальностью, неповторимостью с точки зрения книжного искусства. Они всегда привлекали и привлекают внимание художников, искусствоведов, людей, интересующихся древними сокровищами культуры.

«Именно благодаря изданиям Скорины Белоруссия оказалась первой в числе восточнославянских стран, присоединившихся к общему развитию западноевропейского книгопечатания, и через посредничество Праги, где сначала протекала работа Скорины, прочно связалась с лучшими традициями не только чешского, но также немецкого и итальянского типографического искусства»[5]. Издания Скорины положили начало белорусским национальным книгопечатным традициям, а также оказали определенное влияние на развитие русского и украинского книжного искусства.

Невозможно переоценить огромное значение деятельности белорусского первопечатника. Выдающийся просветитель, гуманист, патриот, талантливый художник завоевал широкое признание потомков. Однако жизнь и дела славного сына белорусского народа еще полностью не изучены. К богатейшему культурному наследству Франциска Скорины будут еще не раз обращаться ученые и искусствоведы.

В этом альбоме собраны все графические работы из дошедших до нас книг Скорины, которые находятся в разных библиотеках Советского Союза. При обзоре работ белорусского первопечатника все гравюры в альбоме классифицируются и делятся на пять групп. Это дает возможность лучше оценить творчество художника, изучить стилистические и композиционные приемы оформления его книг. Отдельно выделены прикладные гравюры, заставки, виньетки, заглавные буквы.

Альбом «Гравюры Франциска (Георгия) Скорины» — пока только робкая попытка систематизации и анализа изобразительного творчества великого белорусского просветителя. И, безусловно, дело будущего — шире и глубже изучить и раскрыть огромный вклад Скорины не только в печатное дело, но и в изобразительное искусство белорусского народа.

ПЕРВАЯ ГРУППА

Сюда в основном относятся иллюстрации, помещенные на титульных листах в книгах Библии: «Юдифь», «Эсфирь», «Исход», «Второй закон», «Иисус Навин», «Святого пророка божия Даниила», «Судей».

Эти гравюры носят чисто иллюстративный характер. Однако художник, как правило, выбирает для иллюстрации такой эпизод книги, который наиболее полно раскрывает сущность произведения. В гравюрах первой группы на переднем плане крупными пластично-моделированными фигурами размещаются главные действующие лица. Их психология раскрывается на противопоставлениях. Композиция гравюр Скорины строится по принципу круга или восьмерки. Основные и второстепенные детали размещаются на них таким образом, чтобы взгляд переходил от одного действующего лица к другому и направлялся затем на главное в композиции. При внимательном рассмотрении гравюр становится ясно, что Скорина очень серьезно относился к выбору техники резьбы, штриха, которые наиболее полно раскрывали содержание гравюры.

На всех этих гравюрах помещена монограмма — герб Скорины.

Вот наиболее характерная гравюра этой группы — «Дочь фараона и Моисей» из книги «Исход». Это очень выразительное, полное глубокого смысла произведение. Здесь все построено на противопоставлениях. Бесстрашная, привыкшая повелевать дочь фараона и взволнованная, полная любви к спасенному сыну кормилица. Удовлетворенное лицо фараона, наблюдающего за тем, как слуги кидают в бурные воды реки еврейских детей, и радостная улыбка служанки, которая помогла отвести смерть от одного из этих детей — маленького Моисея.

Гравюра отмечена эмоциональной насыщенностью, образностью, художественной завершенностью и высоким уровнем исполнительского мастерства. Правда, похожие рисунки встречаются и в чешской Библии 1506 г., а также в латинской, однако они выполнены гораздо слабее.

Каждый персонаж гравюры — живой человек, каждый — индивидуален. Причем автор показывает библейских героев в одежде своего времени. И здесь, как и в других гравюрах, ярко проявились белорусские национальные и вообще славянские черты. Лица кормилицы-матери и слуг, одежда бабок-повивалок — шнуровки, наметки и т. д.— явно белорусские.

В этой гравюре, так же как и в остальных, относящихся к первой группе, выбор технических приемов глубоко продуман. Штри-

хи, нанесенные на гравюру, невольно направляют внимание в центр композиции. Светлая фигура матери подчеркивается темным фоном. Интересно и то, что второй план совершенно не заслоняют передние крупные фигуры. Автор достиг этого тем, что поместил темные фигурки второстепенных действующих лиц на фоне светлого неба.

Сравнивая гравюры этой группы, можно заметить некоторую близость в трактовке образов. Так, например, очень похожи друг на друга Юдифь, Эсфирь и дочь фараона, а пророк Даниил напоминает крестьянина-советчика из книги «Иисус Навин».

Иллюстрируя книги, художник выбирает наиболее близкий его сердцу эпизод. Юдифь, например, показана в момент мщения врагу-захватчику. Композиция гравюры «Іудифь вдовица отсече главу Олферну воеводе» — трехплановая. На заднем плане — город. Перед городом раскинулся большой шатер, занимающий большую половину поля. В шатре на высоком ложе лежит Олоферн с отсеченной головой. Его бессильно свесившаяся рука невольно направляет взгляд зрителя на главный персонаж — Юдифь. Она стоит, гордо опираясь на меч. Без тени волнения бросает она в мешок голову врага. Выразительное, прекрасное лицо ее, которым всего несколько минут назад любовался Олоферн, светится радостью мщения.

Здесь Юдифь прежде всего патриотка. Ради счастья и независимости своего народа она готова пожертвовать жизнью.

На гравюре «Эсфирь» отражен эпизод, где Эсфирь вымаливает помилование своему народу у царя Асфера. Искренняя мольба трогает сердце могущественного царя. А в гравюре «Ісус Навин ведеть людей Ізрайлевы чере Іордан» отображено единство и целенаправленность людей, которые послушно идут за своим руководителем и побеждают. В гравюре «Даниил побеждает льва» показаны величие и сила человека — хозяина природы.

ВТОРАЯ ГРУППА

К этой группе относятся гравюры, в которых композиция строится тоже по принципу круга. Однако центр действия, главный его персонаж переносится в глубину. И если в предыдущих гравюрах все персонажи активно участвуют в происходящем и обязательно несут какую-то смысловую и психологическую нагрузку, то в этой группе гравюр некоторые действующие лица только присутствуют. Их могло бы и не быть.

Композиция гравюр второй группы более широкого плана, в них сознательно подчеркивается линейная перспектива. В некоторых из них отсутствует авторская монограмма. Вместо нее художник вводит представителей своего сословия — ученых мужей.

Некоторые гравюры этой группы иногда повторяются. Так, например, гравюра «Бичевание Иова» из «Книги Иова» используется еще и как заставка на четвертом листе этой же книги. Гравюра «Саломонъ беседуетъ съцарицею Саваю» из третьей «Книги царствий» помещена и на титульном листе «Экклесиаста».

Самой интересной работой этой группы, пожалуй, можно считать «Диспут» из книги «Иисус Сирахов». В данном случае Скорина не иллюстрирует издание, а берет свободную тему — диспут. Вот что говорит сам Скорина в предисловии к этой книге: «Найболей о мудрости..., о справедливости, о вере, о любви, о надежи, о чистоте..., о крепости, о трезвости, о мерности, о почтивости, о щедрости, о тихости, о друголюбии, о послушании родителей своих, о справовании самого себе, о товариществе добром и злом..., и о иншых различных многих добрых обычаях и правах...» В предисловиях к отдельным книгам Библии Скорина неоднократно подчеркивает роль и значение науки в практической жизни.

«Диспут» — это будто картинка с натуры, отражение того, как при жизни белорусского просветителя споры, обсуждения способствовали пробуждению разума, рождению истины.

В гравюре «Навходносор царь вавилонский добывае Ерусалима» из четвертой «Книги царствий» показан момент битвы. Гравюры, отражающие турнирные поединки, бытовали в Европе. Однако такой выразительной, такой динамичной композиции не было в графике того времени. Она пользовалась популярностью. Ей подражали. Особенно ярко проявилось подражание в гравюре «Грюнвальдская битва», помещенной в «Хронике польской».

Дело в том, что Скорина выступает здесь как страстный поборник мира на земле, бичует всяческие войны, несущие опустошение, уничтожающие людей. Он явно с теми, кто, погибая, защищает родной город (впереди войска защитников штандарт с гербом автора). В гравюре отражаются личные наблюдения Скорины, который был свидетелем бесчисленных войн Великого княжества Литовского (1492—1494 гг., 1500—1503 гг., 1507—1508 гг., 1512—1522 гг., 1534—1537 гг.). Против подобных войн и выступает белорусский просветитель. Так, в гравюре «Люди божие» из четвертой «Книги Моисея» конкретным и уверенным штрихом нарисованы фигуры рыцарей-странников в вооружении, что бытовало в Белоруссии XV века. Под палящими лучами солнца они возвращаются

на родную землю, а над ними развевается знамя с гербом Скорины.

В техническом отношении вторая и первая группа гравюр очень близки. Однако во второй группе штрих более уверенный, он смелее располагается по форме фигур, одежды, придавая рисунку объемность.

Трактовка некоторых образов часто тоже одинакова. Так, например, рассудительный ученый, помещенный на переднем плане гравюры «Бичевание Иова», повторяется в «Диспуте». Правда, во втором случае он более динамичен. Двух других ученых из «Книги Иова» можно встретить на гравюре «Первый суд Соломона» и еще раз одного из них — в «Диспуте» книги «Иисус Сирахов». И это не случайно. Видимо, Скорина решил увековечить в этих гравюрах своих друзей-ученых.

ТРЕТЬЯ ГРУППА

Фактически между второй и третьей группами гравюр существенной разницы нет. Массовые сцены, линейная перспектива, глубина в раскрытии образов характерны для обеих групп. Однако, разделяя гравюры по чисто формальным признакам, к третьей группе можно отнести те, где основное действие перенесено из центра в левый угол. Такие, например, как «Царь Саломон ставит храм господу богу Въерусалиме» — третья «Книга царствий». Все поле композиции занимает строящийся храм. Он напоминает здания, возводимые в те времена на территории Белоруссии. Уже в готовом виде этот храм появляется на гравюре к четвертой «Книге царствий». Это свидетельствует о том, что Скорина работал одновременно над несколькими гравюрами.

В левом углу гравюры — царь со свитой. Он внимательно наблюдает за работой, а зодчий, видимо поясняя, указывает на подъемный механизм. Многое здесь представляет для нас большой интерес.

На гравюре изображены каменотесы, укладчики камней и т. д. А вот образы царя и его свиты уже не новы. Старый советник, например, тот же, что и на гравюре «Святой Иова» из книги «Иисус Сирахов». Похож он и на пророка Даниила. У царя много общего с учеными из «Диспута» и «Соборника».

Здесь все продумано. Все приковывает внимание зрителя к главному—к строительству храма. И поднятая рука зодчего, и коробка с известковым раствором, не случайно расширенная с правой

стороны, и готические арки — направляют взгляд к строителю и каменотесам. Композиция решается просто, сильно и логично. Даже присутствие царя не снижает представления о величии труда человека-творца.

«Самуйлъ прарок гасподень помаза Давыда нацарство» — это гравюра из первой «Книги царствий». Она решена тоже довольно оригинально. На ее переднем плане две враждующие группы, которые как бы объединяются фигурой воина-стражника. Голова воина резко повернута — он смотрит в сторону недовольного Саула. Композиция интересна не только как произведение искусства. Она доносит до наших дней облик средневековой городской площади, передает типы горожан, своеобразие одежды эпохи Скорины.

Большой интерес представляет и единственная гравюра на сельскую тему — «Руфь прабаба царя Давыдова пабирае класы зажнеци». Эта иллюстрация в книге «Руфь» свидетельствует, что Скорина хорошо знал и любил родную землю. И возвышенный ландшафт, и каменистая дорога, поросшая кустарником, и спелая рожь в ложбине выписаны очень точно. Видно, что автор любуется пейзажем, жнецами, их одеждой — живописными соломенными шляпами, широкими, длинными рубахами, кожаными лаптями и даже толсто накрученными онучами.

Композиция строится по диагонали — от Вооза, стоящего, опершись на посох, и смотрящего вверх,— на Руфь, старательно подбирающую колоски.

Праздничностью и, можно сказать, парадностью веет от гравюры ко второй «Книге царствий» — «Царь Давыдъ играеть въгусле неся кивот гасподень». Композиция ее ясная, правдивая. И выполнена она без лишних штрихов и теней.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА

Гравюры этой группы несколько отличаются от остальных. У них иной стиль, иное техническое исполнение. Штрих более гибкий, более живописный. Основное действующее лицо — бог. Облака, небо — вся обстановка, окружающая бога, требовала своеобразной манеры исполнения, более монументальной, симметричной композиции.

Самой характерной гравюрой этой группы является, пожалуй, «Создание мира», или «Шесть дней мироздания», из первой книги Библии — «Бытия». Она состоит из шести отдельных фрагментов.

В строгом соответствии со «Священным писанием» они последовательно отражают шесть дней сотворения мира. Фрагменты разделены между собой продольными и поперечными полосами. И в этих полосах, как обрамление каждого фрагмента, помещен орнамент из дубовых листьев вместо традиционных названий дней.

Гравюры на эту тему уже создавались и до Скорины. В латинской и чешской Библиях, например. Однако качество исполнения этих гравюр значительно ниже скорининских. Белорусский просветитель сумел по-своему построить композицию. Нимб, осеняющий голову бога, он вынес на рамку орнамента. А в гравюре пятого дня, дня сотворения небесных светил, вместо солнца и луны поместил свой герб. Для того времени это был необыкновенно смелый поступок. Он лишний раз доказывает, что белорусский гуманист явно шел вразрез с церковными традициями, безбоязненно срывая покров святости и таинственности.

В той же манере решена и небольшая гравюра «Бог в раю». Скорина изобразил здесь бога простым человеком, обычным пастухом, отдыхающим на лоне созданного им мира. Причем художник, не считаясь ни с какими религиозными канонами, снял нимб с головы «создателя».

В гравюрах четвертой группы прослеживается достаточно вольное обращение с Библией, что вообще характерно для всего творчества Скорины. И хотя большинство работ белорусского просветителя необыкновенно своеобразно, оригинально, все же нельзя не отметить, что есть в этой группе гравюр и подражательные. В них явно чувствуется влияние известного немецкого художника Альбрехта Дюрера. Создается впечатление, что, например, в гравюре «Троица» Скорина сознательно повторяет распространенную, очень популярную работу Дюрера «Битва архангела Михаила с дьяволами». Однако даже в эту гравюру белорусский художник сумел внести много своего. Впервые он вводит в композицию трехликого бога — символ света. Таким образом особенно ярко подчеркивается пафос борьбы добра со злом. И к тому же работа Скорины выполнена на более высоком художественном уровне. Херувимы на этой гравюре будто перенесены сюда с «Шестидневца».

Очень удачно, на противопоставлении, решены центральные образы гравюры к третьей «Книге Моисея» «Гасподь богъ глаголет къМоисею ухраму сведения» — образы страдающего Моисея и могучего Саваофа.

Удивительно монументальна, образна фигура Давида с гравюры «Царь Давид». Ее герой обращается к богу с псалмами. Эта работа напечатана в «Псалтири» 1517 г.

Гравюра «Генеалогическое древо Иисуса», или «Корень Иесеев», чем-то напоминает те, что помещены в «Нюрнбергской хронике» Шеделя 1493 г. и в чешской Библии 1506 г. Только в этих изданиях родословная представлена на нескольких листах, а у Скорины все собрано в одной композиции. Художник смело редактирует родословную, выкидывая из нее менее важных царей. Композиция получилась более образной и выразительной.

Большой интерес представляет гравюра «Премудрость божия». В центре композиции — Христос с книгой в руках. Под облаками, на которых восседает бог,— земля. А на этой земле — юноша в мантии ученого. Безусловно — это сам Скорина. Такое предположение уже было высказано искусствоведом Владимировым.

Гравюра необыкновенно ритмична, каждая деталь в ней продумана, ей придана определенная округлая форма: круглая земля, круглый нимб, овальная спина юноши, герб автора и даже фигура Христа имеют форму эллипса. Все это создает впечатление круговорота, происходящего в природе.

Белорусский первопечатник почти всегда находил для своих композиций нужный стиль, форму выражения мысли. Талант художника наиболее ярко проявился в гравюре к книге «Песнь песней». Штрих и линия подобраны здесь так тонко и так точно, что создают впечатление светлой симфонии.

ПЯТАЯ ГРУППА

Уже говорилось о том, что деление гравюр на группы носит чисто условный характер. Однако некоторые гравюры нельзя отнести ни к одной из этих четырех условных групп. Поэтому их нужно выделить. С чисто технической стороны они имеют элементы, присущие предыдущим группам. Таким образом, путем сравнений можно проследить постепенный рост мастерства художника.

Гравюра «Благавествуеть Гавриілъ пречистой девици Богородици Марии» помещена на титульном листе «Акафиста богородицы» из «Малой подорожной книжицы». Схема ее композиции не нова. Она встречается в чешском «Новом законе» 1498 г., в страсбургском «Nortulu animal» 1507 г. и в др. На коленях перед аналоем — дева Мария. С затаенной улыбкой слушает она архангела Гавриила, который сообщает, что у нее скоро должен родиться сын. У Скорины с большим мастерством раскрыта психология героев, их духовный мир.

На другой гравюре к «Малой подорожной книжице» — Мария уже с младенцем. Светлой радостью — радостью материнства озарено лицо девы. Вся сцена как будто списана с натуры. И не случайно поэтому художник отказывается здесь от традиционных нимбов. Прообразом Марии и богородицы с гравюры «Корень Иесеев», видимо, служила одна и та же женщина с ярко выраженными чертами типичной славянки.

Гравюра этой группы «Господь нашъ Іисус Христосъ вохраме навчаеть законовчителей іудейских» чем-то напоминает «Диспут» (вторая группа), а гравюра «Светый Іоанъ Предътеча крещаеть Войордани госпада нашего Іисуса Христа» — «Эсфирь» (первая группа).

Если внимательно присмотреться к гравюре «Еремиа пророкъ господень плачеть гледя Наерусалим», кажется, что художник пережил изображенное на гравюре событие и точно передал свое отношение к нему.

Богородица с титульного листа «Малой подорожной книжицы» чем-то напоминает икону виленского Святотроицкого монастыря. Это единственная тематическая гравюра, выполненная на черном фоне.

Но самую большую ценность представляют для нас автопортреты Франциска Скорины. Их два. Один — в книге «Иисус Сирахов» 1517 г., второй — в четвертой «Книге царствий» 1518 г. и в книге «Бытия» 1519 г. Они почти ничем не отличаются друг от друга.

Белорусский первопечатник изобразил себя в докторской мантии. Он сидит за пюпитром, покрытым скатертью. Перед ним — раскрытая книга. В руке — перо. Его рабочая комната заполнена предметами, свидетельствующими о многосторонней деятельности белорусского просветителя. Здесь книги, глобус, песочные часы — символ движения времени, свеча с рефлектором, характеризующие неустанный труд, кувшинчик с красками, граверные доски, корзина для бумаги. По сторонам гравюры — геральдические знаки. Величественные львы, как часовые на страже идей гуманизма, держат гербы людей, которые принимали участие в делах Скорины. А на скатерти, покрывающей пюпитр, отчетливо виден герб автора.

В венке из дубовых листьев надпись — «а.ф. 31». В переводе на современное летосчисление — 1517 год. А внизу белорусской вязью выведено: «Доктор Франциско Скорина». Это единственная подпись, говорящая об авторстве художника. Левее — вензель из букв «М» и «З».

Еще Стасов считал: «...на том же листе стоит монограмма, сложенная из букв М и З, явно определяющая гравера. Значение ее

пока что остается загадкой. Возможно, она имеет прямое отношение к личности Скорины, или же создателя рисунков»[4].

Вероятнее всего, это и будет самое правильное суждение. И расшифровывается монограмма, видимо, так: «М» — заглавная буква слова «малюнкі» (рисунки). Оно часто встречается на страницах книг Скорины. Например, в книге «Иисус Сирахов». «З» — начальная буква слова «зделать». Оно также встречается в изданиях Скорины. А может быть, «З» — заглавная буква старославянского слова «зиждитель» (творец, создатель). Ведь Скорина прибегал и к старославянизмам.

Короче говоря, есть основания утверждать, что вензель «МЗ», стоящий рядом с подписью «Доктор Франциско Скорина», нужно читать или как «Малевание зделал доктор Франциско Скорина», или как «Малевания зиждитель доктор Франциско Скорина».

Благодаря этим уникальным портретам до нас дошел образ выдающегося сына белорусского народа.

Каждая деталь, каждый штрих и линия композиции выполнены с таким мастерством, что эти гравюры, по утверждению Стасова, можно сравнить с работами лучших немецких художников. Они вобрали все лучшее, все достижения художника прежних лет. Это вершина изобразительного творчества Скорины.

ПРИКЛАДНЫЕ ГРАВЮРЫ

Так охарактеризовал эту группу гравюр Микола Щекотихин: К ним относятся следующие гравюры.

Из «Книги Моисея» «Исход».

1. «Образъ требника, нанемже приношаше Аарон жертвы».
2. «Взоръ кивота или скрини завета Гасподъня».
3. «Взоръ ризъ жреческих еже быша Наароне» (в двух вариантах).
4. «Взоръ светилника златого светиемъ его».
5. «Взоръ стола нанемже бе хлебъ посвященный».

Из третьей «Книги царствий».

6. «Взоръ моря или умывальници медяное».
7. «Взоръ дву столповъ иже предъ храмомъ».
8. «Взоръ храму господъня Отсаломона деланаго».
9. «Взоръ дому древяна царя Саломона».
10. «Образъ двух херувимовъ вмолитовници».
11. «Взоръ десяти подъставокъ и баней ихъ».

вия, в начале библейского текста или в конце его. ... ставок изображены дети, напоминающие ангелов с гравюр «Шестидневца», «Троицы» и других. Один ангел держит лук, другой — факел.

На второй заставке — две поясные женские фигуры, напоминающие свитязянок. Изящные головки обращены к центру — туда, где помещен герб Скорины.

На третьей заставке — фигуры мужчин. Одной рукой они опираются на щит, в другой руке зажато оружие — деревянная рогуля. На голове, вместо волос, как у Самсона из «Книги судей», дубовые листья — символ силы и славы мужской. Выше центральных фигур, в кроне развесистого дуба, герб Скорины.

Закономерная последовательность гравюр-заставок глубоко продумана автором.

Кроме того, в книгах Скорины помещено большое количество виньеток (более 30). Многие из них легли в основу создания рамок для титульных листов. Такой прием особенно часто встречается в виленских изданиях «Апостола» и в «Малой подорожной книжице». Но чаще всего виньетки в изданиях Скорины применяются для художественного оформления заглавных букв. Это делает книжный лист неповторимо прекрасным.

Почти на каждой скорининской гравюре присутствует герб. О принадлежности и значении этого герба некоторые исследователи творчества белорусского первопечатника высказывали различные предположения. Однако большинство склонялось к тому, что это собственная монограмма Франциска Скорины. Изображение солнца с ликом человека в фас и луны с человеческим профилем встречается во многих западноевропейских печатных книгах — в «Хронике» Шеделя 1493 г., в «Евангелии», изданном Иоганном Грумгером (Страсбург, 1514 г.), в латинской Библии 1514 г. и т. д. Но в этих изданиях солнце и луна нарисованы раздельно, тогда как на гравюрах Скорины они соединены таким образом, будто солнце выглядывает из-за месяца, освещая его своими лучами.

Почему же Скорина избрал именно такой герб? Ведь, согласно народным верованиям, соединение луны и солнца — плохая примета. И летописец «Слова о полку Игореве» объясняет неудачный поход Игоря дурным предзнаменованием — затмением солнца.

Зато Шедель, рассказывая о рождении Александра Македонского, подает такое положение солнца и луны как хорошее знамение.

Расшифровывая значение этого герба, Н. Щекотихин высказывал предположение, что Скорина отразил в нем солнечное затмение, которое происходило над территорией Белоруссии в 1486 г. Исходя из этого, Щекотихин делает вывод: герб символизирует год рождения белорусского первопечатника. Возможно, в этом и есть доля правды. Однако главный смысл герба — победа света над тьмой. Ведь в представлении белорусов солнце олицетворяет свет, тепло, жизнь; луна, месяц — тьму, ночь, мрак.

В этом альбоме впервые полностью собраны гравюры, заставки, заглавные буквы, помещенные в изданиях Ф. Скорины. Это дает возможность рассматривать, изучать, анализировать, сравнивать одну работу с другой и делать наиболее правильные выводы и заключения.

Очень интересно проследить, как проявляются педагогические способности Скорины. Он постоянно искал новые учебные средства для наиболее быстрого и основательного запоминания букв алфавита. Впервые в Европе белорусский просветитель иллюстрирует заглавные буквы рисунками животных, растений, широко известными в народе явлениями или действиями. Так, например, буква «К» иллюстрирована козлятами. «Р» поясняется церковнославянским словом «раздор». На рисунке изображены дерущиеся коршун и сова. А из средины буквы «С» выглядывает лев. Здесь, видимо, подразумевается церковнославянское слово «скимень» — лев или же слово «смотреть». Чтобы буквы запоминались еще лучше, великий педагог поясняет одну и ту же букву разными рисунками. Букву «Г», например, он один раз иллюстрирует «ганзелью» (церковнославянск.) — оленем, другой раз — «гульнёй» (игрой). На гравюре изображены дети, играющие в чехарду. Буква «В» иллюстрируется вишней, «Л» — львом, «З» — зверем, «Т» — трубами. Букве «С» соответствует «сильный» — ребенок, сидящий на спине льва. В одной из букв «М» помещен деревенский музыкант, в другой — мудрость. В букве «Х» — лук и колчан, что, по утверждению Скорины, обозначает: «храбрость ест животъ человека на земле». В одной из гравюр к букве «Ч» нарисован барабан. И рисунок этот поясняется таким образом: «чествуй лекаря, для патребы убо и его сотворил ест найвышшы». В другой гравюре к букве «Ч» изображен человек, протягивающий руку к солнцу, как бы приветствующий жизнь, свое существование. Есть и еще одна гравюра к букве «Ч». На ней изображен месяц, а за месяцем, на черном фоне — человек-солнце. Гравюра явно символична. Кто же этот человек?

этот человек — человек-солнце. Это, безусловно, сам автор.

И, кроме того, он как бы дает ключ к разгадке символики герба. Внимательно изучая значение уже перечисленных заглавных букв и присоединив к ним еще один вариант буквы «Я» с портретом Скорины и изображением месяца, становится совершенно ясно, чей это герб. И не случайно художник обычно помещает его на строго продуманном месте, высказывая таким образом авторское отношение к изображаемому событию. На автопортрете герб помещен на скатерти, покрывающей стол, за которым работал белорусский первопечатник. Такое размещение герба является еще одним подтверждением принадлежности герба именно Скорине.

Много толкований было и по поводу странного знака Ѫ. Он встречается в цикле гравюр иллюстративно-пояснительного характера, в некоторых заставках Библии, на тематической гравюре в книге «Левит». Можно предполагать, что это обозначение, состоящее из латинских букв «Б», «О», «Я», — монограмма Богдана Онькова и Якуба Бабича. Видимо, Скорина хотел увековечить имена людей, которые принимали активное участие в его благородном деле.

Впервые в истории книгопечатания белорусский просветитель использует книги Библии для осуществления своей благородной цели — образования народа, рассматривая эти издания как энциклопедию человеческих знаний. В предисловиях к книгам он рекомендует по «Псалтирю» учиться грамоте, по книге «Иисус Навин» знакомиться с геометрией, в «Малой подорожной книжице» помещает светский календарь, дает некоторые астрономические сведения и т. д.

А чтобы удобнее было пользоваться книгами, он подбирает для них небольшой формат. Вот, например, формат книг «Старого завета», изданных в Праге, равен одной четвертой бумажного листа, виленских изданий «Апостола» — одной восьмой, а «Малой подорожной книжицы» — одной двенадцатой.

Естественно, что для небольших по формату книг нужны были и небольшие гравюры, заставки, виньетки, заглавные буквы и шрифт. Нарушая установившиеся каноны, Скорина первым вводит титульные листы, предисловия, послесловия.

Размеры тематических и прикладных гравюр в основном —

105×105 мм. Однако есть и исключения: «Бичевание Иова» и «Первый суд Соломона» — 86×88 мм, автопортреты — 105×160 мм, гравюры «Шестидневец» и «Троица» из книги «Бытия» — 107×168 мм. Заставки и гравюра «Бог в раю» равны 53×107 мм. Виньетки № 1 — 16×86 мм, № 2 — 10×105 мм, № 3 — 10×148 мм. Размер большинства заглавных букв равен 20×25 мм.

В этом издании гравюры, заставки, буквицы даны в натуральную величину, а фрагменты — увеличены.

Стасов В. В. Отчет о седьмом присуждении наград графа Уварова. СП. 1864.

[5] *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны // Чатырохсотлецце беларускага друку. Мн., 1926.

ГРАВЮРЫ

ГРАВЮРЫ
ENGRAVINGS
GRAVURES
HOLZSCHNITTE
GRABADOS

Іүдиѳъ вдовица ѿсече главү Ѡлоферну воєводе



Книги Іүдиѳъ вдовици почина-
ютьсѧ. Зүполне выложены
наруский іазыкъ докторомъ
франъцискомъ Скоринсю, изъсла
вняго града Полоцька. напредъ богү ко
чти, илюдемъ посполитымъ кнаүчению.



Есъѳеръ Царица пришла предъ Ясъвера Царя :~



Сїнеже речи нижей положены е написаны суть • во книгахъ гре
ческаго, и латиньскаго іазыка
выкладу посполитого • И абы не было
уменьшено в рускомъ іазыку, положилъ
есмъ ꙗко и втыхъ писмахъ все зуполне :~



Дщера фараонова знашла отроча Мойсея у воде



Книги вторый Мойсеовы, зове
мыє исходъ. Зуполне выложе
ны на руский язык, доктором
Франциском Скориною с Полоцька
Богу в Троици единому, и пречистой Мате
ри его к чти, и людем посполитым к науце



Моисей навча(тъ) людей Израилевы(хъ) втораго закону ⁘



Книги пятыи Моисеовы зовемыи
ѿ евреи гельгадворимъ, погрече
скии девтерономосъ, полатинне
секунда лексъ, а по рускии вто
рыи законъ. Зуполне выложены докто
ромъ Францискомъ Скориною сполоцька ⁘



Ісус Навин ведеть люден Ізраилевы чере Іордан



Книги Исуса навина • еже от еврей
называются • Егошуа бин нун
зуполне выложены на руский
язык • доктором франциском
скориною • из славнаго града полоцька
богу кочти илю • це починаются •



Данийлу седмшему сольвы принесе Авбакум обед



Книги светого пророка божия Да-
нийла починаютьсия. Зуполне
выложены на руськии язык
доктором франъциском Скориною
изъ славнаго града Полоцька. Напредъ
богу ко чти, и людем посполитым к науце.



Силный расторгалъ льва на пути :~





нигі судей · еже ѿ еврей назы
ваютсѧ софтимъ · зуполне
выложены нарускый языкъ
доктором франциском скориною
изславнаго града полоцка · богу ко чти
и людем посполитым к наученю починаютсѧ :~





А҃ ⁘



НИГА СВЕТОГО ЙОВА ПО
ЧИНАЕТСѦ ЕЖЕ СЛОВЕТЬ
ЙОВЪ • ЗУПОЛНЕ ВЫЛО
ЖЕНА ДОКТОРОМЪ ФРА
НЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ СПО
ЛОЦКА ⁘

ЛТОСАСТАЛОНЯКЛЯДОБОГЛЯНЯСОНКОВЯСНЯЦИМЕСЕВИЛЕСКО.

Богу Вътройци единому Кочти ИКославе:
Матери его Пречтои Марии кпохвале:
Всем Небесны сил, Истым его квеселию:
Людем посполиты кдоброму научению:



Саломона царьı



Саломонъ хвалить пожитокъ дѣля того еже послухати мудрости. заказываеть абы есмо загрѣшными неходили. и мудрость к нам вопиеть.

Глава а҃



Притчи Саломона сына Двд҃ва Царя
Израилева. Къ познанию мудрости и
наказания, и къ порозумению словъ разу
мности, и ко прийтию научения оуме
ния суду и справедливости и истины: ѿло ол



Саломонъ беседуеть съ царицею Савою



Царицаже Сава услышавши славу Саломо- в͠ Паралі
нову. во имѧ г͠дне приехала к нему абы :ѳ:
покусила его загадками. И приехавши
въ Ерусалимъ скомонствомъ великимъ,
И съ богатествомъ, И съ вельблюды оные несли сут ѿа ѳ ві
на собе масти драгии, и злато много вельми якобы зі мн





нига Іисуса Сирахова рекомая
панаретосъ еклесиастыкусъ или
церъковникъ. з уполне выложе
на на рускый языкъ. доктоРомъ францискомъ скориною с полоцка :~



Навхсносор Царь Вавиласкии добызае Ерусалима:



Книги четвертыи цртвъ починають ся. Зуполне выложены на рус

кии языкъ. доктором франъци

ском скорининым сыном сполоцька



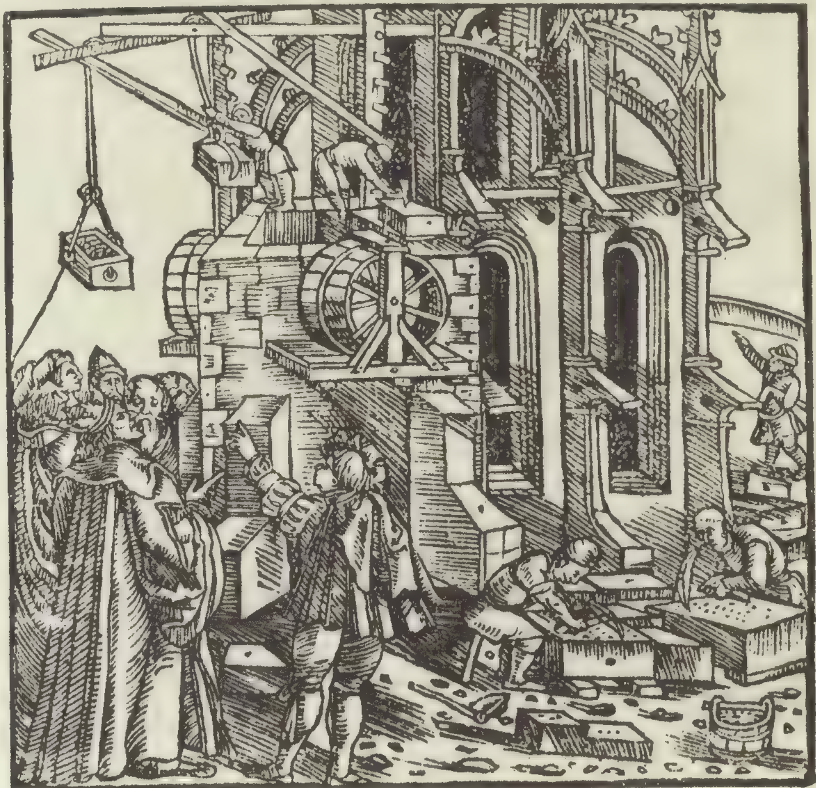
Люде Израилевы с полки своими около храму бжиа:



Книги четвертые Мойсеевы, зо
вемые Числа. Зуполне выложе
ны на руский язык, доктором
Франциском Скориною с Полоцька
Богу Оцу и Сыну и Светому Духу ко чти
и людем посполитым к доброму научению :-



Царь Саломон ставит храм г(оспо)ду богу въ Ерусалиме:




ТРЕТИИ КНИГИ ЦАРЬСТВЪ ПОЧИНАЮТЬ
СІА . ЗУПОЛНЕ ВЫЛОЖЕНЫ НА РУСЬ
КИИ ІАЗЫКЪ, ДОКТОРОМЪ ФРАНЪЦИ
СКОМЪ СКОРИНИНЫМЪ СЫНОМЪ С ПОЛОЦЬКА ⁘.



Самуилъ Пророкъ Г҃днь помаза Д҃вда на царство :~



Книги первый царьствъ почичають ся · зуполне выложены на руский язык · доктором франциском, скорининым сыном изъславнаго града Полоцька · Богу ко чти и людем посполитым к научению :~



Руѳъ прабаба царѧ Двдва побираєт класы зажнецꙋ :~



Починаєтъсѧ книга ѡ Руѳе єже была баба Іѡсеѡва ѿца царѧ Давыдова. з неѧже изыдоша вси цари іюдины. з полне вы ложена доктором францискомъ скориною изъславнаго града полоцька :~



Царь Двдъ играеть въгусле несꙗ Кивотъ гдень: Царицаже Михоль видꙗ ипогорде ибе неплодна :



Вторый книги царъствъ починають сѧ. Зуполне выложены наруский ꙗзыкъ. Докторомъ Франъцискомъ Скорининымъ сыномъ сполоцька ⁘



Книги ї. Мойсеѡвы







Починаютьсѧ первый книги Моисеовы рекомый ѿ еврей брешисъ погреческийже и полатине ѥнезеѡсъ а поруский бытья. И замыкають всобе главъ н :~

ГЛАВА а :~

О сотворении неба и земли и иныхъ всехъ речей еже в шести днехъ учинилъ г(оспо)дь богъ и наконци создалъ человека по образу своему и далъ всем бл(агослов)ение :~



В Начале сотвори б(ог)ъ небо и землю, Земля
же бе неплодна и неукрашенна. И тмы бы Еремїа г
ли поверхху бездны. И духъ божии ношаше ѱ(а)ло лг
ся поверхху водъ. И рече богъ да будеть :пи:ч
светъ и бысть светъ, И виде богъ светъ :ра:



Книги г҃ Моисеовы













СЇЙ ЄСТЪ КОРЕНЬ ЙЕСЕОВЪ · СНЕГОЖЕ ИЗЫ
ДЕ ЦАРЬ ДАВЫДЪ Й САЛОМОНЪ Й ИНЫЕ ЦА
РИ ИЗРАЇЛЕВЫ, Й ГОСПОДЬ НАШЬ ЇС ХС
[illegible] ОСАСТАЛОНАКЛАДОМЪБОЕ [illegible]
[illegible] ВАСЫНА РАДШНМЕСТАВШЕ [illegible]

Ã

Г҃дь богъ глаголетъ к мойсею ѿ храму свѣдения :~



Книги третие мойсеѡвы, зовемые леѵвитъ. Зуполне выложены на рускии язык докторомъ франциском скориною сполоцька богу в троици единому, и пречистой матери его марии к чти, и людем всимъ к науце :~







ЕСНИ ЦА
РЯ ДА
ВЫДА Е
ЖЕ СЛО
ВЕТЬ ПСАЛТЫРЬ:





ОЧИНАЮТЬСѦ ПЕСНИ ДАВЫ
ДА ПРОРОКА ЦАРѦ ИЗРА
ИЛЕВА КАДИСМА А

Псаломъ давыдовъ а



Блаженъ мужъ иже
не иде на советъ нече
стивыхъ, и на пути
грешныхъ не ста, и на
седалищи губитель
не седе. Но въ законе
гдни воля его, и въ
законе его поучитсѧ
день и нощь. И будеть ико древо сажденно
при исходищихъ водъ, иже плодъ свой да

е

Премꙋдрость Божиѧ :~



ПРЕМꙊДРОСТИ БОЖИЕЙ КНИГА ПО
ЧИНАЕТСѦ • ЗꙊПОЛНЕ • ВЫЛОЖЕНА
НА РꙊСКЫЙ ЯЗЫКЪ • ДОКТОРОМЪ
ФРАНЪЦИСКОМЪ СКОРИНИНЫМЪ СЫ
НОМЪ • ИЗЪСЛАВНАГО ГРАДА ПОЛОЦЬКА :~







НИГА ПРЕМУДРАГО ЦАРЯ САЛОМО
НА РЕКОМАЯ ПЕСНЬ ПЕСНЯМЪ ПОЧИ
НАЕТЬСЯ. ЗУПОЛНЕ ВЫЛОЖЕНА,
НА РУСКИЙ ЯЗЫКЪ ДОКЪТОРОМЪ
ФРАНЪЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ СПОЛОЦЬКА :~





БЛАГОВЕСТѸЕТЬ ГАВРІИЛЪ
прѣчистои девици богородици марии :~





ПОЧИНАЄТЬСѦ АКАДІСТЪ
ПРЕСЛАДКОМꙋ ІМЕНИ
Г҃А НАШЕГО І҃СА Х҃ТА ГЛАГОЛЕ
МЫ ПОВСѦ ДНИ :~



з҃

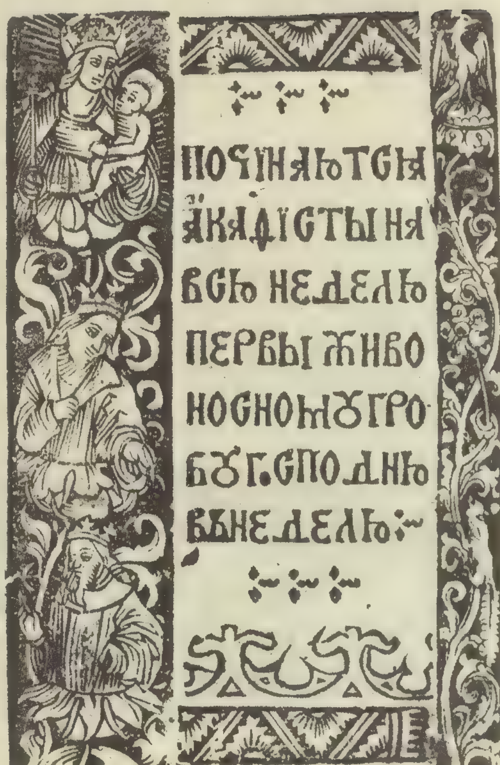
Г҃ь нашъ І҃съ Х҃съ отрочяте научяетъ
законоучителеи Іюдейскы



а҃ :~

Ст҃ый Їоанъ предътеча, крещаеть вой
ордани г҃да нашего Ї҃са Хр҃та :~





ПОЧИНАЮТСЯ
АКАѲІСТЫ НА
ВСЮ НЕДЕЛЮ
ПЕРВЫ ЖИВО
НОСНОМꙊ ГРО
БꙊ Г.СПО ДНЮ
ВЪ НЕДЕЛЮ



Еремиа пророкъ седень плачеть гледя на Ерусалим :~



Книжка рекомая плачь Еремиинъ починаетьсѧ. З уполне выложе на нарускии языкъ, доктором Франъциском Скориною с Полоцька напред Богу в Троици Единому к чьти и людем посполитым к доброму научению :~











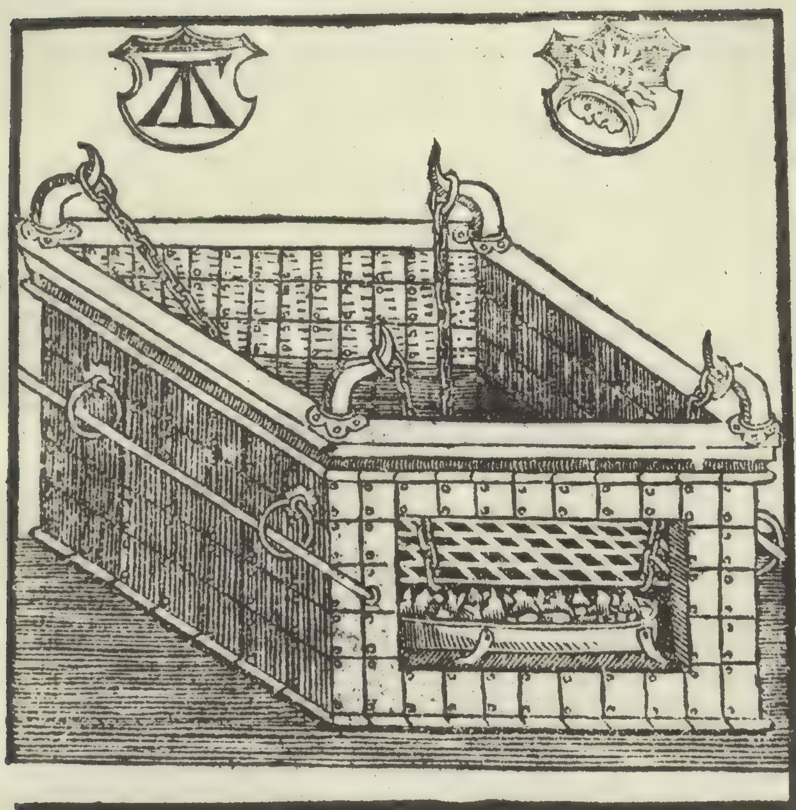
Книги е҃ Моисеовы

И҆такожъ три Чаши наподобность ѡ҆реха напрутꙋ
другомъ, потомꙋ и҆накождомъ, Кружкове посполꙋ те
же И҆кветове • То е҆ будеть дело шести прутовъ е҆же
выведены и҆мають быти Състолпъца • На самомъ
пакъ Светилъникꙋ будуть Три Чаши подобны
ѡ҆рехꙋ, И҆кружковѣ межи каждыми и҆ми И҆кветовѣ



ВЗОРЪ СВЕТИЛНИКА ЗЛАТОГО СВЕТНЕМЪ ЕГО

Книги г҃ моисеѡвы



То є҆сть ѡбразъ требника на немже приношаше а҆
а҆ронъ жертвы г҃дꙋ богꙋ, ѡнже стоѧвше
во притворе храмове, и на том кра
те е҆же висить посреди е҆го палѧхꙋ жер
твы, ѡгньже всегда горѧше зысподу на ѡгнищи е҆го :~

Книги в҃ Мойсеѡвы

И кадило разноличное вони доброе • Камени ѡнихинозы, И иное камение драгое ко украсе ризы жреческое, И полицѣ еже имать быти наперсех жерцевыхъ • Я сделають ми святыню и буду пребывати посреди их • По всему образу храма еже покажу тобѣ, И всех сосудовъ его • Я тако ж будете делати •



Взоръ кивота или скрини завета г҃сдни :~



Книги в҃ Моисеовы

Взоръ ризъ жреческихъ еже быша на Аароне :-

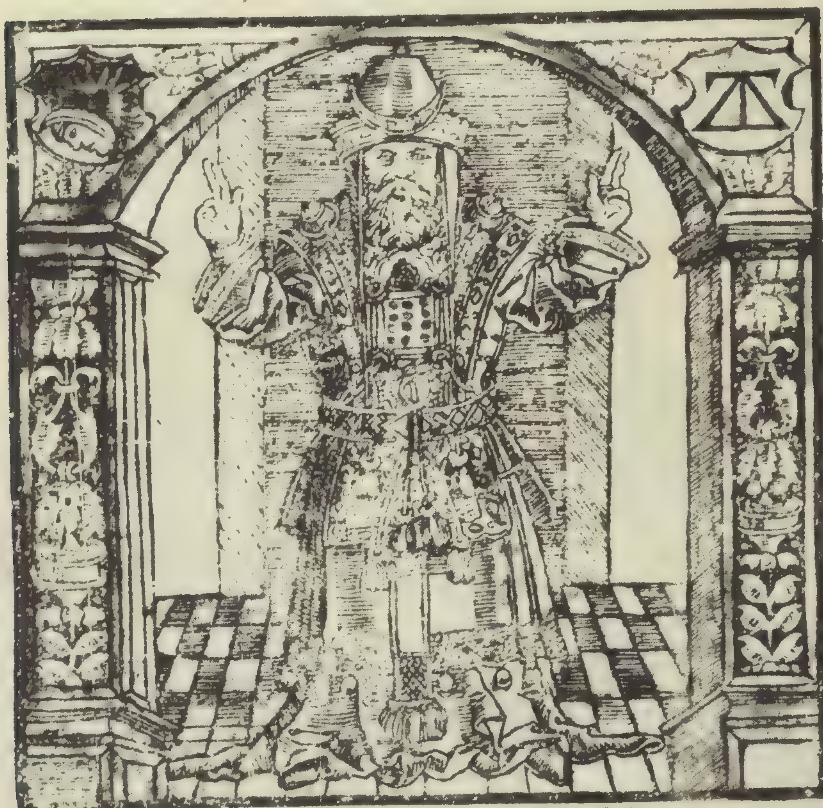


Вделаютьже плащъ Жреческий Съзлата тягнена
го, и с шолку синего, и червчетаго подвакрать краше
наго, И сольну белого пресукованого деломъ взорова
тымъ • Два подолки споена имети будеть приконъ
цехъ обоего боку, Дабы воеднося зхожали • Тое
пакъ соткание и вси взоры деланы будуть от злата

Книги г҃ Моисеѡвы

Сеи есть Ааронъ Архиереи Наивышшии сынов Израилевыхъ • Брат Моисеевъ • Правнукъ Левиевъ • Ѿнегоже называетсѧ Книга сиѧ :~

Левитикъ :~



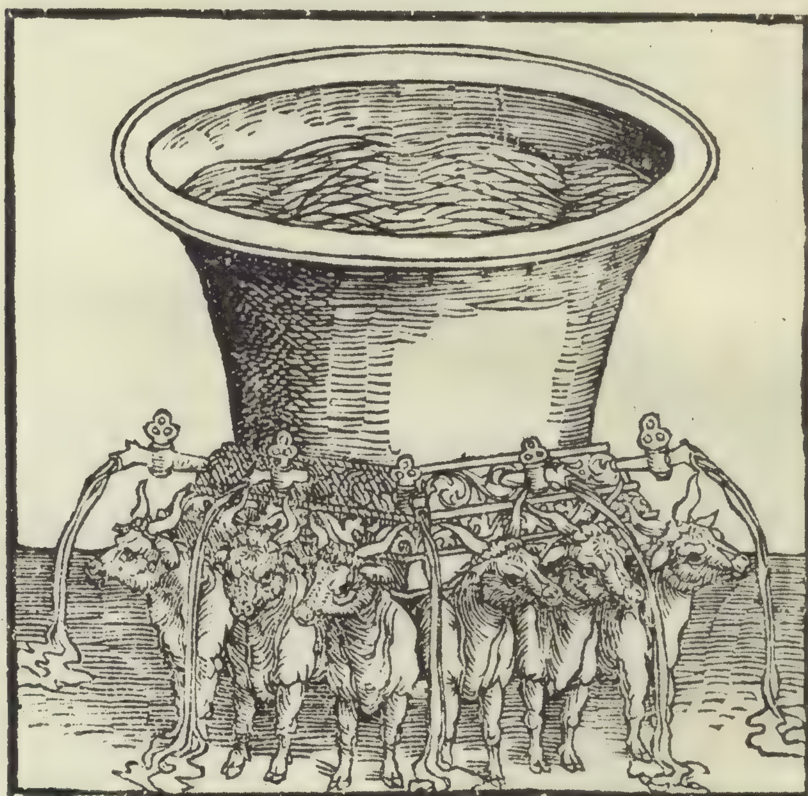
прикрита быти скринѧ • Донеиже вложиши свѣде
нїѧ еже дамъ тобѣ • Я ѿтоле буду приказовати и
глаголати к тобѣ свыше очищенїѧ то есть ѿсреди
ни двү Херүвимовъ, еже будуть надъ скринею
Свѣденїѧ • Всѧ елика заповѣм тобою сыномъ Ізра
илевымъ • Оуделаешъ и Столъ з древа Сефимъ



ВЗОРЪ СТОЛА НА НЕМЖЕ БѢ ХЛЕБЪ ПОСВѦЩЕНЫЙ



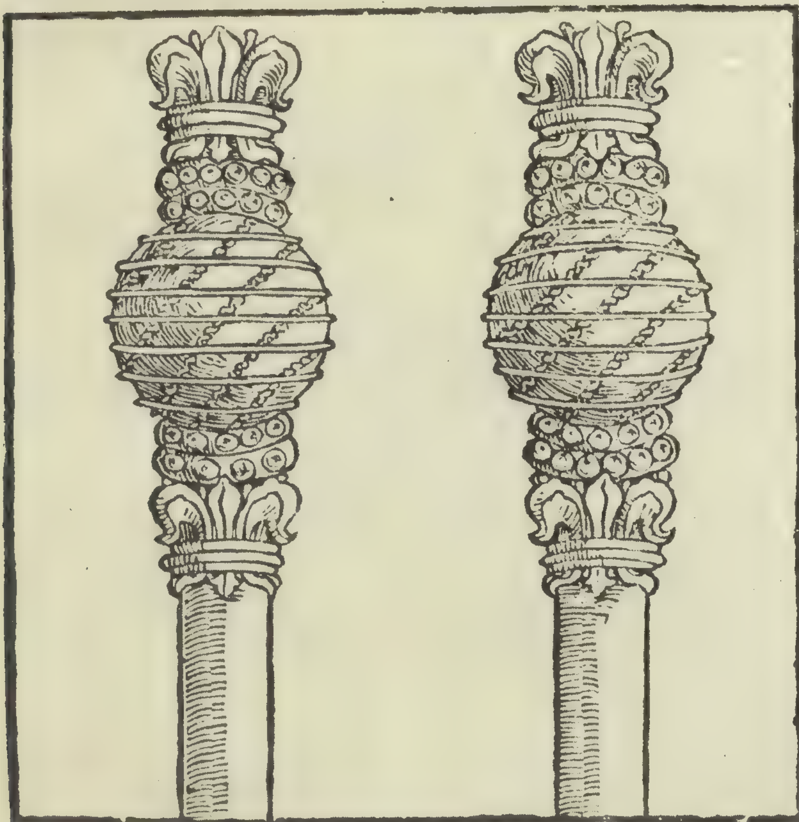
вЛЕНЫ БЫЛИ НАПОЛНОЩ, ТРИ КЗАПАДУ СОЛНЦА, ИТРИ НА
ПОЛДНЯ, ИТРИ КОВСХОДУ СОЛНЦА. И МОРЕ БЫЛО СВЕРХУ
ИЗАДКОВЕ ИХЪ ВСЕХЪ ВНУТРЬ ПОД МОРЕМ СОКРИТЫ БЫ
ЛИ. ТОЛСТОТЬ ПАК МОРЯ ТОГО БЫЛА НАДЛАНЬ. И КРАЙ
ЕГО БЫЛЪ Е ЯКО КРАЙ ЧАШИ, И ЯКО ЛИСТЪ НАКРИВЛЕНЕ
ЛИЛИИ. И ВЛИВАЛОСЯ ДОНЕГО ДВЕ ТЫСЕЩИ МЕРИЦЬ :~



ВЗОРЪ МОРЯ ИЛИ УМЫВАЛНИЦИ МЕДЯНОЕ

Книги третий

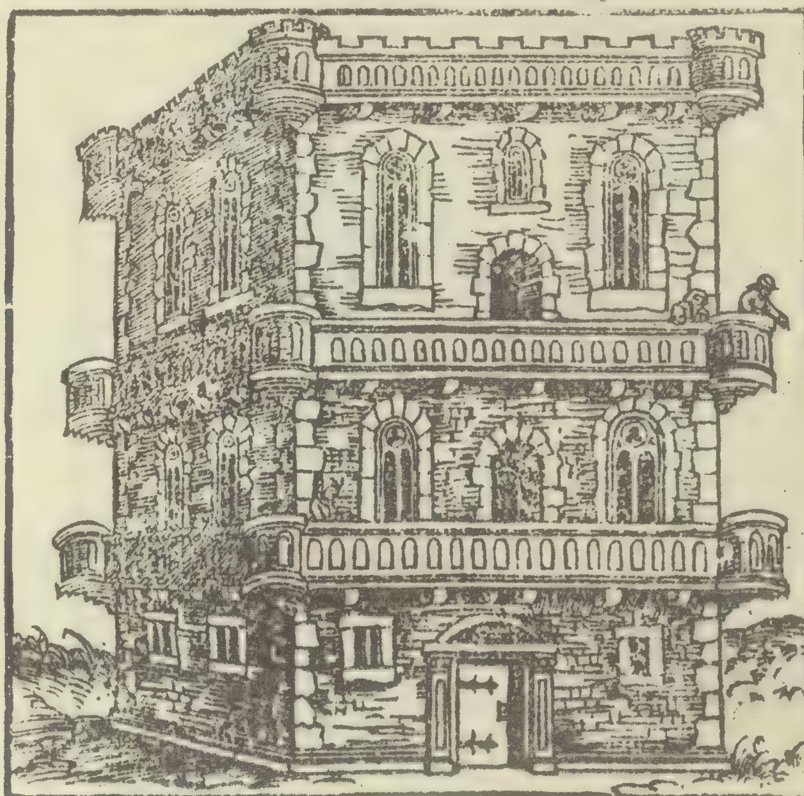
беша скаменим великаго, десяти или осми локтев были. И сверху камение великое ровное меры тесаное было, такъже и древа кедрова. Полата пакъ большая была е округла, имея три ряды ѿ камени тесаного а единый рядъ ѿ древа тесаного кедрова. Такъ яко крилосъ иже е в храме гдьнем, и в сенехъ двора.



Взоръ двух столповъ иже предъ храмомъ

ЦАРЬСТВЪ :~ рлг :~

ихже было есть три тысещи и триста, ѡни толико указывали делателем и стояли при них. Тогда повелелъ есть царь Саломон, абы взяли камение великое и камение драгое, на заложение храму б(о)жия, и дабы ѡтесали четверо грановато, и выгладили е мурали Саломонови и мурали Гирамови. Бивлимне же зготовили суть древо и камение къ деланию храму б(о)жия :~



Взоръ храму г(о)д(и)ния ѿ Саломона деланого

Ѡбыход верхний з: локти широта :

Переделъ верхний з локот высота :

Ѡбыход средний s: локтей

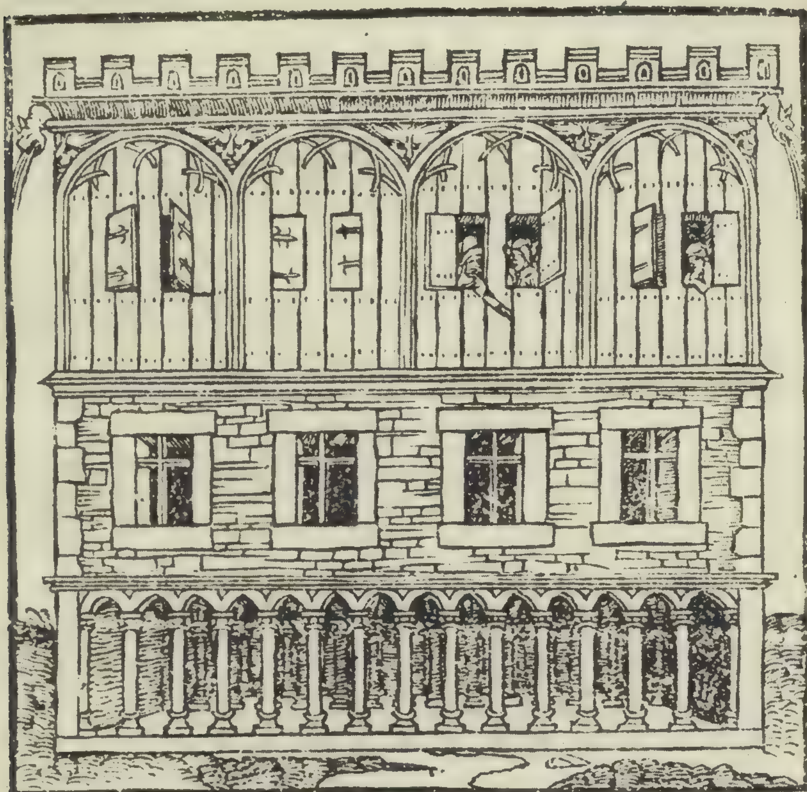
Переделъ средний :л: локот

Ѡбыход нижний :е: локтей

Переделъ нижний :л: локот

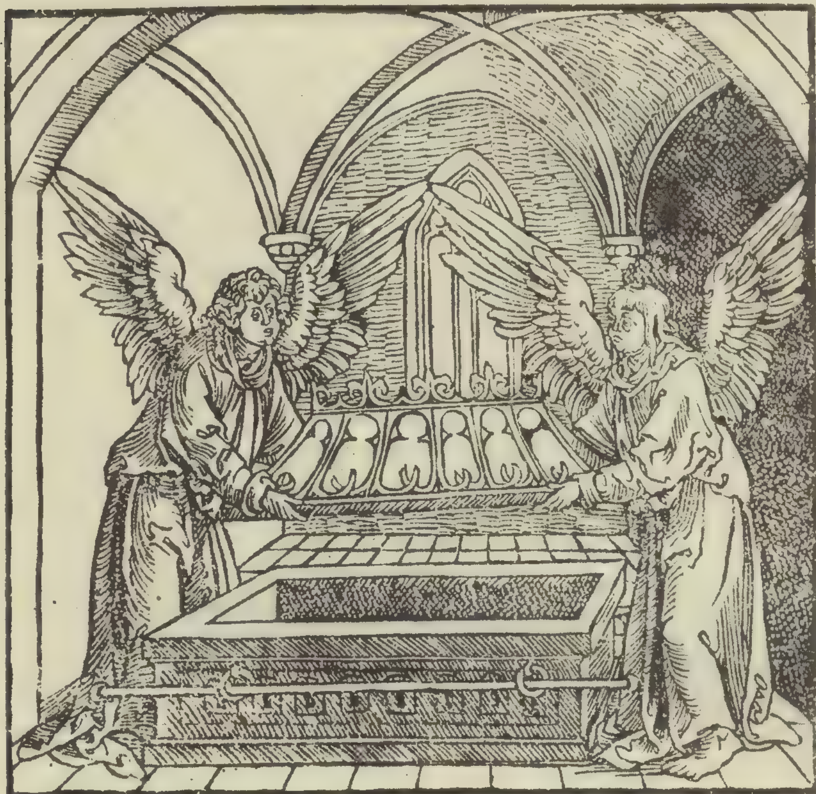
Книги третий

взоръ дому древяня царя Саломона



Домъ пакъ свой делалъ єсть Царь Саломонъ тринадесеть летъ, даже и доконалъ єго. Поставил теже домъ иный с древа горы Ливанское. Сто локотъ вдолжиню, и пятьдесятъ локотъ вширину, и тридцеть локотъ въвышину. И четыри проходища межи

Ѡбразъ двꙋ херꙋвимовъ вмолитовници

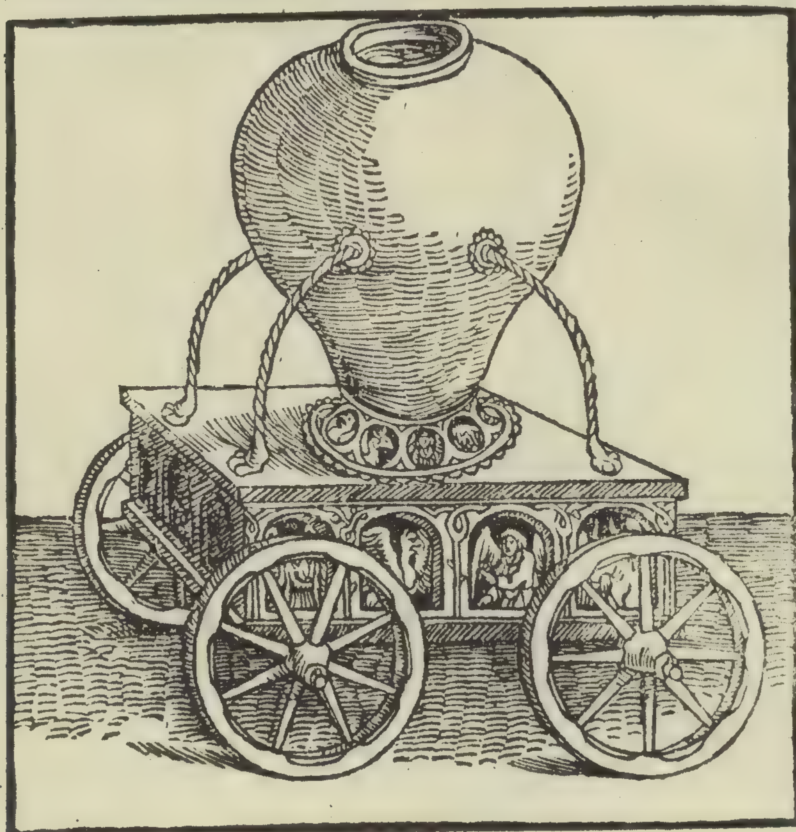


Ибделалъ теже Царь Саломонъ вмолитовници два
Херувимы з древа олівнаго • Десять локтей вꙍвы
шиню • И было є крило єдинаго Херувима пять ло
ктей въдолжиню, идругое крило тогоже Херувима
пять локтей • Тоєстъ десеть локтей имели суть
должини оба, ѿкрам єдинаго крила даже докрам



Книги третий

Взоръ десяти подъставокъ и баней ихъ



Слилъ теже Гирамъ десеть подъставокъ Ме
дѧныхъ, четырехъ локтей вдолжъ една каждаѧ по
ставка, и четырехъ локтей наширь, и трехъ локтей
навышъ. А тое дело подставковъ межи ритинами
гладъкое было, и приспоении воуглехъ ритины, и
межи кружками, львове, и волове, и херувимове

ЗАСТАЎКІ І ВІНЬЕТКІ

ЗАСТАВКИ И ВИНЬЕТКИ
ILLUMINATIONS AND VIGNETTES
CULS-DE-LAMPE ET VIGNETTES
ZIERLEISTEN UND VIGNETTEN
ORLADURAS Y VIÑETAS



БИВЛИЯ Р...
...ВЕНА ДОКТО...
...ЮКОМЪ СКОР...Ю
...НЯГО ГРАДА ПО
...ЛОЦ... БОГУ КО ЧТИ И
...ЛЮДЕМ ... ПОСПОЛИТЫМ
К ДОБРОМУ ...ЧЕНИЮ



ПОЧИНАЮТЬСЯ КНИГИ ЕЖЕ СЛОВУТЬ ПЕ
СНЬ ПЕСНЯМЪ ПРЕМУДРАГО САЛОМО
НА СЫНА ДАВЫДОВА • ОНЪЖЕ БЫЛЪ
ЦАРЕМЪ НАДЪ ИЗРАИЛЕМЪ ВЪЕРУСАЛИМЕ
И ИМАЮТЬ ВСОБЕ ГЛАВЪ ОСМЪ :-

ГЛАВА а҃ :-

Гласъ Церкви Хрстиянское
Жедающее Пришествия Хрстова :-



Оцалуймя поцалованиемъ оустъ своихъ
Яко лепшая суть матки твоя надъ ви
но воннейшая надъ масти драгие • Олей
излиянъ имя твое, сегодля отроковици
возлюбиша тебе • Тягнимя засобою :



Починаетьсѧ книга Есѳеръ царици, онаже выбавила естъ сыны Ізраилевы от руки Амановы. Иже былъ выпросилъ ихъ у царя Асвера. А имать главъ ѕі :~

Глава а :~

О пированіи царя Асвера, егоже царица Вастъ ха нехотела ити къ царю на пиръ. И протожъ отогналъ ее, и установилъ абы жены послухали мужей своихъ :~



Во днехъ Асвера царя, онже царствовалъ естъ от Индии даже до Еѳиопии, надъ стомъ и двадцетми и седми странами, егда седе на престоле царства своего. Зузан градъ было естъ початокъ царства

БОЖИЯ :~

 1

Кончаетсѧ книга рекомаѧ Премудрть • По
моцию Бога в Троици единаго • И матери
его Пречтое девици Марии • Повелени
емъ, працею, и выкладом • ученаго мужа
в лекарскихъ наукахъ доктора Франциска
Скоринина сына, с Полоцка • У славномъ
Старомъ месте Празскомъ • Лета пона
рожении спасителя нашего • Тысещнаго пят
сотаго и осмъ надесятаго • Мца Генуарѧ
дня девятаго надесять :~



Притчи :~

2

3

Предсловие въпритчи премꙋдраго Саломона царя Израйлева :~



Пишеть стый Иоан восвоемъ Еꙋвангелии • Иже нашъ спаситель реклъ есть • Сия въпритчахъ глахъ вамъ • Придеже часъ яко ктомꙋ невъпритчахъ возглю квам ноявѣ ѿ отци моемъ возвѣщу вамъ • Многократъ преже того въпритчахъ глалъ е кнам гдь богъ нежели принялъ человѣченство ѿпречистое Богородици Марии • Стыми ѿци ипрорки, анаболѣи Царемъ Саломоном, онъ бо просилъ есть ѿгда бога мꙋдрости иразума: Иѿвеща кнемꙋ гдь богъ понеже жадалъ еси оу мене словѣси сего • Анепросилъ еси собѣ днеи многыхъ, нибогатества, ниже душъ врагов твоих • Ножадалъ еси собѣ мꙋдрости кнаꙋчению сꙋдовъ, себꙋчинихъ тобѣ пословѣси твоемꙋ • Идахъ тобѣ срце мꙋдро исмыслено

Іѡа ѕі
Зач не

4



ДОконана естъ книжка Плачу Еремии пророка
гдьня • Еже замыкаеть всобе вотрехъ главахъ три
азбуки Еврейские • авосамои третеи главе три азъ
буки • Назнамя таины Живоначалное троици • Божи
ею помощию и его пречистое матери Марии • Пове
лениемъ працею ипилностию францыска ско
рины сполоцька влекарскихъ навукахъ
доктора устаромъ месте Праз
ском Для навки людей
посполитых Лета
Хрства тысеща
Пять сотъ
и ді

ні ⁘ ЦАРЯ САЛОМОНА ⁘

нѹ совершеный человѣкъ. Иже речи еже ся деють выше
подъ солнъцемъ, приведеть е богъ насудъ, злеѣ
сякое послужение будито
доброе или пакъ
злое ⁘





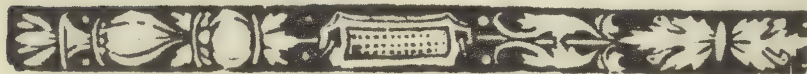
Божиею милостию доконана есть сия книга
рекомая Екклесиастесъ или Соборникъ. Прему
драго Саломона сына Давыда, царя Ерусалимъ
скаго. Повелением працею и выкладом избра
нного мужа, влекарскыхъ наукахъ доктора, фра
нциска Скоринина сына сполоцка. Въславном
старомъ месте Празскомъ. Подъ леты пре
чистаго божиего, издевици Марии нарожения,
тысещнаго пятсотаго и осмнадесятаго
месяца генвара ⁘
дня второго ⁘



Книги

зерцало жену сию преславную предочима имеюще вдобрых делех ивлюбви ѿчины нетолико жены но имужи наследовали, ивсякого тружания искарбов для посполитого доброго идля ѿчины своея нелютовали • Понеже ѿприроженія Звери ходящие въпустыни знають ямы своя • Птици летающие повозъдуху ведають гнезда своя • Рибы плывающие поморю иврекахъ чують виры своя • Пчелы итымъ подобныя боронять ульевъ своихъ • Такожъ илюди игде зродилися иускормлены суть побозе ктому месту великую ласку имають • Протожъ исия вдовица Иудифъ для места роженія своего, выдала естъ живот свой нанебезпеченство, Но гдь богъ для доброго умыслу ея помогъ ей, яко непобедимого ѿлюдей победила • Потреба теже ведати иже сия Книга Иудифъ яко Книга Даниила прорѡка И книги Ездры Еврейскими словами, Но Халдейскимъ языкомъ найперве ѿлетописцевъ написана естъ :~

Конецъ Предъсловия :~



IV

5



Починаеться книга
деянии и посла
ния апостольская зо
вемая апостолъ, з бо
жию помочью справ
лена доктором фран
цискомъ скориною
с полоцька :-



6

8 V

7



Починаються
епистолы све
того славного и ве
рховняго внебе на
вченяго апостола
христова павла :-



9



6

5



Последование це
рковняго собра
ния всего лета нача
месеца септеврия
до месеца августа
повести в ерусали
мъское церкви :-



10



7

VI 11

5



Шестодневець
кратъкии нав
су неделю почен
ши отсуботы, по
обычаю всехъ во
сточнихъ цер
кви :-

11



25

10 VII

VIII

КОРИНДОМЪ ѯд

ПЕРВАГО ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО

апостола павла сказание. Доктором фра
нцискомъ скориною сполоцка. Богу ко
чти, и людемъ книжченню починаетса :~



6 Кориндъ бе негды воя хаїн главъ
ное место близко мора, тамъ у
бо была е пристань славная со
всея асїи. внемже преждежи
вше сетый апостоль павель полтора годы
проповедая еуангелие хртово. и тако на
вратилъ коринфанъ кверѣ хрстиянской
И повышити его скоринфа, посполите пр
ходаху разнолични люди, яко ктаково
му граду, более приносаще злые обычае
нежели добрые. перве іоудеи аже апостли
ковет ходму закону моусееву и намолвяю

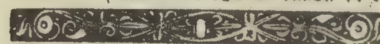
IX

КОЕВРЕОМЪ :~ ѯз



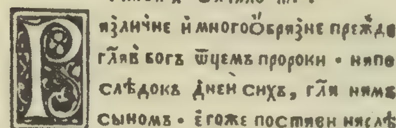
ПОСЛАНИЕ СВЕТОГО ПАВЛА 6

апостла хва. еже написалъ есть книмъ
еврейскимъ языкомъ. Потомъ пак сетый
лука евангелистъ, выложилъ е на грѣче
ский. А замыкаеть всобе главъ гі :~



Поведаеть опревышенїи гдя нашего ісва 8
хрїа, онже намъ новый законъ далъ, а е
ровей богу оцу, и вышшїи всехъ ангелъ :~

Глава а Зачало тг :~



Азличне и многообразне прежде
гля богъ отцемъ пророки. напо
следокъ днеи сихъ, гли намъ
сыномъ. егоже постави насле
дника всемъ. имъже и векы сотвори. о
нже сый сияние славы, и образъ соста

X

2 ДЕЯНИЯ :~



Деяния светыхъ апо
столъ книгъ предмова
богу кочти починаеСЕ

3 

Еликий Лука аньтиохийский
влекарскихъ наукахъ докторъ
преславный. И евангелистъ ісвъ
хвъ предивный. Товаришъ сла
вного всехъ народовъ учителя, и апостла
гдьна павла. онже будучи лекаремъ те
лесным досконалымъ. видяи вси речи
телесные иже суть суетны, и минуци.
Возжелае быти лекаремъ дшь нашй, еже
ко образъ, и наподобенъ творца вечного бо

XI

НЕДЕЛИ хе :~

сти, в сдомъ вотоудей. Апостлъ крима
Зач реі. Аллуя. Благо е исповедатиса
гдеви. сти. Возвестити Зутра малть,
Еуангелие от матфеа Зачало зі. Прич
хвалите. Другое, причне. Радуитеса :~ 12



ЕВАНГЕЛИЯ ВОСКРЕСНЫЕ

а. от матфе Зач рві :~ в от марки о :~
г. от марки Зач он :~ д от луки реі :~
е. от луки Зач ргі :~ з от луки рді :~
з. от іоанна Зач зг :~ и от іоан зд :~
ф. от іоанна Зач зе :~ і от іоан зѕ :~
аі. Еуангелие, от іоанна Зачал зз :~

 14

З ачыма Починаетса сетая
Четыредесатьница
Великого поста :~

XI

XII

апостолъскаꙗ :~ а

15 

КНИГИ ДЕѦНИѦ СВЕТЫХЪ

апслъ, еже пописалъ светый лука евангелистъ гдень кофеофилу, къ немуже перъвее и хртово евангелие писалъ. а зъмыкають в собе главъ ки. Зачаложе на :~

10 

Повелеваеть хртосъ аптломъ не отходити от ерусалима. О воступлении на небеса гдьнем, о собрании единнадесати аптлъ и о выбрании матфеѧ на место июдино :~

Глава а :~ Зачало а :~

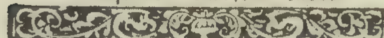


Рвое убо слово сотворих о всех о феофиле, о нихъже начат ісъ творити же и учити, донегоже дне заповедаѧ аптломъ духомъ светым ихъже избра, вознесеся. предніим же и поставен себе жива по страданіи своемъ въ

XIII

ДЕѦНИѦ :~

сей разорить место сее, и изменить обычае иже предалъ намъ моусей. И возреша нань вси седащие в сонмищи, видеша лице его яко лице ангелово :~

 16

О отповеди стефанове кождомъ, и вла еть имъ с писмѧ иже были всегда богу противни, и о вкаменовании стефанове :~

Глава з :~



Огда гла архиерей ко стефану, аще убо сиа тако суть. Онъже рече. Мужие братиа и отци послушайте, богъ славы явися отцу нашему аврааму егда баше в междуречии, прежде нижли живаше въ харане. И рече к нему

Быта ві изыйди от земла твоеа, и от рода твоего, и пойди в землю юже покажу тобе. Тогда изыде от земла халдейскиа, и всели ся в харане. И отуду по смерти отца его пресели и в землю сию, на нейже вы ныне

XIV

ПОСЛАНИЕ :~

13 

Доконано есть первое, и второе посланне къ коринфомъ. светого славного, и верховнаго апостола хртвва. и избраннаго сосуда божиа павла. было жены, и выти с неньп працею доктора франьциска скорины с полоцка Богу в тройци единому и пречтой матери его марии ко славе со всеми стыми вовеки веком аминь :~

~ о :~

т

XV

ПОСЛАНИЕ :~

да приидеть на них миръ, и милосердие, и на іизла божиа. въже пакъ потомъ ни кто мне трудов да не чинит. язъ бо язвы гда іса на теле моемъ ношу. Блгодать гда нашего іса хрта с духомъ вашимъ братие :~

10 

~ амин :~

8 

~ Богу :~
~ в тройци :~
~ преведеному :~
~ выложено и вырито :~
~ доктором франциском :~
~ скориною из града полоцька :~
~ светого славного апостла павла :~

К галатомъ посланне доконано есть :~

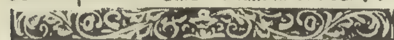
16 

ПЕТРОВО :~ в҃



ПОСЛАНИЕ СОБОРЪНСЕ ЕЖЕ

Писаль коесемь хрⷭ҇тиѧномъ · поведѧ ѧко ѿвере хрⷭ҇тове мудрици сего свети сут мертви · и невиннотъ житиа нашего иже Ѹ бога приѧтно ѥсть · ѧ имат главы г҃ :~



И начѧеть ѧпⷭ҇лъ серующихъ дабыса прѧсые веры хрⷭ҇товы держали ѧ непрелщиалиса ѧко той ѥсть воистину сынъ божїи :~

Глава а҃ Зачало з҃д :~



Имонъ петръ рабъ, и посланникъ ісⷭ҇ь хрⷭ҇товъ · случнешимса враⷡ҇ночеснуѭ веру снами, вопреде бога нашего, и спасителѧ ісⷭ҇а хрⷭ҇та · блⷢ҇одать вамъ и миръ дасе множитса, вопознание божие, и ісⷭ҇а гдⷭ҇а нашего ѧко вса намъ ѿбожестевныѧ сылы ѥго,

ѦПОСТОЛЪСКАѦ к҃а

написанна, и ѿвлече люди многи вследъ себе, и той погыбе и вси елици послуша ѥго разсыпашеса · и нынѣ глⷢ҇ю вам воз держитеса ѿчеловекъ сихъ, и оставите и оставити · елиже бѹдеть ѿлюдей советъ сей, или дело се, разорится · ѧ щелиже ѿ бога ѥ҃, неможете разорити того · но ктомѹ и богу противници обращетеса · Призволишаже ѥму, и позвавши ѧпⷭ҇толы бившее запретиша неглати ѡимени ісⷭ҇ове, и ѿпустиша и · ѡниже оубо идаху радующеса ѿлица собору, ѧко дла имени гдⷭ҇а ісⷭ҇а сподобишеса безчестие приати П овсаже дни воцеркви и водомехъ непрѣ станху ѹчаще, и блⷢ҇овестующе ісⷭ҇а хрⷭ҇та :~

 19

Ѡперечине еже бытъ греком со иоудеи, и ѡвыбрании седми дѧконъ ѿапⷭ҇толовъ и ѧко іоудеи ѡвъжиловиаи стефана :~

Глава з҃ :~ Зачало з҃і :~

КОРИНѲОНЪ а҃ :~ м҃г

пути моа иже ѡхрⷭ҇те ісⷭ҇е · ѧко и везде во всакой церкви ѹчю · ѧко бы вже неимелъ кеамъ приити более, тако разгордеша не цїи · прїидуже скоро кеамъ, естъли гдⷭ҇ь всхощеть · и поразумею нетолико слова разгордевших, но исилу · невословехъ ѹбо црⷭ҇твие божие новсиле · Что хощете спа лицеюли и мамъ прїити кеамъ, чили слю бовию и сдухомъ кротости :~



Караеть ѧпⷭ҇лъ грехъ неѡбычный, любо деѧниѧ смачехою · и ѿводить ѿзлого по варистеа, и домашний селить навчати :~

Глава е҃ :~

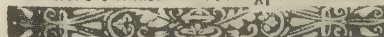


нудь слышитса всакъ любодеѧние и таковое любодеѧние, ѧкосожъ ниваспоганехъ именуетьса · иже едини звакъ жену ѿца своего имееть · и вы разгордели есте, и того нелютуете · да и зъженетса ѿсреды васъ, содела сый дѣ

КОТІТѸ :~ р҃з҃а

ѧко совратиса таковый · и согрешаеть сый самъ ѡсуженъ :~ Егда пошлю Артему ктобѣ, и Тїхика · поспеши прїити комне вникополь, тѹбо ѹмыслихъ на зиму ѡстати :~ Бина взаконе навченого и аполоса, спиностию ѿпроводи, данич то имѧ скудно будеть · Даоучатса же и наши добрымъ деломъ приле жати · внужныхъ потребахъ данебудуть бесплодни, целуютта сущии со мною вси · целуи любащихъ насъ вьвере · Блⷢ҇о дать совсе ми вами амин :~

Доконано ѥсть котїту послание стⷢ҇о славеного ѹчителѧ ѧпⷭ҇тла хрⷭ҇тва павла :~

 9

XX

КРИМЛЯНОМЪ :~ е

6 ПОЧИНАЕТЬСЯ ЕПИСТОЛЯ
верховного апостола хрстова павла. юже по
слал ѿкоринфа. фивеею служительни
цею кехрейское церкви, еже и залецяеть
римляном вопосланіи. И мат глав зі :~

21 Ѿ вляеть апостол любовь свою, юже имея
ше кримляном. потомъ каяеть тыхъ о
ниж запохотами своими злыми ходят :~

і главы а Зачало оа :~

Павелъ рабъ ісъ хрстов, званъ апо
стол, и збранъ вовлгозтие божие
еже прежде обеща пророки свой
ми вописаніи светыи осыне сво Ісаія лв
емъ. бывшемъ ѿсемени давыда поплоти Матф а
нареченномъ сыне божіи всилѣ, подуху

XXI

АПОСТОЛЬСКАЯ хв

И призвавъ хрстияны, иодовицы постави
ю живу. оведеножъ бысть сее повсей
іоппіи, имнози вероваша вгспда :~
Бысть же замногы дни пребываше петръ
воппіи, вънекоего симона кожедела :~

О вказании ангела гсдня корнилию. О 8
иже послалъ попетра. О вказаніи плато
ници петрови. О крещеніи корнилия. и
о сошествии светаго духа напоганы :~

Главая і :~ Зачало кд

Мужъ некий бе вкесаріи именемъ
корнилей, сотник ѿполка нарица
ющегося италиски благочестенъ и
боящися бога, совсемъ домом своимъ, да
ющи милостына многы людемъ, и моляся
богу всегда. Сей виде вовиденіи явѣ,
вочасъ девятый дня, ангела божия,
пришедша кнему, и рекша ему, корниле:
Онъже возревъ нань, и пристрашенъ быв

XXII

ПОСЛАНИЕ :~

вуфне сонною братие. целуютъ вас вси
святіи. наиболеи тіи еже суть
ѿкесаревя дому. Благодать
гспда нашего іса хрста
совсеми вами
аминь :~ ісо. ч…

19 Доконано есть послание светого славна
го апостола хрстова павла. еже написалъ ко
филипписнемъ. и збожиею помощию :~

7 ПОСЛАНИЯ СВЕТОГО ПАВЛА
апостола, еже коколасиемъ сказание :~

Апостолъ павелъ посылаетъ сию
епистолу ккколасиемъ, ониж
жили суть вменшей асіи, возле
лаодикіи. сихъ невидел самъ

XXIII

ІОАНОВО а :~ кд

СОБОРНАГО ПОСЛАНИЯ СКА
ЗАНИЕ, доктором франциском скориною 7
сполоцка, збожию помощию починаеся :~

Пишеть сию епистолу светый Іоаннъ
апостолъ наперстникъ хрстовъ, коясии
йскимъ епископомъ. книжже исве
тое евангеліе написалъ есть. тыйже и о
бычаемъ часто припоминаеть, о слове бо
жиемъ. о свете, и о тме. о животе, и о
смерти. о любви, и о ненависти, пишет
же вовсе он у созласту, идетемъ, комая
дѣицемъ, и костарцемъ. Теже поведаеть
почемъ познати чада божіи, и чада дья
вола. и о различности духовъ. и о трехъ
сведетелехъ, еже живоначалныя троица
и о любви божиеи, и своего ближнего :~
Конецъ сказания іоаннова послания :~

XXIV

XXV

АПОСТОЛЪСКАЯ :~ зі

вн сына своего Іс҃а, и после его блв҃ающи
вас, да ѿвратитеса кажды ѿ злоб своих :~

1

О завистн жидовской ко ап҃лом, и ꙗко
петрь ѿповеде имъ. О нябожной матве
верующих во хр҃та. и о светом житии их :~

Гл҃ава д҃ :~ Зачяло т҃ :~

Глющим же им к людемъ, наидоша
на них свещенници и воеводя церко
вный, и саддукеи, жалующе того.
иже учать людей, и возвещяють о имени
Іс҃ове воскресение и зъ мертвыхъ. и возъ
магоша на них руце, и положиша их в соб
людение до утря, бебо вечерь уже. мно
зи же ѿслышавших слово веровяша, и бы
сть число мужей ꙗко пать тысещь :~
Бысть же на оутрен. собрялиса князи
ихъ. и старейшины. и книжъници во Іе
русалимъ, и анна архиерей, и каіафа, и
Іоанна, и александръ, и елици беша ѿ рода

ПОСЛАННЫ :~

ВТОРАГО ПЕТРОВА СКАЗАНИЕ

Доктором франциском скориною спо
лоцка. З божиею помощию починается :~ 22



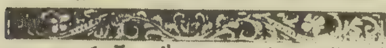
Сие второе соборное послание, пи
шеть с҃тыи петръ, во старости
своей, ведыи близко быти конець
жития своего. напоминая нас к будущ
ному спасению, о нем же пророци превоз
вестиша не ѿ себе сами, но ѿ духа с҃та
Потом кажеть иже приидуть ил жи учи
тели, хотаще некия прелстити, и хуже на
имамы послухати. ꙗко богъ ѿмститель
е злым. И приводить нас к доброму жи
тию, приповестами книгъ. и страхом
судного дн҃а ѿводит ѿ злых делъ. И ве
дити всего пиеля епистолы что чести :~
Конець сказанию первое е послания :~

КОЕФЕСИЕМЪ :~ ри



ПОСЛАНИЕ ВЕРЪХОВЪНАГО

ап҃ла павла, еже посылаеть ѿ рима воз
люблейным братом, и верным служите
лем тихиком. а имить главъ шесть :~



Кажеть ап҃лъ о прозреных божиих, и о
великом добродеянии его ко всемъ людем
о славе высокой гд҃а нашего Іс҃а хр҃та :~

Глава а҃ Зачяло сѕ҃і :~

Павел посланникъ Іс҃ъ Хв҃ъ, во
лею божиею. с҃тым есемъ иже
суть во ефесе, и верным о хр҃те
Іс҃е. Бл҃годать вамъ и миръ ѿ бо
га ѿц҃а нашего, и гд҃а Іс҃а хр҃та. Благоснъ
богъ и ѡтець гд҃а нашего Іс҃а хр҃та. бл҃ви
вый нас всяким бл҃вением духовным во
небесных о хр҃те. ꙗко же и избрал е нас

ПЯТДЕСЯТНИЦЯ

Восреду неделя н҃і :~ ѿ Іоанна Зач҃ ке
Четвертокъ недели ѳ҃і :~ ѿ Іоанна Зач҃ кѕ
Пятокъ недели к҃ :~ ѿ Іоанна Зач҃ кз
Суботя недели к҃ :~ ѿ Іоанн Зач҃ д҃



НЕДЕЛЯ Г҃ ѠТ МИРОНОСИЦЯХ 14

Еуангелие г҃ Глас в҃ :~ Прок Глас ѕ҃. Спаси гд҃и люди своя, и
бл҃ви. стих, К тобе гд҃и воззову. Ап҃лъ
недели Зач҃ ѕ҃і. Аллилуя, Бл҃говолилъ еси
гд҃и землю твою. стих, Матфей и исцелении
страстотерпца. Еуангелие ѿ марка Зач҃ з҃ѳ :~

При хвали. Другый. Тело Хв҃о приим :~
Ап҃лови Зачяла :~ Еуангел :~

Понеделок недели з҃і :~ ѿ Іоанна Зач҃ ке
Второкъ недели н҃і :~ ѿ Іоанна Зач҃ кѕ
Среда г҃ недели ѳ҃і :~ ѿ Іоанна Зач҃ кз
Четвертокъ недели к҃ :~ ѿ Іоанна Зач҃ кѳ
Пятокъ недели ка :~ ѿ Іоанна Зач҃ кѳ
Суботя г҃ недели кв :~ ѿ Іоанна Зач҃ ла

XXVI

XXVII

XXVIII

пн. кд. ап. братїи. ...

КСЕЛѸНѦНОМЪ

рлѳ

многымъ желанїемъ. Темже восхотехомъ прїити къвамъ. Азъ убо павелъ и единою и двожды, возбраниже намъ сатана. И коебо е упование наше, или радость, и ли венець хвалы, предъ гдемъ нашимъ ісъ хртомъ вопришествие его :~ ко. пж.



11 Посылаль апслъ Тимоѳеа кпотешению селуняном. и пожитокъ наврищениа его кажеть, и свое прозбы еже о них чинит :~

Глава г. Зачало сзз :~



Ы бо есте слава наша, и радость. Темже нетерпаще более, изволихомъ остати воафинехъ едини. и посляхомъ къвамъ Тимоѳеа брата нашего, и служителя божиа, и споспешника нашего воеваигелїи хсе. Оутвердити васъ, и утешити васъ вовере вашеи. да никогоже поколебати в скорбехъ сихъ. Самибо и вы весте яко насее по

XXIX

ПОХВАЛА

Стихъ первый :~



24 О высоты нязе млю бла гойзво ли сниїти сый и слово божие, и сочело веки пожнее, волею распатие, и смерть на кресте прияти, и вогробе яко мертвъ положися безъсмертный, и тридне ..ю яко богъ воскресе. темже вси верний яко владыце и богу поемъ аллилуия :~

Стихъ вторый :~

Воскресение твое хрте славим, и жнео

XXX

ІѠАНОВО Г :~

лд

бога. Димитрееви сведетелство доброе дается отвсехъ, и отсамоа истинны. но и мы сведетелствуемъ, и весни яко сведетелство наше истинно е. Много имехъ писати тобе, но нехотех пером и чернилом. уповаю бо воскоре видети тя, и усты коусту глати, миръ тобе. поздравуютта друзи, и ты поздравляй други, единаго кождого именем моимъ амин :~ Конець :~ нс. ап. сы.



25

ІЖ ДИНЯ ПОСЛАНИЯ СКЯЗЯ

Т Уда ѳаддей, сынъ алфеевъ, брат іаковлев, апостолъ ісъ хртовъ. пишеть ковсем верующим вохрта, укрепляя нас у вере, и повелевая выстерегатися от прелести еретическое, сведетелствуя от писма, и отречени прироженыи о погибели их. на конци верныя сдобром житїи наставляе

XXXI

ІѠАНОВО А :~

кѳ

и осемъ разумеемъ яко пребываеть внас от духа иже далъ естъ намъ :~



26 Кажеть ІоаННъ о воплощенїи хртове. и о лжи пророцехъ, и о антихрусте. теже о любви яко велика е, к неи призывая :~

Глава д :~



Возлюбленїи не всякому духу веруйте, но искушайте духы аще от бога суть. яко мнози илжи пророци внидоша въмиръ. и посемъ познаете духъ божїи, всякъ духъ иже исповедуеть ісъ хрта воплоти пришедша от бога есть. и всякъ духъ иже неисповедуеть ісъ хрта воплоти пришедша от бога неесть. но сей е духъ антихрустовъ, о немже слышасте яко грядеть, и ныне въмире есть. Вы от бога есте чадуя, и победисте техъ, яко болшїи е, иже вовасъ. нежели иже вомире. Они от мира суть, сегоради от мира глють

XXXI

XXXII

ІѠАНОВА :~ ЛЕ



ПОСЛАННИЯ СОБОРНАГО СКА

Сие богословъ пишеть конекоей жене вдоевици исыномъ еа. хвалачи ихъ инаечаючи дабы волюбви пребывали, ѿ илжи учителейса выстерегали, и техъ вдомы своа неприимали, инаконци вымолвлается иже вокрапце написал е :~

ПОСЛАНИЕ ІѠАНОВО ВТОРОЕ

Старець. и збраной господыни и чадомъ еа. ихъже азъ люблю во истинне. и неазъ толико самъ но и вси познавшие истинну, дла истинны сущее внасъ, иснами пребудеть во веки. Дабудеть свами благодать, млть и миръ, ѿбога ѿца. и ѿгда нашего ісъа хрта сына ѿча, воистиннней любви. В озрадовахса зело, ико знайдохъ ѿчадъ вои

XXXIII

ѠКТОВРИ :~ ЛІ

дамъ гдеви. апстлъ кгалат зач сгі. алли блажен мужъ боайса гда :~ Еуаги ѿлуки зач кд. Прич, В паметь вечную буд :~

Стго ѿца аверкия великагочудоворца службва сентевра г. апстлъ коевреомъ зач тні. Еуаги ѿматфеа, зач зз :~ КЕ :~

Стго апстла іакова, брата гдьна попло службы о бдина сей кз. апстлъ кгалато зач с :~ Евангел ѿматфеа зач нз :~ КГ :~

Стго муч арефы, служба вса сей д :~ КД :~

Стыхъ муч, Нопорія, Маркияна, И мартирія, служ вечераш. Еуаги ѿлуки лд КЕ :~

Стго великомуч Гдьна Дмитрия :~ КЗ :~

И моление ѿтрасения земли, бывшемого вострахъ полуденны. Служба всему сентевря в. апстлъ котимоф зач сче :~ Еуаги ѿ іоанна зач не :~ Ѿ трасения пяк земли апстлъ коевре, зач тли ѿполу. и Еуаги ѿ матф зач кз :~



27

XXXIV

НЕДЕЛИ ЗІ :~ ЛЕ :~

Апстломъ зачала и Евангелием :~

Понеде кгалат сяг. ѿ марки зач кз
Второк кгалат сег. ѿ марки зач кн
Середа кгалато сгі. ѿ марки зач кф
Четвер коефеси сѕі. ѿ марки зач л
Пяток коефеси сзі. ѿ марки зач ле
Субота корин рмз. ѿ матфе зач рл
Неделя зі корон рпя. ѿ матфе зач ре — Еуаигe з Гласъ з :~

НЕДЕЛИ ЗІ :~

Понедел коефеі сфі. ѿ марки зач ни
Второкъ коефеі ске. ѿ марки зач з
Среда коефеси скг. ѿ марки зач зи
Четверк коефеі ске. ѿ марки зач зв
Пяток коефеі скѕ. ѿ марки зач зг
Субота корин ф рнз. ѿ матфе зач рд
Недела зі корин рпг. ѿ матфе зач зе — Еуаигe з Гласъ и :~

XXXV

ІАКОВЛЕВА А

СОБОРНАГО ПОСЛАННИЯ СКАзание, Доктором Франциском Скориною сполоцка, збожию помощию починаеса :~



12

Іаковъ апстлъ ісъ хртовъ, будучи епископом воерусалиме. пишеть сие послание ковсем верующимъ вохрта. Разлічными заповедми наставлаи насъ всехъ хрестианъ. Наипервей учить, абыхомъ дла веры гда нашего ісъа хрта, всакое искушение претерпели, и ѿ бога помощи жадали, онъ убо никогоже искушаеть, но сами ѿсебе быеаемъ злые. Теже будетли что доброе внас ѿ бога дано. неймамы особе много глати, нинаиныи гневатиса. Затым нетолико словом але и делом показати веру хрестиянскую катому обуздовати языкъ свои. Убогы

XXXIV

XXXV

XXXVI

ПОХВАЛА

29 Страсти г҃дя нашего і҃са х҃та
еже пописалъ с҃тый Іоанъ
евангелистъ :~

Изыйде і҃съ совченики свои
ми наону страну потока ке
дрои игдежебе огрядъ вонь
же енийде самъ ивченици его
ведашеже и иуда предаяи его место, ико
множицею збирашеся тую і҃съ совченики
своими • иудаже приемъ полкъ, иотархие
рей, иотфарисей слуги, прийде тамо совсве
тилы исвещами иоружии • і҃съ же ведый
вся градущая нань, изшедъ рече имъ, ко
го ищете • отвещаша ему і҃са назорения,
г҃ля книмъ і҃съ язъ есмъ • стояшепакъ и и
уда оиже предаяше его снима • тогда и
коже рече имъ язъ есмъ, поступиша восъ

XXXVII

КОРИНФОМЪ а҃ :~ м҃е

И ныне пишу кеамъ неприметаітеся, аще
анже будет межи вами некіи иже братъ и
менуется, блудникъ, или лихоимецъ, или
идолослужитель, или ругатель, или пия
ница, или хыщникъ, стаковымъ ниеште
что убо ми е дотыхъ оние сутъ чуждіи
судити и • недомашнихъли судите, чуж
дихъже богъ дасудитъ • но вы изыймите
толико злаго отвасъ самыхъ :~ 27

К арнетъ некои коринфянъ иже тажутся
предъ неверными • и поведаетъ ико греш
ници небласледять царьства божиа :~

Глава ѕ҃ :~

Почто некто звасъ и мея прю сои
нымъ сметь судитися предъ не
праведными а непредъ с҃тми • еда
ли невесте, ико с҃тые судити будутъ миро
ви • и аще вами судитися будет миръ, то
како недостойни есте судищемъ худыи

30 КСЕЛУНЯНОМЪ р҃л҃з

ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ СВЕТАГО
а҃п҃ла павла • еже посылаетъ отрима ті
хикомъ • а замыкае всобе главъ тры :~ 8

Бл҃годарить а҃п҃лъ бога оразмноженіи ве
ре, и волюбви, и втерпеніи селунянъ
поведая обидащимъ и скорое отмщение :~

Глава а҃ Зачало с҃од :~

Павелъ • и силуанъ • и тимофей,
церкви селунстей • о бозе отци
нашемъ • и г҃дѣ і҃съ х҃ре • бл҃го
дать вамъ и миръ, от бога отца на
шего, и г҃да і҃съ х҃та • дяковати богу до
лжни есмо всегда о васъ братие, ико дос
тойно е • понеже превозрастаетъ вера
ваша • и множитъся любовь единаго кажъ
дого сокупе • тако иже мы сами похва

XXXIX

ПОСЛАНИЕ :~

Строитель градскіи • и кувартъ братъ,
Бл҃годать господа нашего і҃са
х҃та совсеми вами
аминъ :~ ко . пн .

8

Доконано есть чудное криманомъ под
аніе, с҃тго верховнаго вневе наученаго
учителя, х҃тва а҃п҃ла, и мученика павла
Богу вотройци единому кослаеъ
людем посполитый книвченню
выложено доктором фра
нциском скориною
славнаго града
полоцька

~ о :~

[illegible]
[illegible]

XXXVIII

XL

КРИМЛЯНОМЪ кз

воздявайте, разумне чините доброе предъ
всеми человеки. И аще возможно е ѿвасъ
совсеми людми миръ имейте. неѿмщаи
те сами себе возлюбленiи, но дадите ме
сто гневу. Писано бо е мне ѿмщение (е зак ло)
и азъ воздамъ глеть гдь. Аще ли алчеть
врагъ твой накорми его, аще ли жаждеть
напои его. Сие бо чиная оугалие огнано
собiраеши на главу ему. Не бывай побежен
ѿзлаго, но побеждай добрымъ злое :~

Начаеть а птлъ дабы вси властелемъ
послушни были, а другъ друга любили :~

Главa гi Зачало рвi :~

Всяки души властелем обладаю
щимъ да повинуется. Несть бо (Прем 5)
власти аще неѿ Бога. И еже суть
ѿ Бога, повелениемъ его учинена суть.
Темже противлайся власти, божию пове
лению противляется. И кто противится

XLI

КОРИНДОМЪ в :~ пз

творити вамъ ниединого зла. Не яко да
мы искушени явимся, но да вы добре тво
рите, мы же яко неискушени будемъ. Ни
что ж убо неможем противу правде, но по
правде. Радуемся бо егда мы немощьству
емъ, вы же сильни будете. И се наиболей
жадаемъ вашего совершенна. Сего ради
сиа пишу вамъ несый с вами, да внегда
прiиду к вамъ неѿсечены сворю, по власти
юже ми далъ гдь во созданние, а не во разру
шенние. Темже братия, радуйтеся, сове
ршайтеся, утешайтеся, тожде мудрству
йте, миръ имейте. Богъ же мира, и любве
да будеть с вами. Целуйте другъ друга
лобзаниемъ сетымъ. Целують васъ све
тiи вси. Благодать гдня нашего
Iса хрта. И любовь божиа
и общение сетго духа
со всеми вами
амин :~

РАДОСТИ

Стихъ а :~

Почитаемъ славную память
твою богом похваленый Iо
анне глень предтече, болей
всехъ пророковъ, оних же сло
весы хрта проповедаша, ты
убо показавый его перстом гла, се агнец
божий воземлай грехъ миру, того моли по
дати намъ велию свою милость :~

Стихъ вторы :~

Иже зачатиемъ своимъ ѿца удивилъ
во чреве матерние створителя своего поз
налъ, и копришествию его яко всесветла
го царя радость споклонениемъ показал
темже достоинъ былъ еси, ѿ света незa
ходимого светлость приняти, и во утробе
посвященъ быти, сего ради приносимъ то
бе радостная честный Iоанне предтече :~

Стихъ трети :~

XLII

КОТИМОФЕЮ а :~ рн

ради дающе, приобщаются иным со
кровающи собе основание доброе в гряду
щее время, да приймуть вечную жизнь :~
О тiмофею, преданна сохрани, уклоняй
ся скверныхъ тщие гланен. И пре ложе
ний лъже именитаго разума. Его же не
цiи поживающе, ѿ веры погрешиша
Благодать с тобою аминь :~

ВТОРАГО КОТIМОФЕЮ ПО
сланиа, сетго а птла павла, сказание
доктором францискомъ скориною сполоц
ка. Богу млтеому к чти починается :~

Сое второе послание пишеть а
постолъ котiмофею, будучи по
иманъ в риме ѿнерона царя. И не
можай потом прiити к нему вов

XLIII

XLIV 10 XLV

32

ІѠАНОВО ‧ ⁘ Л҃Г

ратню и чернилом. понеже надеюся скоро прийти к вам, и усты ко устом глаголати, да радость ваша будет исполнена. целують

тебе чяда сестры твоея избранныя амин. К҃О. П҃А.

Конец ѓ Іѡаннова соборнаго послания ⁘



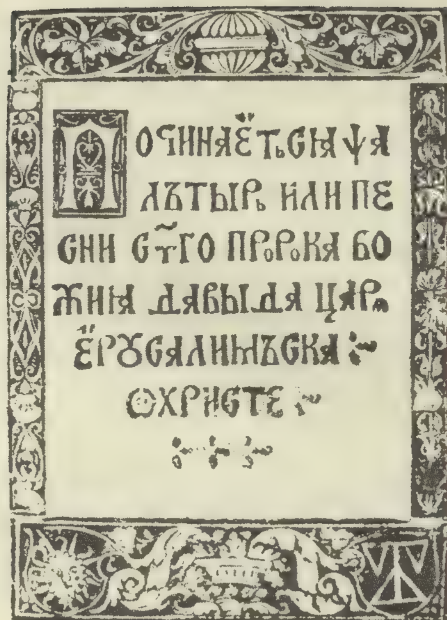
ПОСЛАНИЯ ТРЕТЕГО СКАЗА

Пишеть гаиеви, хвалечи его, иже приемлеть приходящую братию. А диотрефа же дла злости его караеть. И димитрею доброе сведетелство и збратиею сыдае ⁘

ІѠАНОВО СОБОРНОЕ ТРЕТЕ Зачяло 01

Старець. гаиеви возлюбленному, его же азъ люблю воистинну. Возлюбленне, паче всехъ молюся о тобе спейти и здравъствовати, якоже и проспеваеть душа твоя. Радовахся вельми пришедшим братиям, и сведетелству З҃А. О҃

ап҃л. смирный. старець гаиеви



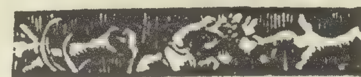
5

11

6

33

ЯКАФІСТЪ ВЕЛИКОМУ ЧУ
ДОТВОРЦУ НИКОЛЕ АР
ХИЕРЕЮ МИРЪЛИКИ
ІСКУ НАБОЖНЕ
ПОЧИНАЕМ
ПЕТИ ⁘



ЯКАФІСТЪ ЧЕСНОМУ ИВЪСЕ
ХВАЛНОМУ ПРОРОКУ ПРЕ
ДТЕЧИ ИКРЕСТИТЕ
ЛЮ ГОСПОДЬНЮ
ІѠАНЪНУ
ПОЕМ ⁘

XLVI XLVII

ЗАГАЛОЎНЫЯ ЛІТАРЫ

ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ
INITIALS
INITIALES
INITIALE
INICIALES

































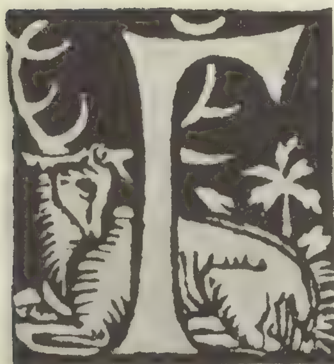
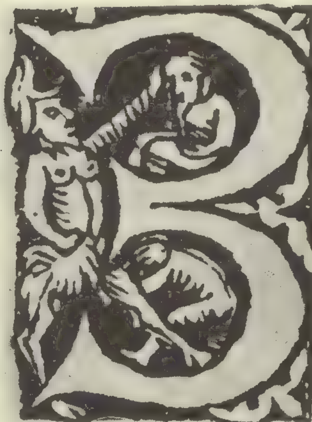










































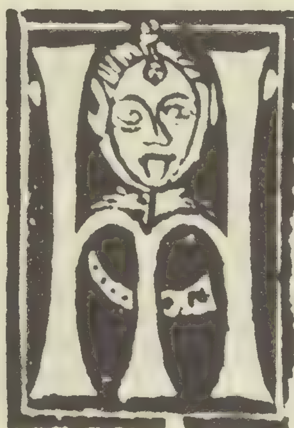


















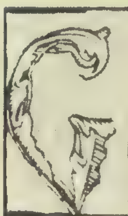













































I ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА КНІГІ «ПРАМУДРАСЦЬ БОЖАЯ». 1518 г. Віньетка № 1. Паўтараецца ў кнігах пражскага выдання.

II ПРАДМОВА СКАРЫНЫ ДА КНІГІ «ПРЫТЧЫ САЛАМОНА». 1517 г. Віньеткі № 2, 3. Паўтараюцца ў кнігах пражскага выдання.

III ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА КНІГІ «ПЛАЧ ЯРЭМІІ» 1519 г. Віньетка № 4.

IV ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ КНІГІ «АПОСТАЛ». 1525 г. Віньеткі № 5, 6.

V ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ «ЭПІСТОЛЫ АПОСТАЛА ПАЎЛА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 6, 7, 8, 9.

VI ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ «СВЯТЦАЎ» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ». Віньеткі № 5, 7, 10, 11.

VII ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ «ШАСЦІДНЕЎЦА» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ». Віньеткі № 5, 10, 11, 25.

VIII СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «ПЕРШАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАРЫНФЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 6.

IX ЛІСТ 60 «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЯЎРЭЯМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 6, 8.

X ПРАДМОВА СКАРЫНЫ ДА КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 12, 13.

XI ЛІСТ 406 «ПЯЦІДЗЕСЯТНІЦЫ» З КНІГІ «САБОРНІК». Віньеткі № 12, 14.

XII ЛІСТ 9 «ДЗЕЯННЯЎ АПОСТАЛЬСКІХ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 10, 15.

XIII ЛІСТ 96 «ДЗЕЯННЯЎ АПОСТАЛЬСКІХ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 16.

XIV ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА «ПЕРШАГА І ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАРЫНФЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 13.

XV ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ГАЛАТАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 8, 10, 16.

XVI ЛІСТ 19 «ДРУГОГА САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПЯТРА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 17, 18.

XVII ЛІСТ 21 «ДЗЕЯННЯЎ АПОСТАЛЬСКІХ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 19.

XVIII ЛІСТ 43 «ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАРЫНФЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 20.

XIX ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЦІТУ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 9.

XX ЛІСТ 5 «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА РЫМЛЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 6, 21.

XXI ЛІСТ 32 «ДЗЕЯННЯЎ АПОСТАЛЬСКІХ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 8.

XXII ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ФІЛІПІСІЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 7, 19.

XXIII СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ІААНА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 7.

XXIV ЛІСТ 16 «ДЗЕЯННЯЎ АПОСТАЛЬСКІХ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 21.

XXV СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «ДРУГОГА САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПЯТРА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 22.

XXVI ЛІСТ 101 «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЕФЕСІЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 14, 23.

XXVII ЛІСТ 276 «ПЯЦІДЗЕСЯТНІЦЫ» З КНІГІ «САБОРНІК». Віньетка № 14.

XXVIII ЛІСТ 135 «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА СЕЛУНЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ» Віньетка № 11.

XXIX ЛІСТ 16 «АКАФІСТА ТРУНЕ ГАСПОДНЯЙ» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ».

XXX СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ІУДЫ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 25.

XXXI ЛІСТ 31 «САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ІУДЫ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 26.

XXXII СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ІААНА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». ВІНЬЕТКА № 12.

XXXIII ЛІСТ 11 «САБОРНІКА». Віньетка № 27.

XXXIV ЛІСТ 35 «САБОРНІКА». Віньеткі № 10, 28.

XXXV СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ЯКАВА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 12.

XXXVI ЛІСТ 116 «АКАФІСТА КРЫЖУ ГАСПОДНЮ» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ». Віньетка № 29.

XXXVII ЛІСТ 45 «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАРЫНФЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 27.

XXXVIII ЛІСТ 137 «ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА СЕЛУНЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньеткі № 8, 30.

XXXIX ПАСЛЯСЛОЎЕ СКАРЫНЫ ДА «ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА РЫМЛЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 8.

XL ЛІСТ 27 «ПЕРШАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА РЫМЛЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 31.

XLI ЛІСТ 86 «ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА КАРЫНФЯНАМ» З КНІГІ «АПОСТАЛ».

XLII ЛІСТ 16 «АКАФІСТА ІААНУ ХРЫСЦІЦЕЛЮ» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ».

XLIII СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «ДРУГОГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ПАЎЛА ЦІМАФЕЮ» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 7.

XLIV СКАЗАННЕ СКАРЫНЫ ДА «ТРЭЦЯГА САБОРНАГА ПАСЛАННЯ АПОСТАЛА ІААНА» З КНІГІ «АПОСТАЛ». Віньетка № 32.

XLV ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ «ПСАЛТЫРА» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ». Віньеткі № 5, 6, 10, 11.

XLVI ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ «АКАФІСТА ЦУДАТВОРЦУ МІКОЛУ» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ».

XLVII ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ «АКАФІСТА ІААНУ ХРЫСЦІЦЕЛЮ» З «МАЛОЙ ПАДАРОЖНАЙ КНІЖЫЦЫ». Віньетка № 33.

I ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К КНИГЕ «ПРЕМУДРОСТЬ БОЖЬЯ». 1518 г. Виньетка № 1. Повторяется в книгах пражского издания.

II ПРЕДИСЛОВИЕ СКОРИНЫ К КНИГЕ «ПРИТЧИ СОЛОМОНА». 1517 г. Виньетки № 2, 3. Повторяются в книгах пражского издания.

III ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К КНИГЕ «ПЛАЧ ЕРЕМИИ». 1519 г. Виньетка № 4.

IV ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ КНИГИ «АПОСТОЛ». 1525 г. Виньетки № 5, 6.

V ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «ЭПИСТОЛЫ АПОСТОЛА ПАВЛА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 6, 7, 8, 9.

VI ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «СВЯТЦЕВ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ». Виньетки № 5, 7, 10, 11.

VII ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «ШЕСТИДНЕВЦА» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ». Виньетки № 5, 10, 11, 25.

VIII СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ К «ПЕРВОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА КОРИНФЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 6.

IX ЛИСТ 60 «ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА ЕВРЕЯМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 6, 8.

X ПРЕДИСЛОВИЕ СКОРИНЫ К КНИГЕ «АПОСТОЛ». Виньетки № 12, 13.

XI ЛИСТ 406 «ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ» ИЗ КНИГИ «СОБОРНИК». Виньетки № 12, 14.

XII ЛИСТ 9 «ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 10, 15.

XIII ЛИСТ 96 «ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 16.

XIV ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К «ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА КОРИНФЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 13.

XV ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К «ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА ГАЛАТАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 8, 10, 16.

XVI ЛИСТ 19 «ВТОРОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПЕТРА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 17, 18.

XVII ЛИСТ 21 «ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 19.

XVIII ЛИСТ 43 «ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА КОРИНФЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 20.

XIX ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К «ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА ТИТУ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 9.

XX ЛИСТ 5 «ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА РИМЛЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 6, 21.

XXI ЛИСТ 32 «ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 8.

XXII ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К «ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА ФИЛИПИСИАНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 7, 19.

XXIII СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ К «СОБОРНОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ИОАННА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 7.

XXIV ЛИСТ 16 «ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 21.

XXV СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ КО «ВТОРОМУ СОБОРНОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПЕТРА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 22.

XXVI ЛИСТ 101 «ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА ЕФЕСИАНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 14, 23.

XXVII ЛИСТ 276 «ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ» ИЗ КНИГИ «СОБОРНИК». Виньетка № 14.

XXVIII ЛИСТ 135 «ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА СЕЛУНЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 11.

XXIX ЛИСТ 16 «АКАФИСТА ГРОБУ ГОСПОДНЮ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ».

XXX СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ К «СОБОРНОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ИУДЫ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 25.

XXXI ЛИСТ 31 «СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ИУДЫ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 26.

XXXII СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ К «СОБОРНОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ИОАННА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 12.

XXXIII ЛИСТ 11 «СОБОРНИКА». Виньетка № 27.

XXXIV ЛИСТ 35 «СОБОРНИКА». Виньетки № 10, 28.

XXXV СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ К «СОБОРНОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ЯКОВА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 12.

XXXVI ЛИСТ 116 «АКАФИСТА КРЕСТУ ГОСПОДНЮ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ». Виньетка № 29.

XXXVII ЛИСТ 45 «ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА КОРИНФЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 27.

XXXVIII ЛИСТ 137 «ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА СЕЛУНЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетки № 8, 30.

XXXIX ПОСЛЕСЛОВИЕ СКОРИНЫ К «ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА РИМЛЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 8.

XL ЛИСТ 27 «ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА РИМЛЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 31.

XLI ЛИСТ 86 «ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА КОРИНФЯНАМ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ».

XLII ЛИСТ 16 «АКАФИСТА ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ».

XLIII СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ КО «ВТОРОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА ТИМОФЕЮ» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 7.

XLIV СКАЗАНИЕ СКОРИНЫ К «ТРЕТЬЕМУ СОБОРНОМУ ПОСЛАНИЮ АПОСТОЛА ИОАННА» ИЗ КНИГИ «АПОСТОЛ». Виньетка № 32.

XLV ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «ПСАЛТИРИ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ». Виньетки № 5, 6, 10, 11.

XLVI ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «АКАФИСТА ЧУДОТВОРЦУ НИКОЛЕ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ».

XLVII ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «АКАФИСТА ИОАННУ КРЕСТИТЕЛЮ» ИЗ «МАЛОЙ ПОДОРОЖНОЙ КНИЖИЦЫ». Виньетка № 33.

FRANCISK SCORINA'S ENGRAVINGS

The album "Francisk Scorina's Engravings" presents all the known now sujet-and-theme illusrations, illuminations and initials of the Prague (1517-1519) and Vilna (1522-1525) editions of the great Byelorussian first-printer and humanist-enlightener Francisk Scorina. This is one of the earliest biblical cycles of illustrations in the book-art of East Europe (At the end of the 15th — the beginning of the 16th centuries, Schweipolt Fiol of Krakow and Makarius of Cetinje and Tyrgovište were making the first steps at solving the problem of book illustrating). As scholars allege (D. A. Rovinsky, N. N. Shchekotichin, etc.), the book engravings by Scorina, from the point of view of their artistic value, are on a par with the works by the greatest West European masters of that time. They highlight the bonds with the Renaissance art (mainly, the Northen one) and with the late Gothic period, remaining chronologically the earliest contacts of the Byelorussian and East Slav book-desighning with the art creation of West Europe.

Some of Scorina's book illustrations were first traced back in the 18th century (publications by I. Bakmeister, I. Shtriter). In the 19th century many of his editions were described by V. S. Sopikov, I. P. Karatayev, I. M. Sneguirev, V. M. Undol'sky P. V. Vladimirov and other Russian scholars. These descriptions often include references to the enlightener's engravings. The publications of biographers paved the way for the analysis of engravings, though brief ones, made in the 19th century by V. V. Stasov and D. A. Rovinsky. A valuable contribution to the study of Scorina's engravings was made by an able historian of the Byelorussian art N. N. Shchekotichin in 1926. He was the first to classify the engravings, to give their detailed description and to point to the bonds with West European traditions. The next publication of great significance is the album "Francisck Scorina's Engravings" which was put out in 1972 and is being reprinted at present.

The author of the given album, the Byelorussian painter L. T. Borozna, on working in the largest libraries of the country, collected the great and valuable material which is of interest not for art historians and paiers only but for ethnographers, costume historians, for building technique, and are even of military concern. He puts forward the new classification of Scorina's engravings, attempts at solving the prickly problem of their authorship, though unconvincing sometimes. The fragments of Scorina's engravings, reproduced in the album, let one the opportunity to study more profoundly the technique and stylistic devices of so-called "trimmed" xylography, that predominated in Europe in the 15th-16th centuries.

A wide thematical range of illustrations of the subjects from the Old and New Testaments, original iconography, the wealth of images of biblical and historical sujets, the diversity of masterly and spirited engraving technique make the Scorina's engravings be a brilliant phenomena of the Byelorussian (and East Slavonic on the whole) book design of the first half of the 16th century.

LES GRAVURES DE FRANTSISK SKORINA

L'album «Les Gravures de Frantsisk Skorina» présente tous les illustrations, les culs-de-lampe et les initiales aujourd'hui connus qu'on trouve dans les éditions de Prague (1517-1519) et de Wilno (1522-1525), dues à Frantsisk Skorina, fondateur de l'imprimerie biélorusse, penseur influent, humaniste et écrivain. C'est un des plus anciens cycles bibliques des illustrations dans l'art du livre de l'Europe de l'Est (fin du XV^{e} — début du XVI^{e} s., Schweipolt Fiol à Cracovie, Macaire à Cetinje et Tyrgoviste ne faisaient que les premiers pas dans la présentation du livre). A l'avis des savants (D. Rovinski, N. Chtchékotikhine et d'autres), le niveau artistique des gravures dans les publications de Skorina ne cède pas à celui des ouvrages des grands artistes ouest-européens de cette époque-là. Elles laissent voir les liens avec l'art de la Renaissance (du Nord par excellence) et du gothique tardif. Chronologiquement, ce sont les tout premiers contacts de l'imprimerie biélorusse et slave orientale avec la création artistique de l'Europe de l'Ouest.

Pour la première fois, certaines illustrations des livres de Skorina ont été enregistrées au XVIII^{e} siècle (publications de I. Bakmeister, I. Sriter). Au XIX^{e} siècle, nombre de ses éditions ont été décrites par V. Sopikov, I. Karataev, I. Snéguirev, V. Oundolski, P. Vladimirov et par d'autres savants russes. Ces auteurs ont également mentionné les gravures de Skorina. Les bibliographes ont préparé le sol pour l'analyse de celles-ci (fort superficielle) faite au XIX^{e} siècle par V. Stassov et D. Rovinski. Une grande contribution à l'étude des gravures de Skorina a été apportée, en 1926, par l'historien talentieux de l'art biélorusse N. Chtchékotikhine qui fut le premier à donner leur classification, leur description détaillée, à indiquer les liens avec les traditions de l'art ouest-européen. L'album «Les Gravures de Frantsisk Skorina», paru en 1972 et réimprimé aujourd'hui, est la deuxiéme publication par son importance.

Son auteur, artiste biélorusse L. Borozna, en travaillant dans des grandes bibliothèques du pays, a découvert les documents précieux qui peuvent intéresser non seulement les critiques d'art et les peintres mais aussi les spécialistes d'histoire du costume, du matériel de chantier et même de l'art militaire. Il propose une nouvelle classification des gravures, cherche à déterminer (peut-être, de façon pas toujours probante) leurs auteurs. Les détails des gravures de Skorina, reproduits dans cet ouvrage, permettent d'étudier plus profondément la technique de la soi-disant xylographie sur bois couché qui prédominait en Europe aux XV^{e} et XVI^{e} siècles.

Une large gamme des illustrations aux sujets des Ancien et Nouveau Testaments, l'iconographie originale, des thèmes historiques variés, la diversité des sculptures hardies font des gravures des livres de Skorina un phénomène marquant de l'imprimerie biélorusse et slave orientale dans la première moitié du XVI^{e} siècle.

HOLZSCHNITTE VON FRANZYSK SKORINA

Der Kunstband "Holzschnitte von Franzysk Skorina„ stellt alle heute bekannten thematischen Buchillustrationen, Zierleisten und Initialen aus Prager (1517 bis 1519) und Wilnaer (1522 bis 1525) Ausgaben des ersten altbelorussischen Buchdruckers Franzysk Skorina, Aufklärers und Humanisten, vor. Das ist einer der frühesten biblischen Illustrationszyklen in der Buchkunst Osteuropas. Ende 15. bis Anfang 16. Jh. machten Schweipolt Fiol in Krakow und Makarius in Cetinje und Tyrgovište bloß ihre ersten Schritte in diesem Bereich. Wie einige Historiker urteilen (u. a. D. A. Rowinski, N. N. Stschekotichin), stehen Skorinas Holzschnitte in ihrer künstlerischen Ausführung Arbeiten derzeitiger westeuropäischer Meister nicht nach. In ihnen läßt sich ihr Verhältnis zur Renaissance, vor allem der Nördlichen Richtung , und der Spätgotik feststellen, wobei es um früheste chronologisch nachweisbare Kontakte der belorussischen und ostslawischen Buchkunst und des Kunstschaffens Westeuropas geht.

Einzelne Illustrationen zu Skorinas Büchern sind erstmals im 18. Jh. festgestellt worden (Veröffentlichungen von I. Bakmeister, I. Striter). Im 19. Jh. wurden viele seiner Ausgaben von W. S. Sopikow, I. P. Karatajew, I. M. Snegirew, W. M. Undolski, P. W. Wladimirow und anderen russischen Kunsthistorikern beschrieben. Sie erwähnten dabei auch einige Holzschnitte des Aufklärers. Diese Publikationen lieferten Stoff für eine zwar recht flüchtige Analyse von Skorinas Arbeiten, die im 19. Jh. W.W. Stassow und D. A. Rowinski machten. Auch der bekannte belorussische Kunsthistoriker N. N. Stschekotichin, der als erster Skorinas Holzschnitte klassifiziert hatte, regte zum Studium dieser Werke an. Neben einer eingehenden Beschreibung wies er auf deren Anlehnung an die westeuropäischen Traditionen hin. Der Kunstband "Holzschnitte von Franzysk Skorina„ gilt folglich als die in ihrer Bedeutsamkeit zweite Ausgabe zu diesem Thema. 1972 erschienen, wird er nun neu aufgelegt.

Der Autor dieses Kunstbandes L. T. Borosna, belorussischer Künstler, der in größten Bibliotheken des Landes arbeitete, konnte umfangreiche und wertvolle Materialien sammeln, die nicht nur für Kunsthistoriker und Künstler, sondern auch für Ethnographen, Kostümhistoriker, Fachleute im Bereich Baumaschinen und Militärwesen von Interesse sind. Er legt eine neue Klassifizierung von Skorinas Holzschnitten vor und versucht, wenn auch nicht immer überzeugend, die Frage deren Autorenschaft zu lösen. Die im Kunstband wiedergegebenen Details der Holzschnitte lassen die Technik und stilistische Handgriffe der im 15./16. Jh. in Europa verbreiteten Xylographie tiefer studieren.

Mit ihren reichen Variationen zu Motiven des Alten und des Neuen Testaments, ihrer einmaligen Ikonographie und mannigfaltigen Gestalten aus der Bibel und Geschichte, meisterhaften, sicheren und temperamentvollen Handhabung der Holzschnittkunst sind Skorinas Holzschnitte eine unverkennbare Erscheinung in der altbelorussischen wie der ostslawischen Buchkunst der ersten Hälfte des 16. Jhs.

GRABADOS DE FRANCISKO SKORINA

En el álbum "Grabados de Francisco Skorina" se incluyen todas las ilustraciones, viñetas e iniciales argumental-temáticas conocidas hoy, contenidas en las ediciones de Praga (1517-1519) y Vilna (1522-1525) del gran pionero impresor-edusador y científico-humanista bieloruso Francisco Skorina. Este es uno de los cíclicos bíblicos de ilustraciones más antiguos aparecidos en el arte gráfico de Europa Oriental (a fines del siglo XV, inicios del XVI recién daban sus primeros pasos en la solución de los problemas relacionados con la ilustración de libros Schweipolt Fiol en Krakov y Makariy en Shatinia y Tyrgovischt). En opinión de los científicos D. Rovinski, N. Schekotijin y otros, por su nivel artístico los grabados de los libros de Skorina no ceden ni ante los trabajos de los principales maestros europeooccidentales de aquella época. En ellos se pueden observar con toda nitidez las relaciones con el arte del Renacimiento (principalmente del Norte) y el estilo gótico, siendo éstos, cronológicamente, los contactos más antiguos del arte libresco bielorruso y eslavo oriental con la creación artística de Europa Occidental.

Algunas ilustraciones de los libros de Skorina fueron registradas por primera vez en el siglo XVIII (conforme a las publicaciones de I. Backmeister y I. Stritter). En el siglo XIX muchas ediciones suyas fueron descritas por V. Sopikov, I. Karatáev, I. Sneguiriov, V. Undolski, P. Vladímirov y otros científicos rusos. En estas descripciones a veces se mencionan los grabados del educador. Las publicaciones de los bibliógrafos prepararon el terreno para su análisis (por cierto, bastante superficial), hecho en el siglo XIX por. V. Stásov y D. Rovinski. Un notable aporte al estudio de los grabados de Skorina realizó en 1926 el talentoso historiador del arte bielorruso N. Schekotijin, quien fue el primero en dar su clasificación y detallada descripción, indicando sus vínculos con las tradiciones europeooccidentales. La siguiente publicación de importancia se considera el álbum "Grabados de Francisco Skorina" aparecido en 1972, el cual se reedita ahora.

El autor del presente álbum, el artista bielorruso L. Borozna, laborando en las mejores bibliotecas del país, recopiló un valioso material, que es de gran interés no solamente para los críticos del arte y artistas, sino también para los etnógrafos, historiadores de la vestimenta, para la técnica de construcción e, incluso, el arte militar. Él ofrece una nueva clasificación de los grabados de Skorina y trata de resolver (quizás, no siempre convincentemente) el complejo problema de su paternidad. Los fragmentos de los grabados de Skorina, reproducidos en el álbum, permiten estudiar más profundamente la técnica y los recursos estilísticos de la llamada xilografía "de canto", que dominaba en Europa en los siglos XV-XVI.

La amplia gama temática de las ilustraciones relativas al Viejo y Nuevo Testamento, la original iconografía, la riqueza en imágenes bíblicas y argumentos históricos conjuntamente con la diversidad del tallado artístico, seguro y temperamental convierten los grabados de libros de Skorina en un brillante fenómeno del arte libresco bielorruso (y en general del arte eslavo oriental) que tuvo lugar en la primera mitad del siglo XVI.

ТЛУМАЧЭННІ ДА ГРАВЮР

ПОЯСНЕНИЯ К ГРАВЮРАМ
COMMENTARY TO THE ENGRAVINGS
LÉGENDES DES GRAVURES
EXPLIKATIONEN ZU DEN HOLZSCHNITTEN
ACLARACIONES DE LOS GRABADOS



1. «ИУДИФЪ ВДОВИЦА ОТСЕЧЕ ГЛАВУ ОЛФЕРНУ ВОЕВОДЕ»

Цар вавілонскі Навухаданосар пасылае войскі пад кіраўніцтвам Алаферна на Іудзею. Алаферн, падышоўшы да галоўнага горада Іудзеі, пагражае знішчыць яго. Юдзіф, жыхарка гэтага горада, прайшоўшы ў стан ворага, заваражыла Алаферна сваёй прыгажосцю і мудрасцю. Напаіўшы яго, Юдзіф адсякае захопніку галаву і выратоўвае свой народ ад згубы.
Тытульны ліст кнігі «Юдзіф». 9 ліпеня 1519 г.

Царь вавилонский Навуходоносор посылает войска под руководством Олоферна на Иудею. Олоферн, подойдя к главному городу Иудеи, угрожает уничтожить его. Юдифь, жительница этого города, проникнув в стан врага, заворожила Олоферна своей красотой и мудростью. Напоив его, она отсекает захватчику голову и спасает свой народ от гибели.
Титульный лист книги «Юдифь». 9 июля 1519 г.



2. «ЕСЪФЕРЪ ЦАРИЦА ПРИШЛА ПРЕДЪ АСЪВЕРА ЦАРЯ»

Эсфір, вывезеная Навухаданосарам з Іерусаліма ў Вавілон, дзякуючы сваёй прыгажосці стала царыцай. Даведаўшыся пра тое, што цар Аман загадаў знішчыць усіх адданых сваёй рэлігіі яўрэяў, Эсфір прыйшла прасіць за свой народ. І выратавала яго ад згубы.
Тытульны ліст кнігі «Эсфір». 1519 г. Гравюра паўторана ў гэтай кнізе на лісце 18.

Эсфирь, вывезенная Навуходоносором из Иерусалима в Вавилон, благодаря своей красоте стала царицей. Узнав о том, что царь Аман приказал уничтожить всех верных своей религии евреев, Эсфирь пришла просить за свой народ. И спасла его от гибели.
Титульный лист книги «Эсфирь». 1519 г. Гравюра повторена в этой же книге на листе 18.

3. «ДЩЕРА ФАРАОНОВА ЗНАШЛА МОЙСЕЯ УВОДЕ»

Усталяваўшыся ў Егіпце, яўрэі ўсё больш і больш узмацняліся. Гэтым вельмі занепакоіўся егіпецкі цар. І тады ён загадаў усіх нарадзіўшыхся яўрэйскіх хлопчыкаў тапіць у рэчцы. Адна маці, ратуючы сына, паклала яго ў кошык і пакінула ля ракі. Дачка фараона, убачыўшы цудоўнае дзіця, паслала за карміліцай. Ёй аказалася маці хлопчыка. Потым царэўна ўсынавіла хлопчыка і дала яму імя Майсей — «з вады выняты».
Тытульны ліст кнігі «Выхад». Дата не ўказана. (1519 г.— *Рэд.*)

Обосновавшиеся в Египте евреи все больше и больше укреплялись. Этим обеспокоился египетский царь. И тогда он приказал всех новорожденных еврейских мальчиков топить в реке. Одна из матерей, спасая сына, положила его в корзину и оставила у реки. Дочь фараона, увидев прекрасное дитя, послала за кормилицей. Ею оказалась мать ребенка. Позже царевна усыновила мальчика и дала ему имя Моисей — «из воды вынутый».
Титульный лист книги «Исход». Дата не указана. (1519 г.— *Ред.*)



4. «МОЙСЕЙ НАВЧАЕ ЛЮДЕЙ ІЗРАЙЛЕВЫХ ВТОРОГА ЗАКОНУ»

Тытульны ліст кнігі «Другі закон». 1519 г.

Титульный лист книги «Второй закон». 1519 г.



5. «ІСУС НАВИН ВЕДЕТЬ ЛЮДЕЙ ІЗРАЙЛЕВЫ ЧЕРЕ ІОРДАН»

Пасля смерці Майсея вандроўных ізраільцян узначаліў Ісус Навін. Ён спыняе воды Іардана, праводзіць праз раку яўрэяў і захоплівае новыя землі.
Тытульны ліст кнігі «Ісус Навін». 20 снежня 1518 г.

После смерти Моисея кочующих израильтян возглавил Иисус Навин. Он останавливает воды Иордана, проводит через реку евреев и захватывает новые земли.
Титульный лист книги «Иисус Навин». 20 декабря 1518 г.



6. «ДАНИЙЛУ СЕДЯЩЕМУ СОЛЬВЫ ПРИНЕСЕ АВВАКУМ ОБЕД»

Па патрабаванню язычнікаў-вавіланян цар кінуў у яму да галодных ільвоў Данііла, які знішчыў язычніцкіх багоў Віла і Дракона. У гэты час анёл пераносіць да Данііла Авакума, які нёс абед жняцам. Такім чынам ільвы былі накормленыя. На сёмы дзень цар, схіліўшыся над ямай, убачыў жывога Данііла і ўпэўніўся ў яго бязгрэшнасці. На гравюры — Данііл у яме са львамі. На яго каленях — разгорнутая кніга. І львы ўважліва слухаюць Данііла (домысел Скарыны).
Тытульны ліст «Кнігі святога прарока божыя Данііла». 1519 г.

По требованию язычников-вавилонян царь кинул в яму к голодным львам Даниила, уничтожившего языческих богов Вила и Дракона. В это время ангел переносит Аввакума, несшего обед жнецам, к Даниилу. Таким образом львы были накормлены. На седьмой день царь, склонившись над ямой, увидел живого Даниила и уверился в его безгрешности. На гравюре — Даниил в яме со львами. На его коленях — раскрытая книга. И львы внимательно слушают Даниила (домысел Скорины).
Титульный лист «Книги святого пророка божия Даниила». 1519 г.



7. «САМСОН ПРЕСИЛЬНЫЙ РАСТОРГАЛЪ ЛЬВА НАПУТИ»

Аднаму з суддзяў ізрайлевых, Самсону, які валодаў незвычайнай сілай, было даручана абараняць Іудзею. Уся сіла Самсона знаходзілася ў яго валасах. Аб гэтым ён расказаў сваёй каханай Даліле. Калі Самсон заснуў, Даліла адрэзала чараўнічыя валасы. Пазбаўлены сілы Самсон быў схоплены ворагамі. На гравюры — Самсон у кароткім адзенні з вянком на галаве разрывае пашчу льва.
Тытульны ліст «Кнігі суддзяў». 1519 г.

Одному из судей израилевых, Самсону, обладавшему необычайной силой, было поручено оборонять Иудею. Вся сила Самсона заключалась в его волосах. Об этом он рассказал своей возлюбленной Далиле. Когда Самсон заснул, Далила отрезала его волшебные волосы. Обессиленный Самсон был схвачен врагами. На гравюре — Самсон в короткой одежде с венком на голове разрывает пасть льва.
Титульный лист «Книги судей». 1519 г.



8. «БІЧАВАННЕ ІОВА»

Змест гравюры такі: жыў на свеце сумленны, бязгрэшны і богабаязлівы чалавек — Іоў. Каб праверыць шчырасць гэтага чалавека, бог пасылае на яго ўсялякія беды і кары. Але Іоў усё пераносіць стойка і пакорна і зноў становіцца багатым і шчаслівым. На гравюры паказаны момант бічавання Іова.
Тытульны ліст «Кнігі святога Іова». 10 верасня 1517 г. Гравюра паўтараецца як застаўка на лісце 4.

«БИЧЕВАНИЕ ИОВА»

Содержание гравюры таково: жил на свете честный, непорочный и богобоязливый человек — Иов. Для того чтобы проверить искренность этого человека, бог насылает на него всевозможные беды. Но Иов все переносит стойко и снова становится богатым и счастливым. На гравюре показан момент бичевания Иова.
Титульный лист «Книги святого Иова». 10 сентября 1517 г. Гравюра повторена как заставка на листе 4.



9. «ПЕРВЫЙ СУДЪ ЕЖЕСУДИЛ САЛОМОНЪ ЦАРЬ ДВЕ ЖЕНЕ БЛУДЪНИЦИ ОДВОИХ ДЕТЕХЪ»

Славіўся мудрасцю цар Саламон. Аднойчы прыйшлі да яго дзве жанчыны-блудніцы. Адна з іх выпадкова прыдушыла сваё дзіця і ноччу замяніла яго сынам другой блудніцы. Абедзве жанчыны прэтэндавалі на жывое дзіця. Тады цар прапанаваў узяць меч і рассячы дзіця — кожнай жанчыне па палове. Так ён вырашыў задачу: хто ж сапраўдная маці дзіця. Чужая маці адразу згадзілася на прапанову Саламона, а родная сказала: «Хай лепш яна забярэ дзіця, абы яно засталося жыць».
Тытульны ліст кнігі «Прытчы Саламона». 6 кастрычніка 1517 г. Паўтараецца на лісце 5 як застаўка.

Славился мудростью царь Соломон. Однажды пришли к нему две женщины-блудницы. Одна из них случайно задушила своего ребенка и ночью заменила его сыном другой блудницы. Обе женщины претендовали на живого ребенка. Тогда царь предложил взять меч и рассечь дитя — каждой женщине по половине. Так он решил задачу: кто же настоящая мать ребенка. Чужая мать тут же согласилась на предложение Соломона, а родная сказала: «Пусть лучше она заберет ребенка, лишь бы он остался живым».
Титульный лист книги «Притчи Соломона». 6 октября 1517 г. Повторяется на листе 5 как заставка.



10. «СОЛОМОНЪ БЕСЕДУЕТЪ СЪЦАРИЦЕЮ САВАЮ»

Пачуўшы пра мудрасць Саламона, царыца Саўская прыязджае са скарбам у Іерусалім. У прысутнасці народу царыца задае Саламону цяжкія загадкі. І ён правільна на ўсё адказвае. За гэта Сава дорыць прывезены скарб Саламону.
Тытульны ліст «Эклесіяста». 2 снежня 1518 г. Гравюра паўтараецца ў «Кнігах царстваў».

Наслышавшись о мудрости Соломона, царица Савская приезжает с огромным кладом в Иерусалим. В присутствии народа царица задает Соломону трудные загадки. И он их отгадывает. За это Сава дарит привезенные драгоценности Соломону.
Титульный лист «Экклесиаста». 2 декабря 1518 г. Гравюра повторяется в «Книгах царствий».



11. «ДЫСПУТ»

Гравюра не ілюструе кнігу. На ёй паказаны звычайны дыспут часоў Скарыны.
Тытульны ліст кнігі «Ісус Сірахаў». 5 снежня 1517 г.

«ДИСПУТ»

Гравюра не иллюстрирует книгу. На ней показан обычный диспут времен Скорины.
Титульный лист книги «Иисус Сирахов». 5 декабря 1517 г.



12. «НАВХОДНОСОР ЦАРЬ ВАВИЛОНСКИЙ ДОБЫВАЕ ЕРУСАЛИМА»

Захапіўшы Іерусалім, Навухаданосар грабіць, разбурае і спальвае храм, палацы, калісьці пабудаваныя Саламонам. Нарабаваны скарб ён вывозіць у Вавілон. Так скончыла сваё існаванне царства Іудзейскае. На гравюры адлюстраваны звычайны турнірны бой.
Тытульны ліст 183 чацвёртай «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

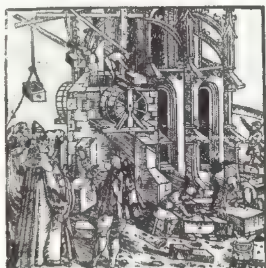
Захватив Иерусалим, Навуходоносор грабит, разрушает и сжигает храм, дворцы, когда-то построенные Соломоном. Награбленные ценности он вывозит в Вавилон. Так закончило свое существование царство Иудейское. На гравюре изображен обычный турнирный бой.
Титульный лист 183 четвертой «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



13. «ЛЮДИЕ ІЗРАЙЛЕВЫ СПОЛКИ СВАЙМИ ОКОЛО ХРАМУ БОЖИЯ»

Выйшаўшы з Егіпта, яўрэі раздзяліліся на 12 радоў (кален). Кожны род павінен быў вылучыць войскі для аховы скініі — пераноснай царквы. 40 год вандравалі яўрэі па пустыні Сярэдняй Азіі. 40 год неслі сваю скінію. Гэта якраз і адлюстравана на гравюры. А на сцягах ахоўнікаў скініі — знакі, якія маюць дачыненне да Скарыны.
Тытульны ліст чацвёртай «Кнігі Майсея». Дата не ўказана. (Кніга «Лічбы». 1519 г.— *Рэд.).*

Выйдя из Египта, евреи разделились на 12 родов (колен). Каждый род должен был выделить войска для охраны скинии — переносной церкви. 40 лет кочевали евреи по пустыням Средней Азии. 40 лет несли свою скинию. Как раз это и изображено на гравюре. А на знаменах защитников скинии — знаки, имеющие отношение к Скорине.
Титульный лист четвертой «Книги Моисея». Дата не указана. (Книга «Числа». 1519 г.— *Ред.*).



14. «ЦАРЬ САЛОМОН СТАВИТ ХРАМ БОГУ ВЪЕРАСУЛИМЕ»

Цар Саламон са світай аглядае будаўніцтва храма.
Тытульны ліст 119 трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

Царь Соломон, окруженный свитой, осматривает строительство храма.
Титульный лист 119 третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



15. «САМУЙЛЪ ПРАРОК ГАСПОДЕНЬ ПОМАЗА ДАВЫДА НАЦАРСТВО»

Першы цар Ізраіля Саул за свае дзеянні быў нежаданы богу, і таму ён ставіць на царства сына Іясея, пастуха Давіда. На гарадской плошчы прарок узводзіць Давіда на прастол. У ног Давіда ляжаць яго славутыя гуслі. Побач з юнаком — бацька. Справа — цар Саул, які з крыўдай пазірае на гэтую сцэну.
Тытульны ліст 1 першай «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

Первый царь Израиля Саул за свои деяния был неугоден богу, и потому он ставит на царство сына Иесея, пастуха Давида. На городской площади пророк возводит Давида на престол. У ног Давида лежат его знаменитые гусли. Рядом с юношей — его отец. Справа — царь Саул. С затаенной обидой наблюдает он эту сцену.
Титульный лист 1 первой «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



16. «РУФЪ ПРАРАБА ЦАРЯ ДАВЫДОВА ПАБИРАЕ КЛАСЫ ЗАЖНЕЦИ»

Аднойчы, калі на зямлі Ізраіля лютаваў голад, прыгажуня Руф прыйшла на поле Ваоза і сказала: «Я буду падбіраць каласы паміж снапамі за жняцамі». Працавітая Руф спадабалася Ваозу, і ён ажаніўся з ёю.
Тытульны ліст кнігі «Руф». 1519 г.

Однажды, когда на земле Израиля свирепствовал голод, красавица Руфь пришла на поле Вооза и сказала: «Я буду подбирать колосья между снопами за жнецами». Трудолюбивая Руфь полюбилась Воозу, и он на ней женился.
Титульный лист книги «Руфь». 1519 г.



17. «ЦАРЬ ДАВЫДЪ ИГРАЕТЬ ВЪГУСЛЕ НЕСЯ КИВОТ ГАСПОДЕНЬ»

Цар Давід, узяўшы Іерусалім, пабудаваў у гонар гэтай перамогі палац. З іудзейскага горада Ваала ён пераносіць сюды ківот. З вялікай радасці Давід скача, іграе на гуслях. Яго жонка, дачка Саула, незадаволена паводзінамі Давіда. Яна лічыць, што гэткае праяўленне радасці недастойна цара. За гэта бог пакараў яе бяздзетнасцю.
Тытульны ліст 65 другой «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

Царь Давид, захватив Иерусалим, возвел в честь этой победы дворец. Из иудейского города Ваала он переносит сюда киот. От радости Давид пляшет, играет на гуслях. Его жена, дочь Саула, недовольна поведением Давида. Она считает, что такое проявление радости недостойно великого царя. За это бог карает ее бездетностью.
Титульный лист 65 второй «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



18. «СТВАРЭННЕ СВЕТУ, АБО ШЭСЦЬ ДЗЁН СВЕТАБУДОВЫ»

На гравюры — шэсць малюнкаў (6 дзён). Першы дзень — дзень стварэння свету. Другі — стварэння неба і вады. Трэці — сушы, травы, дрэў. Чацвёрты — сонца, месяца, зорак. Пяты — рыб, птушак, гадаў. Шосты — звяроў, Адама і Евы.
Ліст 86 першай кнігі Бібліі — «Быцця». 1519 г.

«СОЗДАНИЕ МИРА, ИЛИ ШЕСТЬ ДНЕЙ МИРОЗДАНИЯ»

На гравюре — шесть рисунков (6 дней). Первый день — день создания мира. Второй — создания неба и воды. Третий — суши, травы, деревьев. Четвертый — солнца, луны, звезд. Пятый — рыб, птиц, гадов. Шестой — зверей, Адама и Евы.
Лист 86 первой книги Библии — «Бытия». 1519 г.



19. «БОГ У РАІ»

Бог намаляваны тут без традыцыйнага німба. Ён адпачывае сярод створанага ім свету.
Ліст 9 першай кнігі Бібліі — «Быцця». 1519 г.

«БОГ В РАЮ»

Здесь бог изображен без традиционного нимба. Он отдыхает на лоне созданного им мира.
Лист 9 первой книги Библии — «Бытия». 1519 г.



20. «ТРОЙЦА»

Уверсе, у акружэнні анёлаў, сядзіць трохаблічны бог — «бог айцец, бог сын, бог дух святы». Унізе — Гаўрыіл з архангеламі вядуць бязлітасную барацьбу з д'ябламі.
Ліст 16 першай кнігі Бібліі — «Быцця». 1519 г.

«ТРОИЦА»

Вверху, в окружении ангелов, восседает трехликий бог — «бог отец, бог сын, бог дух святой». Внизу — Гавриил с архангелами ведут жестокую борьбу с дьяволами.
Лист 16 первой книги Библии — «Бытия». 1519 г.



21. «ГЕНЕАЛАГІЧНАЕ ДРЭВА ІСУСА»

На гравюры намаляваны Іясей, які ляжыць каля вады. З яго грудзей расце велізарнае дрэва, якое сімвалізуе радаслоўную цароў. У кароне дрэва — Саламон, Давід і іншыя цары, а на вяршыні — маці божая з Хрыстом-дзіцем на руках.
Ліст 1 «Псалтыра». 6 жніўня 1517 г.

«ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ИИСУСА»

На гравюре изображен лежащий у воды Иесей. Из его груди растет огромное дерево, символизирущее родословную царей. В кроне дерева — Соломон, Давид и другие цари, а на вершине — матерь божия с Христом-младенцем на руках.
Лист 1 «Псалтири». 6 августа 1517 г.



22. «ГАСПОДЬ БОГЪ ГЛАГОЛЕТ КЪМОИСЕЮ УХРАМУ СВЕДЕНИЯ»

На гравюры адлюстраваны велічны храм, а перад ім — Майсей, які пачціва слухае запаветы Саваофа.
Тытульны ліст кнігі «Левіт». Дата не ўказана. (1519 г.— *Рэд.*)

На гравюре изображен величественный храм, а перед ним — почтительно слушающий заветы Саваофа — Моисей.
Титульный лист книги «Левит». Дата не указана. (1519 г.— *Рэд.*)



23. «ПЕСНЯ ЦАРЯ ДАВЫДА ЕЖЕ СЛОВУТЬ ПСАЛТЫРЬ»

Цар Давід звяртаецца з псалмамі да бога Саваофа.
Ліст 16 «Псалтыра». 6 жніўня 1517 г.

Царь Давид обращается к богу Саваофу с псалмами.
Лист 16 «Псалтири». 6 августа 1517 г.



24. Гэтай гравюрай пачынаецца тэкст «Псалтыра».
Ліст 5 «Псалтыра». 6 жніўня 1517 г.

Этой гравюрой начинается текст «Псалтири».
Лист 5 «Псалтири». 6 августа 1517 г.



25. На гравюры — Хрыстос благаслаўляе юнака ў мантыі вучонага. Малады вучоны — гэта сам Скарына.
Тытульны ліст кнігі «Прамудрасць божая». 19 студзеня 1518 г.

На гравюре — Христос благословляет юношу в мантии ученого. Молодой ученый — это сам Скорина.
Титульный лист книги «Премудрость божья». 19 января 1518 г.



26. Уверсе гравюры, у воблаках — Хрыстос. Унізе — жанчына-нявеста, якая сімвалізуе царкву. Хрыстос ускладае вянец на яе галаву.
Тытульны ліст кнігі «Песня песняў». 19 студзеня 1518 г. Агульны загаловак кнігі, загаловак прадмовы, апошні сказ прадмовы і ўсе загалоўкі кнігі надрукаваны чырвонай фарбай.

Вверху гравюры, в облаках — Христос. Внизу — женщина-невеста, символизирующая церковь. Христос возлагает венец на ее голову.
Титульный лист книги «Песнь песней». 19 января 1518 г. Общий заголовок книги, заголовок предисловия, последнее предложение предисловия и все заголовки книги напечатаны красной краской.



27. «БЛАГАВЕСТВУЕТЬ ГАВРИІЛЪ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВИЦИ БОГОРОДИЦИ МАРИИ»

Перад аналоем — дзева Марыя. Ей прынёс вестку архангел Гаўрыіл: хутка ў яе павінен нарадзіцца сын — Ісус Хрыстос.
Тытульны ліст «Акафіста багародзіцы» з «Малой падарожнай кніжыцы». 1525 г. (Каля 1522 г. — *Рэд.*)

Перед аналоем — дева Мария. Ей принес весть архангел Гавриил: скоро у нее должен родиться сын — Иисус Христос.
Титульный лист «Акафиста богородицы» из «Малой подорожной книжицы». 1525 г. (Около 1522 г.— *Ред.*)



28. «ПОЧИНАЕТСЯ АКАФИСТ ПРЕСЛАДКОМУ ИМЕНИ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА, ГЛАГОЛЕМЫ ПО ВСІЯ ДНИ»

Багародзіца разам з анёламі радуецца, слухаючы пахвалу ў гонар яе сына.
Тытульны ліст «Акафіста Ісусу» з «Малой падарожнай кніжыцы». 1525 г. (Каля 1522 г.— *Рэд.*)

Богородица вместе с ангелами радуется, слушая акафисты в честь ее сына.
Титульный лист «Акафиста Иисусу» из «Малой подорожной книжицы». 1525 г. (Около 1522 г.— *Ред.*)



29. «ГОСПОДЬ НАШЪ ІИСУС ХРИСТОСЪ ВОХРАМЕ НАВЧАЕТЪ ЗАКОНОВЧИТЕЛЕЙ ІУДЕЙСКИХ»

Ісус Хрыстос гутарыць у храме з вучонымі мужамі.
Тытульны ліст «Канона Ісусу» з «Малой падарожнай кніжыцы». 1525 г. (Каля 1522 г.— *Рэд.*)

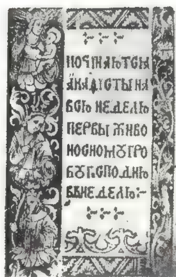
Иисус Христос беседует в храме с учеными мужами.
Титульный лист «Канона Иисусу» из «Малой подорожной книжицы». 1525 г. (Около 1522 г.— *Ред.*)



30. «СВЕТЫЙ ІОАНЪ ПРЕДЪТЕЧА КРЕЩАЕТЬ ВОЙОРДАНИ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА»

Іаан Прадцеча (папярэднік) уводзіць абрад хрышчэння як сімвал духоўнага ачышчэння. На малюнку адлюстраваны момант, калі Іаан хрысціць у Іардане Ісуса Хрыста.
Тытульны ліст «Канона Іаану Прадцечы» з «Малой падарожнай кніжыцы». 1525 г. (Каля 1522 г.— *Рэд.*)

Иоанн Предтеча (предшественник) вводит обряд крещения как символ духовного очищения. На рисунке отражен момент, когда Иоанн крестит в Иордане Иисуса Христа.
Титульный лист «Канона Иоанну Предтече» из «Малой подорожной книжицы». 1525 г. (Около 1522 г.— *Ред.*)



31. «ПОЧИНАЮТСЯ АКАФИСТЫ НА ВСЮ НЕДЕЛЮ»

Багамацер з сынам у акружэнні іудзейскіх цароў і розных звяроў слухае акафіст труне гасподняй.
Тытульны ліст «Акафіста труне гасподняй» з «Малой падарожнай кніжыцы». 1525 г. (Каля 1522 г.— *Рэд.*)

Богоматерь с сыном в окружении иудейских царей и разных зверей слушает акафист гробу господню.
Титульный лист «Акафиста гробу господню» из «Малой подорожной книжицы». 1525 г. (Около 1522 г.— *Ред.*)



32. «ЕРЕМИА ПРОРОКЪ ГОСПОДЕНЬ ПЛАЧЕТЬ ГЛЕДЯ НАЕРУСАЛИМ»

Вавілонскі цар Навухаданосар, захапіўшы Іерусалім, разграбіў яго палацы і храмы, разбурыў гарадскія сцены, а палонных адвёў у Вавілон. На гравюры — прарок Ерамія аплаквае спустошаны горад.
Тытульны ліст кнігі «Плач Ераміі». 1519 г.

Вавилонский царь Навуходоносор, захватив Иерусалим, разграбил его дворцы и храмы, разрушил городские стены, а пленных отправил в Вавилон. На гравюре — пророк Иеремия оплакивает опустошенный город.
Титульный лист книги «Плач Иеремии». 1519 г.



33. АЎТАПАРТРЭТ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ
Упершыню ён змяшчае яго ў кнізе «Ісус Сірахаў». 1517 г. Ліст 82.

АВТОПОРТРЕТ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ
Впервые он помещает его в книге «Иисус Сирахов». 1517 г. Лист 82.



34. АЎТАПАРТРЭТ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ. Другі варыянт
Ліст 242 чацвёртай «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

АВТОПОРТРЕТ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ. Второй вариант
Лист 242 четвертой «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



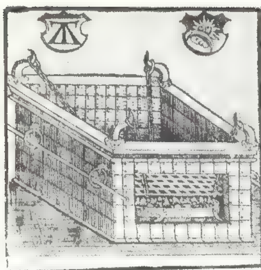
35. АЎТАПАРТРЭТ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ
Паўтараецца ў кнізе «Быцця». 1519 г.

АВТОПОРТРЕТ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ
Повторяется в книге «Бытия». 1519 г.



36. «ВЗОРЪ СВЕТИЛНИКА ЗЛАТОГО СВЕТИЕМЪ ЕГО»
На гравюры намаляваны залаты чаканны сямісвечнік с лампадкамі ў выглядзе кветкі.
Ліст 47б кнігі «Выхад». 1519 г.

На гравюре изображен золотой чеканный семисвечник с лампадками в виде цветка.
Лист 47б книги «Исход». 1519 г.



37. «ОБРАЗЪ ТРЕБНИКА, НАНЕМЖЕ ПРИНОШАШЕ ААРОН ЖЕРТВЫ»
На гравюры намаляваны драўляны, акаваны меддзю ахвярнік.
Ліст 52б кнігі «Выхад». Гравюра паўтараецца ў кнізе «Левіт».

На гравюре изображен деревянный, окованный медью жертвенник.
Лист 52б книги «Исход». Гравюра повторяется в книге «Левит».



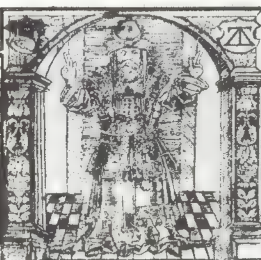
38. «ВЗОРЪ КИВОТА ИЛИ СКРИНИ ЗАВЕТА ГАСПОДЪНЯ»
На гравюры — ківот, які зрабіў Майсей па загаду бога Саваофа. Гравюра ўпрыгожана беларускім народным арнаментам і арнаментам з беларускіх рукапісаў.
Ліст 45б кнігі «Выхад». 1519 г.

На гравюре — киот, сделанный Моисеем по приказу бога Саваофа. Гравюра украшена белорусским народным орнаментом и орнаментом из белорусских рукописей.
Лист 45б книги «Исход». 1519 г.



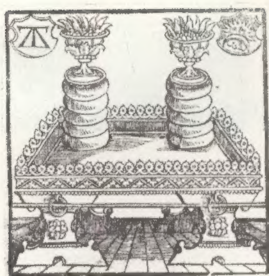
39. «ВЗОРЪ РИЗЪ ЖРЕЧЕСКИХ ЕЖЕ БЫША НААРОНЕ»
Гэта партрэтная гравюра. На ёй намаляваны першасвяшчэннік Аарон у поўным аблачэнні.
Ліст 52б кнігі «Выхад». 1519 г.

Это портретная гравюра. На ней изображен первосвященник Аарон в полном облачении.
Лист 52б книги «Исход». 1519 г.



40. «СЕЙ ЕСТЬ ААРОН АРХИРЕЙ НАЙВЫШШЫЙ СЫНОВ ІЗРАЙЛЕВЫХ». Другі варыянт.
Ліст 1б кнігі «Левіт». 1519 г.

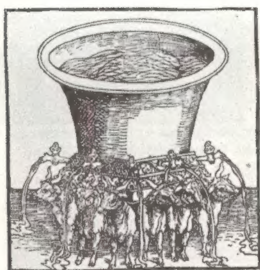
Второй вариант.
Лист 1б книги «Левит». 1519 г.



41. «ВЗОРЪ СТОЛА НАНЕМЖЕ БЕ ХЛЕБЪ ПОСВЯЩЕННЫЙ»

Пазалочаны стол з залатым вянцом. Па вуглах стала — залатыя кольцы для яго пераноскі.
Ліст 46б кнігі «Выхад». 1519 г.

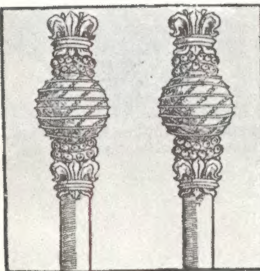
Позолоченный стол с золотым венцом. По углам стола — золотые кольца для его переноски.
Лист 46б книги «Исход». 1519 г.



42. «ВЗОРЪ МОРЯ ИЛИ УМЫВАЛЬНИЦИ МЕДЯНОЕ»

Меднае мора, падобнае на кветку лілеі, ляжыць на 12 валах. Тры валы глядзяць на ўсход, тры — на поўдзень, тры — на захад, тры — на поўнач.
Ліст 139 трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

Медное море, похожее на цветок лилии, лежит на 12 волах. Три вола смотрят на восток, три — на юг, три — на запад, три — на север.
Лист 139 третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



43. «ВЗОРЪ ДВУ СТОЛПОВЪ ИЖЕ ПРЕДЪ ХРАМОМЪ»

На гравюры — два па-мастацку зробленыя медныя слупы. Гэтыя цудоўныя слупы былі пастаўлены Саламонам да прытвору храма.
Ліст 137б трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

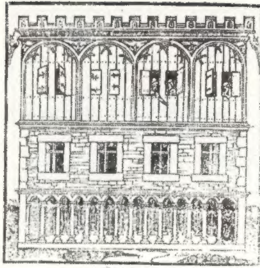
На гравюре — два искусно изготовленных медных столба. Эти великолепные столбы поставлены были Соломоном к притвору храма.
Лист 137б третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



44. «ВЗОРЪ ХРАМУ ГАСПОДЪНЯ ОТСАЛОМОНА ДЕЛАНАГО»

На гравюры адлюстраваны трохпавярховы будынак эпохі Скарыны.
Ліст 133 трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

На гравюре изображен трехэтажный дом эпохи Скорины.
Лист 133 третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



45. «ВЗОРЪ ДОМУ ДРЕВЯНА ЦАРЯ САЛОМОНА»

Палац, які адлюстраваны на гравюры, узводзіўся з ліванскага дрэва 13 год. Ліст 136б трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

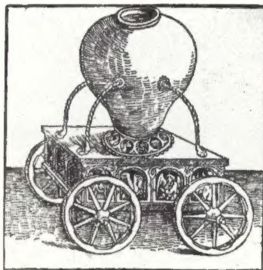
Дворец, изображенный на гравюре, возводился из ливанского дерева 13 лет. Лист 136б третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



46. «ОБРАЗЪ ДВУ ХЕРУВИМОВЪ ВМОЛИТОВНИЦИ»

Пазалочаныя драўляныя херувімы былі пастаўлены Саламонам у цэнтры храма «святая святых». Паміж херувімамі — ківот, а ў ім дзве каменныя скрыжалі. Іх паклаў туды Майсей, калі яўрэі ўходзілі з зямлі Егіпецкай.
Ліст 135 трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

Позолоченные деревянные херувимы были поставлены Соломоном в центре храма «святая святых». Между херувимами — киот, а в нем два каменных скрижаля. Их положил туда Моисей, когда евреи уходили с земли Египетской.
Лист 135 третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



47. «ВЗОРЪ ДЕСЯТИ ПОДЪСТАВОКЪ И БАНЕЙ ИХЪ»

На чатырох колах — спецыяльная падстаўка з умывальніцай, упрыгожанай выявамі валоў, ільвоў, херувімаў. 10 такіх падставак стаялі ля дзвярэй храма: пяць — з аднаго боку, пяць — з другога.
Ліст 139б трэцяй «Кнігі царстваў». 10 жніўня 1518 г.

На четырех колесах — специальная подставка с умывальницей, украшенной изображением волов, львов, херувимов. 10 таких подставок стояли у дверей храма: пять — с одной стороны, пять — с другой.
Лист 139б третьей «Книги царствий». 10 августа 1518 г.



48. ТЫТУЛЬНЫ ЛІСТ КНІГІ «БЫЦЦЯ». 1519 г.

На ім Скарына змяшчае свой асабісты герб і манаграму Багдана Онькава і Якуба Бабіча.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ КНИГИ «БЫТИЯ». 1519 г.

На нем Скорина помещает свой личный герб и монограмму Богдана Онькова и Якуба Бабича.



49. ЗАСТАЎКА № 1

Змешчана ў пражскіх выданнях: «Песня песняў» ліст 1, «Прамудрасць божая» ліст 26, «Левіт» ліст 7, «Лічбы» ліст 5.

ЗАСТАВКА № 1

Помещена в пражских изданиях: «Песнь песней» лист 1, «Премудрость божья» лист 26, «Левит» лист 7, «Цифры» лист 5.



50. ЗАСТАЎКА № 2

Змешчана ў кнігах: «Юдзіф» ліст 3, «Ісус Навін» ліст 3, «Прарок Данііла» ліст 5, «Руф» ліст 2, «Суддзяў» ліст 4, «Другі закон» ліст 5, «Эсфір» — перад тэкстам.

ЗАСТАВКА № 2

Помещена в книгах: «Юдифь» лист 3, «Иисус Навин» лист 3, «Пророк Даниила» лист 5, «Руфь» лист 2, «Судей» лист 4, «Второй закон» лист 5, «Эсфирь» — перед текстом.



51. ЗАСТАЎКА № 3

Змешчана ў кнігах: «Ісус Сірахаў» ліст 5, «Эклесіяст» ліст 3, «Прамудрасць божая» — у канцы пасляслоўя, «Выхад» ліст 5, у першай «Кнізе царстваў» ліст 5, у другой «Кнізе царстваў» ліст 66, у трэцяй «Кнізе царстваў» ліст 120, у чацвёртай «Кнізе царстваў» ліст 184.

ЗАСТАВКА № 3

Помещена в книгах: «Иисус Сирахов» лист 5, «Экклесиаст» лист 3, «Премудрость божья» — в конце послесловия, «Исход» лист 5, в первой «Книге царствий» лист 5, во второй «Книге царствий» лист 66, в третьей «Книге царствий» лист 120, в четвертой «Книге царствий» лист 184.

Гравюры ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

Альбом

Автор текста и составитель

БОРОЗНА Леонид Тимофеевич

Минск, издательство «Беларусь»

На белорусском, русском, английском, французском, немецком и испанском языках

Гравюры ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

Альбом

Аўтар тэксту і складальнік

БАРАЗНА Лявон Цімафеевіч

Фотарэпрадукцыі П. М. Захаранкі

Загадчык рэдакцыі Г. М. Галубовіч
Рэдактар В. В. Ткачук
Рэдактары замежных тэкстаў В. А. Агрызка, Г. П. Кажушка, А. І. Павачка
Мастак і мастацкі рэдактар Г. І. Мацур
Тэхнічны рэдактар Л. Л. Масцерава
Карэктары Л. Б. Шынкевіч, І. А. Маліноўская

ІБ № 4035

Здадзена ў набор 11.01.90. Падп. да друку 08.06.90. Фармат $84 \times 108^1/_{16}$. Папера люксаарт. Гарнітура кудрашэўская энцыклапедычная. Афсетны друк. Ум. друк. арк. 20,16. Ум. фарб.-адб. 41,16. Ул.-выд. арк. 17,21. Тыраж 3800 экз. Зак. 31. Цана 5 р. 50 к.

Ордэна дружбы народаў выдавецтва «Беларусь» Дзяржаўнага камітэта Беларускай ССР па друку. 220600, Мінск, праспект Машэрава, 11. Мінскі ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга паліграфкамбінат МВПА імя Я. Коласа. 220005, Мінск, Чырвоная, 23.